

**Московский финансово-юридический университет МФЮА
Калининградский филиал**

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ, УПРАВЛЕНИЯ И
ЮРИСПРУДЕНЦИИ**

Сборник научных трудов по материалам научно-практической конференции студентов «Актуальные вопросы экономики, управления и юриспруденции», 14 апреля 2025 года, г. Калининград

**Калининград
2025**

**УДК 001
ББК 72.43**

Актуальные вопросы экономики, управления и юриспруденции:
Сборник научных трудов по материалам научно-практической конференции студентов (14 апреля 2025 года). / под общей редакцией В.А. Шахова. - Калининград: Калининградский филиал АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА», изд. АКЦИОС, 2025. - 235 с.

В настоящем издании собраны материалы научно-практической конференций студентов: «Актуальные вопросы экономики, управления и юриспруденции». Конференция проходила 14 апреля 2025 года в городе Калининграде.

Сборник научных трудов подготовлен согласно материалам, предоставленным авторами в электронном виде. За содержание материалов ответственность несут авторы.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
<https://kaliningrad.mfua.ru>

УДК 001
ББК 72я43

Авторы статей, 2025. ©
Издательство ООО «Аксиос», 2025.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Голубева М.А.

**КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, НА ПРИМЕРЕ
ПРЕДПРИЯТИЯ ООО «ЗАВОД ЖБИ - ПЕРВЫЙ»**

6

Дереляк Л.А. СУДЕБНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В СИСТЕМЕ ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ	11
Некрасова В.О. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФИНАНСОВОЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	16
Фролова Т.Ю. ФУНКЦИИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ГРАДОСТРОЕНИЯ	24
Фролова Т.Ю. ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ГРАДОСТРОЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ	33
<u>ЮРИСПРУДЕНЦИЯ</u>	
Аленко А.И. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	42
Астахова Н.А. ИНСТИТУТ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ	51
Астахова Н.А. ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА В РОССИИ КАК НАУКИ И ОТРАСЛИ ПРАВА	58
Ващенко А.С. ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ВОИНСКОГО УЧЕТА РФ	67
Ващенко А.С. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ВОИНСКОГО УЧЕТА	75
Гладышева А.И. СООТНОШЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ: «ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО» И «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЛУЖАЩИЙ»	81
Гладышева А.И. ПОНЯТИЕ "АДМИНИСТРАТИВНЫЙ СПОР" И ЕГО ЭЛЕМЕНТЫ	90
Гладышева А.И. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ЧАСТНЫМ ЛИЦАМ	96
Золотарева Л.Е. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ФИНАНСИРОВАНИЕ ТЕРРОРИЗМА	104
Ковалева А.А. ПОНЯТИЕ И РАЗРЕШЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СПОРА	111
Курбатов Г.В.	117

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ СОБСТВЕННОСТИ

Кушнерова М.Е. ВИДЫ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ И ОСНОВАНИЯ ЕЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ	121
Кушнерова М.Е. ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ И ОСНОВ МЕДИЦИНСКОГО ПРАВА В РОССИИ ДО 1917 ГОДА	128
Кушнерова М.Е. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО РАЗРЕШЕНИЮ СПОРОВ ОБ ОХРАНЕ ЗДОРОВЬЯ ГРАЖДАН В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ	133
Мазур А.С. ОТ НЕМЕЦКОЙ ПОЛИЦЕИСТИКИ К РОССИЙСКОМУ АДМИНИСТРАТИВНОМУ ПРАВУ	142
Мазур А.С. РАЗВИТИЕ НАУКИ И ОТРАСЛИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА В РОССИИ ДО РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА	146
Новик Ф. ЦИФРОВОЙ КОДЕКС - МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ	154
Новик Ф. НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕЖИМА РАВОВАЯ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОСНОВЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ	158
Осиновская С.А. АНТИОБЩЕСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА	170
Порфирьев Д.Д. КОНЦЕПЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СПОРА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	186
Порфирьев Д.Д. ПРОБЛЕМЫ РАЗРЕШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ СПОРОВ	192
Сагателян Г.А. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЪЕЗДА В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ И ВЫЕЗДА ИЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ	200
Сагателян Г.А. ГРАЖДАНСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ПОНЯТИЕ, ПРИНЦИПЫ, ОСНОВАНИЯ И СПОСОБЫ ПРИОБРЕТЕНИЯ	205
Соломин Г.О. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	209
Токарев Я. АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ	217

Точилов М.А.
**ЛИШЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРАВА КАК МЕРА
 АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ**

Точилов М.А.
**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛИШЕНИЯ
 СПЕЦИАЛЬНОГО ПРАВА КАК МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО
 НАКАЗАНИЯ**

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Голубева М.А.

гр. 26ЭБд 1010

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, НА ПРИМЕРЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ООО «ЗАВОД ЖБИ - ПЕРВЫЙ»

*Калининградский филиал
 Московского финансово-юридического университета (МФЮА)*

Аннотация: Финансовая устойчивость компании позволяет не только охарактеризовать эффективность использования активов и пассивов компании, но и напрямую характеризует эффективность деятельности организации, ее стабильность в условиях изменяющихся внешних и внутренних факторов, а также дает возможность оценить конкурентоспособность компании в условиях нестабильной внешней политики и санкционных ограничений. В статье проведен пример анализа финансового состояния компании и оценка ее конкурентоспособности, дается

характеристика связи конкурентоспособности и экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, конкурентоспособность, анализ, оценка, коэффициент.

Конкурентоспособность представляет собой сложную структуру, а также комплекс мероприятий, направленных на сохранение эффективной экономической деятельности в долгосрочной перспективе в контексте рыночной экономики [1].

Экономическая безопасность представляет собой использование ресурсов не только для осуществления своей хозяйственной деятельности, но и для минимизации различных рисков угроз внешней и внутренней среды, а также для их предупреждения. Уровень эффективности в таком случае зависит от множества различных показателей, но наиболее общим является отражением целостности всей системы, и ее способность реагировать на потенциальные угрозы [2].

С точки зрения оценки экономической безопасности, можно определить, что основным критерием деятельности является превентивная нейтрализация негативных факторов. В условиях конкурентной среды и множество неизвестных переменных определение уязвимостей является основным приоритетом. В свою очередь это требует под системы экономической безопасности постоянного совершенствования и развития методов и процедур, а также сценариев взаимодействия с различными факторами риска. Такое положение обеспечит организации достаточно конкурентоспособность для осуществления деятельности в долгосрочной перспективе через адаптацию.

Конкурентоспособность также может рассматриваться в долгосрочной перспективе. В каком случае она должна учитывать значительные глобальные изменения не только в непосредственной сфере деятельности конкретной организации, но и учитывать изменения в смежных направлениях экономической деятельности. Это формирует дискуссию о постоянной потребности получения прибыли с множеством неизвестны переменных и определяет потребность в развитии систем анализа данных.

Еще одной особенностью обеспечения конкурентоспособности в контексте экономической безопасности является учет особенностей конкретной рыночной среды. Организации необходимо анализировать множество внешних и внутренних факторов, в которых существует конкретный экономический субъект. Другими словами, конкурентоспособность хозяйствующего субъекта по итогу развития ведет к достижению ею экономической безопасности.

В качестве иллюстрации взаимодействия экономической безопасности и конкурентоспособности можно использовать пример проведения анализа в компании ООО «Завод ЖБИ - Первый».

Завод ЖБИ-1 -один из основных производителей железобетонных изделий в Калининградской области. Работая на калининградском рынке более 70 лет, завод ежедневно выпускает высококачественную продукцию для жилищного, гражданского и промышленного строительства - многопустотные плиты перекрытий, фундаментные блоки, элементы ленточных фундаментов, сваи, ригели, перемычки, лестничные площадки, марши и ступени, элементы колодцев и много другое.

Основным видом деятельности по ОКВЭД завода является производство изделий из бетона для использования в строительстве.

Анализ основных технико-экономические показатели представлен на рисунке 1.

Положительный финансовый результат компании в 2023 году свидетельствует о прибыльности деятельности компании. Однако важно оценивать его устойчивость и сравнивать с предыдущими периодами и отраслевыми стандартами.

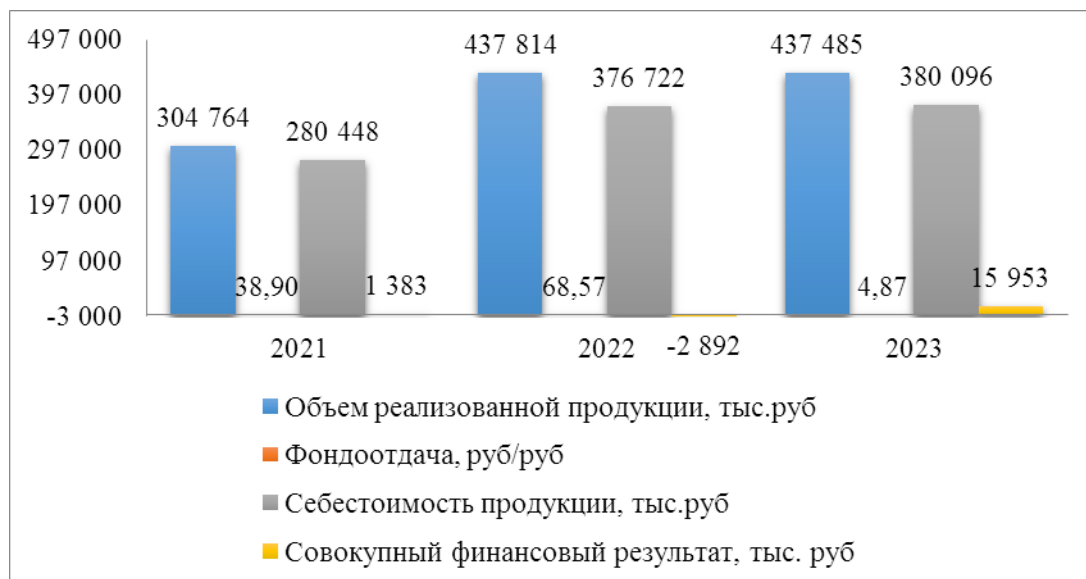

Рисунок 1 - Основные технико-экономические показатели предприятия ООО «Завод ЖБИ - Первый» за период 2021-2023 гг.

Анализ, представленный в таблице 1, фокусируется на динамике ключевых финансовых коэффициентов ООО «Завод ЖБИ - Первый» за 2021-2023 годы.

Таблица 1 - Анализ финансовой устойчивости на предприятии ООО «Завод ЖБИ - Первый» за период 2021-2023 гг.

Показатели	2021 год	2022 год	2023 год	Абсолютное изменение, тыс. руб.		Темп роста, %	
				2022 к 2021 гг.	2023к 2022 гг.	2022 к 2021 гг.	2023 к 2022 гг.
Коэффициент автономии	0,003	-0,02	0,04	-0,02	0,05	-604%	323%
Коэффициент финансового левериджа	378,75	-63,84	27,16	-442,59	91,00	-17%	143%
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0,01	-0,03	0,12	-0,04	0,15	-637%	472%
Индекс постоянного актива	20,21	-2,46	12,96	-22,68	15,42	-12%	626%
Коэффициент покрытия инвестиций	0,04	0,01	0,07	-0,03	0,06	27%	702%
Коэффициент маневренности	-5,35	1,80	-10,88	7,15	-12,68	-34%	-604%

собственного капитала							
Коэффициент мобильности имущества	0,95	0,96	0,54	0,01	-0,42	101%	56%
Коэффициент мобильности оборотных средств	0,18	0,20	0,31	0,02	0,10	111%	151%
Коэффициент обеспеченности запасов	-0,03	-0,06	-1,33	-0,03	-1,27	215%	-2243%
Коэффициент краткосрочной задолженности	0,96	0,97	0,96	0,01	-0,01	101%	99%

Таким образом, анализ финансового положения и финансовой устойчивости показали, что финансовые показатели ООО «Завод ЖБИ - Первый» за 2021-2023 годы демонстрируют значительные колебания и общую несбалансированность структуры капитала. Высокая долговая нагрузка, низкая обеспеченность собственными средствами и низкая эффективность использования активов создают существенные риски для финансовой устойчивости предприятия. Для обеспечения долгосрочной стабильности и развития необходимо провести комплексные мероприятия по снижению долговой нагрузки, увеличению собственного капитала, оптимизации управления активами и повышению общей финансовой дисциплины.

Для оценки конкурентоспособности как фактора укрепления экономической безопасности проведем SWOT-анализ деятельности компании с учетом конкурентных преимуществ. Анализ предполагает в начале раскрытие сильных и слабых сторон, а следом угрозы и возможности, и после всего этого определение цепочек взаимосвязей между ними, которые в дальнейшем могут быть употреблены для определения и формулирования финансовой стратегии компании (таблица 2).

Таблица 2 - SWOT-анализ экономической безопасности компании ООО «Завод ЖБИ - Первый»

Сильные стороны (S)	Слабые стороны (W)
- увеличение объемов реализации с расширением клиентской базы; - диверсификация торговых направлений, повышение рентабельности действующих торговых сетей; - стабильные рынки сбыта;	- высокая доля кредиторской и дебиторской задолженности в структуре капитала и активах компании; - высокая себестоимость товаров за счет сложной логистики; - неэффективный финансовый менеджмент,

- подготовка договоров купли продажи с регламентированным сроком платежа.	приведший к наращиванию кредиторской и дебиторской задолженности в 2023 году; - недостаток денежных средств на счетах для покрытия текущих обязательств.
Возможности (О)	Угрозы (Т)
- отсутствие посредников при продаже товаров; - изменение пропорций объемов оптовой торговли по видам товаров, внедрение реализации розничных продаж; - сокращение объемов внешних источников финансирования; - поиск резервов для снижения расходов на продажу.	- галопирующая инфляция; - слабая инвестиционная привлекательность предприятия; - наличие монополистов в отрасли и сложности с заключением новых договоров поставки товаров; - постоянные изменения кредитной политики банков; - возрастающие риски банкротства должников.

Дальнейший анализ может быть направлен на определение конкуренции в отрасли и оценку позиции компании на рынке и их увязки с уровнем экономической безопасности компании.

Список использованных источников:

1. Управление конкурентоспособностью: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / под редакцией Е.А. Горбашко, И.А. Максимцева. - М.: Издательство Юрайт, 2022. - 447 с.
2. Моденов А.К., Киселева Е.В. Конкурентоспособность как фактор экономической безопасности // Экономика и социум. - 2022. № 12-1 (103).
3. Лялькова Е.Е., Укурова Х.Б. Анализ конкурентной среды на рынке // E-Scio. - 2023. - № 5 (80).
4. Консультант Плюс. Официальный сайт // [Электронный ресурс] - URL: <https://www.consultant.ru/>

Дереляк Л.А.

гр. 26ЭБд 1010

СУДЕБНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В СИСТЕМЕ ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация: статья посвящена рассмотрению судебной экономической экспертизы как одного из классов системы судебных экспертных исследований. Автором рассмотрены различные подходы к классификации судебных экспертных исследований, выявлена проблема отсутствия унифицированной классификации как судебных экспертиз, так и судебно-экономических, в частности.

Ключевые слова: бухгалтер, классификация, механизм контроля, Министерство юстиции, независимый арбитр, специальные знания, хозяйствующий субъект, экономика, эксперт, экспертиза, ЭКЦ МВД России.

С развитием и усложнением свободных рыночных отношений возникла необходимость в разрешении споров между их участниками. Третьим лицом, выполняющим функцию независимого арбитра, в юридической практике является эксперт. То есть лицо, обладающее «специальными знаниями». Под этим термином понимается система теоретических и практических навыков в определенной сфере науки, техники, искусства или ремесла.

Кроме того, пробелы в правовом регулировании и механизмах контроля таких отношений привели к значительной степени криминализации как экономической сферы государства, так и всего мира. По этой причине достижение задач успешного судопроизводства в области экономических преступлений начало требовать привлечения экономистов и бухгалтеров.

Термин «экспертиза» означает «основанное на использовании накопленных человечеством знаний и опыте изучение каких-либо вопросов, проводимое по определенным правилам специально отобранными высококвалифицированными специалистами с целью обеспечения принятия решений по данным вопросам наиболее полным объемом необходимой и достаточной для этого информации» [1].

Однако не всякое «изучение» является судебной экспертизой. Главным признаком последней является то, что ее назначение и производство продиктовано процессуальным законодательством.

Вопрос классификации судебных экспертиз не является однозначно решенным на сегодняшний день. На уровне нормативно-правовом различия экспертных исследований рассматриваются через понятия «первичной», «дополнительной», «повторной» экспертизы, а также «комплексной» и «комиссионной» [2].

Таким образом характеризуются исследования, проводимые после первичного, если в его ходе не удалось в полной мере установить истину. Кроме того, к проведению экспертизы может привлекаться группа экспертов либо одной специальности (комиссия), либо различных (тогда речь идет о комплексной экспертизе).

В исследовательской литературе наиболее часто демонстрируется подход, при котором классификация осуществляется исходя из объекта экспертизы, на который она опирается, (также присутствует комплексный подход). Такие признаки, как предмет, объект и специальные знания, были использованы в качестве основы для классификации в 70-х гг. XX века А.Р. Шляховым [3]. Одна из популярных современных классификаций, выделяющая 21 наименование, принадлежит Е.Р. Россинской [4]. Существует также мнение, что в настоящее время следует выделять 22 разновидности судебных экспертиз и 53 вида экспертных специальностей [5].

Часто встречающимся является выделение иерархии из четырех уровней: классы / типы; роды; виды; разновидности / подвиды. Уже первая ступень практически любой классификации при таком подходе демонстрирует выделение экономической экспертизы как самостоятельного класса судебных исследований (наряду с медицинской, психологической, криминалистической, технической, экологической и др.). Однако дальнейшее деление на роды вновь не получает единого мнения исследователей. Например, Е. П. Нелезина выделяет четыре рода судебной экономической экспертизы:

I. Судебно-бухгалтерская.

II. Финансово-аналитическая.

III. Налоговая [6].

Несомненно, внимания заслуживает авторитетная классификация Минюста, подразделения которого осуществляют значительную долю судебных экспертиз. Первая заключается в исследовании записей бухучета с целью установления наличия или отсутствия в них искаженных данных. Вторая - в исследовании финансового состояния хозяйствующего субъекта. В свою очередь, род финансово-экономической экспертизы подразделяется на налоговую, финансово-кредитную, инженерно-экономическую и экспертизу финансового состояния [7].

Вопрос классификации решается следующим образом: наиболее часто, по данным профессиональных экспертов, назначаются и выполняются бухгалтерские (74% от общего объема), налоговые (21,5%), финансово-экономические и финансово-кредитные экспертизы (4,5%) [8].

Данная классификация нашла отражение в составе отдельных структурных подразделений правоохранительных органов. Так в составе ЭКЦ МВД России существует Управление экономических и строительно-технических экспертиз, включающее в себя отдел бухгалтерских, отдел финансово-аналитических и финансово-кредитных экспертиз, а также отдел строительно-технических экспертиз.

Таким образом, можно констатировать, что роды экономической экспертизы находятся в разной степени развития, а частота использования одних в разы ниже аналогичного показателя других. Этим отчасти и объясняется отсутствие четкого видового деления.

В соответствии с общей теорией судебных экспертиз их предмет составляют данные, исследуемые и устанавливаемые экспертами, обладающими специальными знаниями. Научно-методический подход МВД России определяет предмет класса судебно-экономических экспертиз как составной. Его составляют три элемента исследуемых и устанавливаемых данных, а именно данные:

а) об отраженных в первичных документах, регистрах учета (бухгалтерского и

налогового), отчетности (бухгалтерской и налоговой) фактах финансово-хозяйственной деятельности, имуществе и обязательствах исследуемого лица - для всех родов судебно-экономической экспертизы;

б) о соответствии порядка отражения фактов финансово-хозяйственной деятельности, имущества и обязательств в первичных документах, регистрах учета и отчетности правилам бухгалтерского и налогового учета - для бухгалтерских и налоговых экспертиз (для финансово-аналитических и финансово-кредитных экспертиз в - меньшей степени);

с) о финансовом состоянии хозяйствующего субъекта - для финансово-аналитических и финансово-кредитных экспертиз [9].

К сожалению, углубиться в вопрос рассмотрения классификации экономических экспертных исследований, используемых в судопроизводстве, и описать все составляющие класса в рамках статьи не представляется возможным. Принципиально важно подчеркнуть, существующая проблема отсутствия унифицированной классификации как судебных экспертиз, так и судебно-экономической в настоящее время еще не решена [10].

Список использованных источников:

1. Гаджиев Н.Г., Скрипкина О.В., Киселева О.В., Коноваленко С.А. Судебная экономическая экспертиза. Учебник. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2024. - 200 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации № 52 от 24.12.2001 г.
3. Перов С.И. Основы судебно-бухгалтерской экспертизы. - М.: Ярославль: Ньюанс, 2019. - С. 76.
4. Судебные экспертизы в уголовном процессе. Учебник. (Под ред. Н.Н. Ильина). - М.: Юрайт, 2023. - С. 101-102.
5. Судебно-бухгалтерская экспертиза. Учеб. пособие для студентов вузов.

(Под ред. Е.Р. Россинской, Н.Д. Эриашвили). - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. - С. 291.

6. Актуальные проблемы развития судебно-бухгалтерских экспертиз. - М.: Всесоюзный научно-исследовательский институт судебных экспертиз, 2019. - 160 с.

7. Приказ Минюста РФ от 27 декабря 2012 г. № 237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70209342/>.

8. Голикова В.В. Предмет, объект и задачи судебной бухгалтерской экспертизы денежных средств, при безналичных платежах // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. - 2019. - № 1. - С. 40-43.

9. Судебно-экономическая экспертиза в уголовном процессе. Учебное пособие для вузов (Под ред. Э.Ф. Мусина). - М.: Юрайт, 2024. - С. 133.

10. Аверьянова Т.В. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов. Практическое пособие- М.: Юрайт, 2022. - 385.

Некрасова В.О.

гр. 26ЭБд 1010

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФИНАНСОВОЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Калининградский филиал

Московского финансово-юридического университета (МФЮА)

Аннотация: ни одно российское предприятие не может обойтись без финансирования в процессе своей деятельности. Финансовая составляющая определяет суть функционирования предприятия, поскольку без доходов, его

деятельность не имеет смысла. В статье автор исследует теоретические аспекты финансовой функциональной составляющей экономической безопасности предприятия

Ключевые слова: планирование, финансовые риски, экономическая безопасность предприятия.

В экономической безопасности предприятия выделяются несколько функциональных составляющих, основной из которых является финансовая безопасность.

Финансовая безопасность предприятия - это способность в рыночных условиях и в условиях финансового (экономического) кризиса своевременно и адекватно реагировать на внутренние и внешние угрозы [1, с. 34].

Уровень финансовой безопасности предприятия определяет степень доверия инвесторов и уровень риска при инвестировании в развитие предприятия.

Финансовая безопасность характеризует способ распределения финансовых потоков внутри предприятия, динамику кредиторской и дебиторской задолженности, применяемую бюджетную и учетную политику.

Одна из основных проблем при реализации финансовой безопасности предприятия - это отсутствие стандартных способов минимизации финансовых рисков. Эффективным методом снижения уровня финансовых угроз является:

- построение документооборота и контроль за его соблюдением;
- распределение прав доступа сотрудников к финансовой информации;
- иерархия полномочий и установление условных барьеров, с помощью которых сотрудники, с различной степенью допуска к информации, разделяются по правовому статусу и служебному положению.

Безопасность передачи финансовой информации по локальным и/или глобальным сетям, от случайного или умышленного изменения, уничтожения или разглашения, является одной из приоритетных задач обеспечения финансовой безопасности. Меры, используемые предприятием для решения данной задачи,

должны быть осуществлены в соответствии с законодательством и не препятствовать нормальной работе всей системы. Задержки при передачи финансовой информации с применением программного оборудования и технических средств безопасности, должны быть сведены к минимуму [2, с. 125].

Основные угрозы для финансовой безопасности предприятия подразделяются на внешние и внутренние.

К внешним угрозам относятся:

- скупка акций, долгов предприятия нежелательными партнерами;
- наличие значительных финансовых обязательств у предприятия (как большой величины заемных средств, так и больших задолженностей предприятию);
- неразвитость рынков капитала и их инфраструктуры;
- недостаточно развитая правовая система защиты прав инвесторов и исполнения законодательства;
- кризис денежной и финансово-кредитной систем;
- нестабильность экономики;
- несовершенство механизмов формирования экономической политики.

К внутренним угрозам относятся:

- преднамеренные или случайные ошибки менеджмента в сфере управления финансами предприятия, связанные с выбором его стратегии;
- ошибки в оптимальном управлении активами и пассивами предприятия (разработка, внедрение и контроль управления дебиторской и кредиторской задолженностями, выбор инвестиционных проектов и источников их финансирования, оптимизация амортизационной и налоговой политики).

Решение задач по обеспечению финансовой функциональной составляющей экономической безопасности не целесообразно без мониторинга следующих показателей:

1. Внутренняя стоимость собственного капитала предприятия.
2. Рыночная стоимость предприятия.
3. Темпы прироста внутренней стоимости и рыночной стоимости

предприятия.

4. Сравнение внутренней стоимости и рыночной стоимости предприятия.

5. Сравнение темпов роста рыночной стоимости предприятия и фондового индекса.

Установление и поддержание показателей финансовой безопасности предприятия возможно только при наличии в организации отработанной системы управления финансовой безопасностью, которая поэтапно и непрерывно выполняет соответствующие управленческие функции: организация, анализ, планирование, мотивация и контроль.

Организация управления финансовой безопасностью предприятия предусматривает: проведение мониторинга по определению уровня финансовой безопасности, формирование структуры управления, установление центров ответственности, определение прав и обязанностей [3, с. 41].

Анализ внешней и внутренней среды с целью обнаружения угроз финансовой безопасности предприятия предполагает оценку рисков по вероятности их наступления, расчет и оценку основных индикаторов уровня финансовой безопасности.

На основе проведенного анализ осуществляется стратегическое, текущее, оперативное планирование финансовой безопасности предприятия.

Мотивация предполагает выстраивание модели стимулирования и штрафов для субъектов управления финансовой безопасностью предприятия.

Контроль предусматривает предварительный, текущий и заключительный виды, применяемые в процессе реализации решений в сфере финансовой безопасности предприятия.

Обеспечение финансовой безопасностью предприятия предопределяет:

- мониторинг внешних и внутренних угроз финансовой безопасности;
- обоснование и использование методов и средств защиты финансовых интересов предприятия;
- контроль за состоянием финансовой безопасности предприятия;

- высокий профессиональный уровень подготовки сотрудников финансовой безопасности.

Таким образом, финансовая составляющая экономической безопасности может быть определена как совокупность работ по обеспечению эффективной структуры капитала предприятия, повышению качества планирования и осуществления финансово-хозяйственной деятельности предприятия [4, с. 49].

Важнейшим направлением формирования системы экономической безопасности, в том числе и предприятий, является создание действенного механизма финансовой безопасности.

Процесс обеспечения финансовой безопасности предприятия необходимо рассматривать как процесс предотвращения всевозможных ущербов от негативных воздействий на экономическую безопасность предприятия по различным аспектам ее финансово-хозяйственной деятельности [5, с. 32].

Процесс обеспечения финансовой безопасности предприятия, определенной долей условности, можно подразделить на несколько этапов:

1. Анализ угроз негативных воздействий, политико-правового характера, на финансовую составляющую экономической безопасности.

2. Оценка текущего уровня обеспечения финансовой составляющей экономической безопасности.

3. Оценка эффективности предотвращения возможного ущерба от негативных воздействий на финансовую составляющую экономической безопасности.

4. Планирование комплекса мер по обеспечению финансовой составляющей экономической безопасности и разработка рекомендаций по его реализации.

5. Бюджетное планирование практической реализации предполагаемого комплекса мер.

6. Планирование корпоративных ресурсов.

7. Оперативная реализация запланированных действий в процессе осуществления предприятием своей финансово-хозяйственной деятельности.

Внутренние факторы современного финансового развития предприятия

отличаются сложностью, проявляющейся в:

- разбалансированности денежных потоков в сочетании с низкой рентабельностью, усиливающихся в условиях высокой инфляции;
- увеличении объемов привлеченных заемных ресурсов, часто не обеспеченных собственным имуществом;
- росте кредиторской задолженности, включая просроченную;
- низкой эффективности управления затратами;
- финансово-необоснованной маркетинговой политике, вызывающей рост запасов и снижение их оборачиваемости;
- неэффективности организации управления [6, с. 43].

Негативные воздействия, угрожающие финансовой составляющей экономической безопасности предприятия, могут иметь субъективный и объективный характер.

К негативным воздействиям субъективного типа относятся внутренние и внешние воздействия, основу которых составляют осознанные действия людей и субъектов рынка, с целью нанесения вреда организации, а также некачественная работа ее сотрудников или партнеров. В отличие от воздействий субъективного характера, негативные воздействия объективного плана являются порождением обстоятельств непреодолимой силы или сходных с ними, по своей сущности и источникам возникновения, обстоятельств политического и макроэкономического характера [7, с. 41].

Причиной ущерба может стать неэффективное управление оборотными средствами и структурой капитала, недостаточный контроль за соотношением основных и оборотных средств, заемных средств и собственного капитала.

Аналогичные внутренние негативные воздействия возникают и в результате плохого управления структурой инвестиций, т.е. когда не проводится оптимизация инвестиций по факторам значимости и эффективности затрат, их рискованности и вероятности получения положительного эффекта [8, с. 46-47].

Опасную угрозу финансовой безопасности представляют также недостатки в

организации контроля за структурой вложений, соотношением частей финансового портфеля по рискованности и доходности. В конечном счете такие ошибки приводят к утрате организацией хозяйственной самостоятельности или становятся причиной ее банкротства.

К внешним негативным воздействиям субъективного типа по финансовой безопасности относятся методы и приемы конкурентной борьбы, применяемые конкурирующими организациями с целью обеспечения себе дополнительных преимуществ на рынке [8, с. 48].

К наиболее распространенным видам негативных воздействий со стороны конкурентов относятся: ценовая конкуренция, повышение качества и улучшение потребительских свойств выпускаемой ими продукции, активная рекламная поддержка и сервисные программы, снижение издержек за счет совершенствования производства и управления, промышленный шпионаж, лоббирования интересов предпринимателей в органах власти [9, с. 63].

Важное значение в обеспечении финансовой безопасности предприятия имеет разработка ее индикаторов. Для финансовой безопасности значение имеют не сами показатели, а их пороговые значения, за пределами значений пороговых показателей предприятие теряет способность к устойчивости, динамичному саморазвитию, конкурентоспособности на внешних и внутренних, рынках, становится объектом враждебного поглощения [10, с. 23].

Диагностика финансовой составляющей экономической безопасности предприятия производится по данным бухгалтерского баланса и отчета о прибылях и убытках. Состояние финансовой безопасности предприятия характеризуют показатели, которые объединены в группы:

- показатели ликвидности и платежеспособности;
- показатели финансовой устойчивости;
- показатели деловой активности;
- показатели рентабельности [11, с. 33-34].

Чтобы постоянно следить за финансовой безопасностью предприятия,

руководству необходимы индикаторы, позволяющие быстро определить изменения. Наиболее содержательны квартальные, ежемесячные или даже ежедневные промежуточные отчеты. При надлежащей плотности и взаимосвязанности, посредством краткосрочных анализов можно быстро обнаружить сильные и слабые стороны финансово-хозяйственного состояния предприятия.

Из открытых годовых отчетов следует брать следующую информацию:

- параметры деятельности предприятия, предшествующие банкротству или обеспечивающие интенсивное развитие предприятия;
- наличие реальной возможности восстановить (или утратить) свою платежеспособность в течение определенного периода;
- причины финансовой неустойчивости предприятия, которые привели его к неплатежеспособности;
- состояние ликвидности активов предприятия и их структуры [11, с. 41].

Таким образом, можно утверждать, что финансовая безопасность предприятия, его независимость и недопущение скатывания в зону критического риска могут быть обеспечены, если будут определены важнейшие стратегические направления обеспечения безопасности бизнеса, выстроена логическая схема своевременного обнаружения и ликвидации возможных опасностей и угроз, уменьшения последствий хозяйственного риска. Для создания надежной системы финансовой безопасности предприятия необходимо провести комплекс подготовительных мероприятий. Прежде, чем принимать решения, разрабатывать концепцию, составлять систему планов и т.д., необходимо объективно оценить ситуацию, в которой находится организация.

Список использованных источников:

1. Дворцов В.И. Экономическая безопасность фирмы: теория, практика, выбор стратегии. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2024. - 376 с.
2. Власов И.П. Угрозы экономической безопасности предприятия // Экономика. Инновации. Управление качеством. - № 6. - 2023. - С. 123-130.

3. Щербакова О.Ф. Финансовая безопасность - основа финансовой устойчивости // Базис - 2022. - № 1. - С. 37-43.
4. Крохичева Г.Е. Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия с точки зрения обеспечения его экономической безопасности. // Вестник Российского университета дружбы народов - 2023. - № 3. - С. 46-52.
5. Житникова А.А. Теоретические основы формирования системы экономической безопасности предприятия // Научный диалог - 2023. - № 5 (49). - С. 26-39.
6. Уралова Д.Ф. Проектное финансирование как один из способов привлечения капитала // Закон - № 2024. - № 11. - С. 41-49.
7. Бельчикова А.И. Финансовая безопасность как элемент национальной безопасности государства // Инновационная наука. - 2022. - № 4. - 37-43.
8. Безрукова Т.Л. Анализ финансово-хозяйственной деятельности организаций // Общество: политика, экономика, право. - 2021. - № 1. - С. 44-50.
9. Соловьев С.А. Экономическая безопасность предприятия: классификационные признаки и виды // Экономика и управление: новые вызовы и перспективы. - 2021. - № 9. - С.61-64.
10. Иванова Л.К. Экономическая безопасность предприятия // Вестник Российского университета дружбы народов - 2022. - № 4. - С. 21-27.
11. Баранец О.Г. Роль проектного финансирования в экономической деятельности // Научный журнал. - 2023. - №3. - С. 33-42.

Фролова Т.Ю.

гр. 26ЮРк 7420

ФУНКЦИИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ГРАДОСТРОЕНИЯ

Калининградский филиал

Аннотация: в статье рассматриваются основные функции органов государственного управления в сфере градостроительства в Российской Федерации. Анализируется законодательная база, регулирующая градостроительные процессы, а также ключевые направления деятельности государственных структур на федеральном, региональном и местном уровнях.

Ключевые слова: градостроительство, градостроительная деятельность, органы государственного управления, градостроительная документация, градостроительное планирование.

История градостроения в России имеет глубокие корни и охватывает множество эпох и является отражением социально-экономических, политических и культурных изменений в обществе. Каждый период - от древности до современности - оставил свой след в облике российских городов, что делает их разнообразными и уникальными. Градостроительная деятельность продолжает развиваться каждый день, отвечая на современные вызовы и потребности общества.

Современная российская правовая система использует сложное понятие градостроительной деятельности, которое включает в себя работу по развитию территорий, в том числе городов и иных поселений, осуществляемая в виде территориального планирования, градостроительного зонирования, планировки территории, архитектурно-строительного проектирования, строительства, капитального ремонта, реконструкции, сноса объектов капитального строительства, эксплуатации зданий, сооружений, комплексного развития территорий и их благоустройства.

В простом понимании «градостроительство» - это комплексная деятельность, которая объединяет элементы архитектуры, урбанистики, экологии и социологии, связанная с планированием, проектированием и организацией городских пространств, и направленная на создание комфортных, функциональных и устойчивых городов.

Градостроение является одной из ключевых сфер деятельности органов государственной власти, влияющей на устойчивое развитие территорий, формирование комфортной городской среды и обеспечение качественной жизни населения.

В статье рассматриваются основные функции органов власти в области градостроения, их влияние на создание и развитие городских пространств.

Прежде всего необходимо отметить, что система градостроительства подразделяется на три уровня (рисунок 1).

I уровень - федеральный.

К функциям государственных органов градостроения этого уровня относятся:

а) разработка и внедрение законодательства в области градостроительной деятельности, что включает в себя принятие федеральных законов, а также установление строительных норм и правил. Основными нормативными актами в области градостроения являются Градостроительный и Земельный кодексы Российской Федерации;

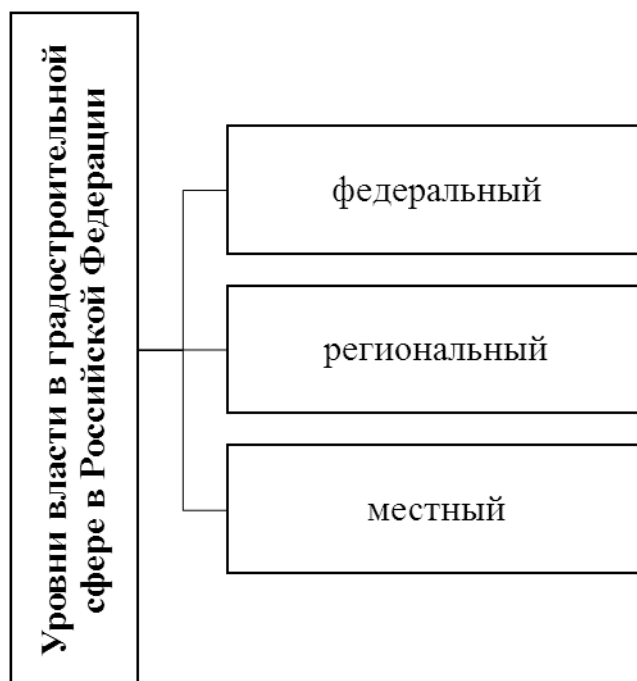

Рисунок 1 - Уровни власти в градостроительной сфере в Российской Федерации

При этом анализ не требует больших трудозатрат и дополнительных вложений. Для него можно воспользоваться информацией из статистической и бухгалтерской отчетности.

b) формирование государственной политики в области градостроительного развития, включающей в себя стратегические направления: улучшение градостроительных условий, повышение качества жилья и развитие инфраструктуры;

c) разработка программ, направленных на поддержку социального жилья и модернизацию городских территорий;

d) обеспечение экологической безопасности в процессе градостроительства. Федеральные органы власти разрабатывают и контролируют соблюдение экологических норм, включая оценку воздействия на окружающую среду, гарантирующей, что градостроительное развитие не приведет к негативным последствиям для экосистемы;

e) участие в распределении финансовых ресурсов для реализации градостроительных проектов.

Рассматриваемая функция состоит в участии госорганов федерального уровня в формировании бюджетных программ, выделении средств на строительство и реконструкцию инфраструктуры, что способствует развитию малых городов и сельских территорий.

f) содействие по внедрению механизмов общественного контроля и участия граждан в градостроительных процессах, осуществляемых через проведение публичных слушаний и общественных обсуждений, а также консультаций, что позволяет учитывать мнения и интересы граждан в процессе планирования и реализации градостроительных проектов;

g) координация и мониторинг деятельности субъектов Российской Федерации в сфере градостроительства;

h) контроль за соблюдением федеральных норм и стандартов, для

обеспечения их реализации в субъектах Российской Федерации.

II уровень - региональный.

На этом уровне государственные органы градостроения несут ответственность за создание и внедрение градостроительной политики в субъектах Российской Федерации.

К функциям государственных органов градостроения регионального уровня относятся:

- формирование схемы территориального планирования субъекта Российской Федерации, содержащие положения о территориальном планировании и карты планируемого размещения объектов регионального значения, относящихся к следующим областям:

- транспорт (железнодорожный, водный, воздушный транспорт), автомобильные дороги регионального или межмуниципального значения;

- предупреждение чрезвычайных ситуаций межмуниципального и регионального характера, стихийных бедствий, эпидемий и ликвидация их последствий;

- образование;

- здравоохранение;

- физическая культура и спорт;

- энергетика.

Схемы территориального планирования помогают определить потенциальные зоны для застройки и использования ресурсов.

В соответствии с Градостроительным кодексом Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ региональные органы власти занимается разработкой документов территориального планирования и региональных нормативов градостроительного проектирования, которые устанавливают отдельные характеристики территорий, которые нужно оценивать при планировании капитального строительства.

К документам территориального планирования относятся генеральные планы

поселений, муниципальных округов и городских округов, которые определяют стратегию территориального развития населенного пункта

или региона на долгосрочную перспективу. Генеральные планы включают в себя схемы и рекомендации по размещению жилых, производственных, коммерческих объектов, общественных пространств, инфраструктуры, а также охраны окружающей среды.

б) осуществление контроля за соблюдением градостроительных норм.

К основным видам контроля и надзора в градостроительной сфере относятся:

1. Государственный строительный надзор - осуществляется органами исполнительной власти, которые проверяют соблюдение строительных норм, правил и стандартов на всех этапах строительства (включает проверки проектной документации, соответствия фактического строительства проекту и соблюдения техники безопасности).

Например, в Калининградской области полномочия по государственному строительному надзору осуществляет департамент строительного надзора, который является структурным подразделением Министерства регионального контроля (надзора) Калининградской области.

2. Градостроительный контроль - осуществляется органами исполнительной власти и направлен на проверку соблюдения градостроительных норм и правил, генеральных планов, правил землепользования и застройки.

Например, в Калининградской области полномочия по градостроительному контролю осуществляет Министерство градостроительной политики Калининградской области.

3. Экологический контроль - осуществляется органами исполнительной власти и направлен на оценку воздействия градостроительной деятельности на окружающую среду.

Так, в Калининградской области полномочия по экологическому контролю осуществляет Служба по экологическому контролю и надзору Калининградской

области, основными задачами которой являются предотвращение, выявление и пресечение нарушения законодательства

в области охраны окружающей среды, обеспечение соблюдения субъектами хозяйственной и иной деятельности требований, в том числе нормативов и нормативных документов, в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности.

4. Общественный контроль - обеспечивает вовлечение местного населения и общественных организаций в процессы градостроительного планирования и контроля.

5. Технический надзор - установлен для проверки выполнения строительных работ согласно проектным требованиям и стандартам. Включает контроль за качеством используемых материалов и технологий,

а также за соблюдением сроков и порядка выполнения работ.

III уровень - местный.

Органы местного самоуправления - лучше знают свою территорию, ее сложности, и понимают пути из решения, по сравнению с тем, как это видят государственные органы двух вышестоящих уровней.

Таким образом, органы местного самоуправления играют ключевую роль в управлении градостроительной деятельностью, обеспечивая гармоничное развитие территорий, защиту интересов граждан и соблюдение градостроительных норм. Их функции разнообразны и охватывают основные аспекты планирования, контроля и взаимодействия с населением.

К функциям органов градостроения местного уровня относятся:

- разработка и утверждение документов градостроительного зонирования, которые закладывают основы для дальнейшего развития местности, определяют зонирование, параметры строительства и экологические ограничения, что помогает избежать конфликтов между интересами застройщиков и необходимостью сохранения комфортной городской среды;

- контроль за соблюдением градостроительных норм и правил. Они отвечают

за проверку проектной документации и проведение инспекций на строительных объектах. Эффективный контроль позволяет предупреждать нарушения на стадиях проектирования и строительства, обеспечивая соответствие объектов установленным требованиям и минимизирует риски для населения и окружающей среды.

- выдача разрешений на строительство и ввод объектов в эксплуатацию. Этот процесс требует тщательной проверки, и только после успешного завершения всех этапов проектирования и строительства объекты могут быть легализованы для использования, что является важным шагом для застройщиков и инвесторов.

- взаимодействие с населением. Местные власти должны вовлекать граждан в процесс обсуждения градостроительных проектов, проводя открытые слушания и консультации. Это не только обеспечивает прозрачность решений, но и позволяет учитывать мнения

 - и предпочтения жителей, что способствует формированию доверия к власти.

- обеспечение экологической безопасности. При планировании новых застроек они должны оценивать потенциальное воздействие на окружающую среду и принимать меры по его минимизации, что позволяет сохранить природные ресурсы и улучшить качество жизни.

- координация взаимодействия между различными государственными и частными структурами, отвечая за комплексное развитие территорий, включая строительство и модернизацию инфраструктуры, такой как дороги, коммунальные сети и общественные пространства.

Таким образом, функции местных органов власти в градостроительной сфере охватывают широкий спектр задач, направленных на обеспечение устойчивого и сбалансированного развития территорий. Эффективная реализация этих функций способствует созданию комфортной городской среды, повышению качества жизни граждан и развитию местного самоуправления

Стоит отметить, что в соответствии с Градостроительным кодексом Российской Федерации полномочия органов местного самоуправления

и органов государственной власти субъекта Российской Федерации в области градостроительной деятельности могут быть перераспределены между ними в порядке, предусмотренном частью 1.2 статьи 17 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Подводя итог, отметим, что в условиях быстрого роста городов и изменения потребностей общества важность эффективного градостроительного управления возрастает.

Функции органов государственного управления в области градостроения являются важными для устойчивого и гармоничного развития территорий. Именно они формируют правовую и организационную основу, обеспечивающую сбалансированное использование земель и ресурсов, защиту интересов граждан и соблюдение экологических норм.

Органы государственного управления осуществляют многогранную деятельность, включая разработку градостроительной документации, контроль за соблюдением норм и стандартов, выдачу разрешений на строительство, а также обеспечение взаимодействия между застройщиками и населением. Эффективное выполнение этих функций напрямую влияет на качество городской среды, безопасность и комфорт проживания граждан. Не менее значимой является роль государственных органов в координации градостроительного процесса с учетом социально-экономических, экологических и культурных аспектов. Открытость и прозрачность в принятии решений, а также вовлечение общественности в процесс планирования и обсуждений способствуют повышению доверия граждан к государственным структурам и улучшают качество принимаемых решений.

Таким образом, успешная реализация функций органов государственного управления в области градостроения требует постоянного совершенствования подходов, повышения квалификации специалистов и внедрения современных технологий. Только при условии комплексного и профессионального выполнения своих функций органы власти смогут обеспечить гармоничное развитие территории,

улучшить качество жизни населения и создать условия для устойчивого роста городов. Это, в свою очередь, окажет положительное влияние на всю экономику и социальное развитие страны в целом.

Список использованных источников:

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 191-ФЗ (ред. от 08.08.2024 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024). // Собрание законодательства Российской Федерации № 1 от 03.01.2005 г. (Части I-II) ст. 17.

2. Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 08.08.2024 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации № 40 от 06.10.2003 г. ст. 3822.

3. Федоров Н.В. Участие граждан в градостроительном процессе: вызовы и перспективы. // Социология города. - 2023. - № 7. - С. 21-25.

4. Большаков А.Г. Социальная эффективность градостроительства // Жилищное строительство. - 2021. - № 3. - С. 12-17.

5. Смирнова О.А. Экологические аспекты градостроительства: состояние и перспективы. // Экология города. - 2023. - № 11(1). - С. 30-45.

Фролова Т.Ю.

гр. 26ЮРк 7420

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ГРАДОСТРОЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

***Калининградский филиал
Московского финансово-юридического университета (МФЮА)***

Аннотация: в статье рассматриваются особенности государственного

управления в области градостроения на примере Калининградской области, где уникальное географическое положение и историческая специфика накладывают особые требования на градостроительную политику. Анализируются правовые рамки и инициативы, регулирующие процесс планирования и застройки, а также механизм взаимодействия органов власти с местным населением.

Ключевые слова: Калининградская область, градостроительство, органы исполнительной власти, градостроительное зонирование, прибрежные муниципальные образования.

Калининградская область – уникальный анклав России, находящийся между Польшей и Литвой. Ее географическое положение одновременно стратегически важное и экономически – сложное. Такая исключительность предоставляет региону уникальные возможности для международного сотрудничества, внешнеэкономической деятельности и культурного обмена. Тем не менее, обособленность этого субъекта Российской Федерации создает определенные ограничения на функциональное использование территории и процесс градостроения.

В условиях ограниченного пространства, застройщики в Калининградской области должны учитывать не только интересы и потребности местных жителей, но и особенности, детали, юридические аспекты трансграничного взаимодействия. Градостроение на этой территории осуществляется с учетом необходимости создания комфортной городской среды, которая могла бы гармонично сочетаться с природными ландшафтами и историческим наследием региона. Это требует продуманного подхода к планированию и реализации градостроительных проектов, учитывающих как внутренние, так и внешние факторы.

Динамичное развитие областного центра – города Калининграда, является наглядным примером того, насколько важно грамотно управлять ограниченными территориями анклава. В этих целях необходимо продолжать развитие инфраструктуры с разветвленной транспортной сетью, обеспечивающей

интенсивное взаимодействие Калининградской области с другими регионами России. Проведение качественных планировочных мероприятий, управление застройкой и реконструкцией существующих объектов - все это является неотъемлемой частью современного градостроительства в Калининградской области.

Таким образом, уникальное географическое положение Калининградской области создает своеобразные условия для градостроительных инициатив, требуя от органов власти области, застройщиков и проектировщиков гибкости и инновационности при планировании пространственного развития региона.

Правовой основой, регулирующей отношения в сфере градостроительной деятельности на территории региона служит закон Калининградской области от 05.07.2017 № 89 «О градостроительной деятельности на территории Калининградской области» [1].

Как и в других субъектах Российской Федерации, градостроительство регулируется несколькими уровнями власти, каждый из которых выполняет свои специфические функции. В рамках предлагаемой читателям статьи, проанализируем полномочия органов исполнительной ветви власти Калининградской области в сфере градостроительной деятельности.

Областное Министерство градостроительной политики осуществляет функции по проведению государственной политики в области градостроительной деятельности, координации деятельности в сфере градостроительства, обеспечению деятельности по развитию территорий, территориальному планированию, градостроительному зонированию, планировке территорий, по оказанию государственных услуг.

Министерство градостроительной политики, функционирующее на основе положения о Министерстве градостроительной политики Калининградской области, утвержденным Постановлением Правительства Калининградской области от 03.03.2022 года № 107 «Об утверждении положения о Министерстве градостроительной политики Калининградской области», Законом Калининградской

области от 30.11.2016 года № 19 «О перераспределении полномочий в области градостроительной деятельности между органами государственной власти Калининградской области и органами местного самоуправления муниципальных образований Калининградской области» [2, 3].

К его полномочиям относятся [4]:

- разработка и реализация государственной политики в области градостроительной деятельности;

- обеспечение мероприятий по подготовке и утверждению Правительством Калининградской области схем территориального планирования;

- обеспечение мероприятий по подготовке и утверждению Правительством Калининградской области региональных нормативов градостроительного проектирования;

- обеспечение мероприятий по подготовке и утверждению документов территориального планирования муниципальных образований области, внесении изменений в эти правовые акты;

- обеспечение мероприятий по подготовке и утверждению правил землепользования и застройки муниципальных образований, внесении изменений в нормативные акты;

- принятие решения об утверждении документации по планировке территории в случаях, предусмотренных Градостроительным кодексом Российской Федерации, внесении изменений в такую документацию,

- об отмене документации по планировке территории или ее отдельных частей, признании отдельных частей документации по планировке территории не подлежащими применению в соответствии с Градостроительным кодексом Российской Федерации;

- выдача разрешений на строительство, разрешения на ввод в эксплуатацию объектов капитального строительства в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации и законодательством Калининградской области;

- обеспечивает подготовку проектов комплексного развития территорий и проведение мероприятий по их реализации в пределах и порядке, установленных федеральным законодательством и законодательством Калининградской области;

- осуществление полномочий по контролю за соблюдением органами местного самоуправления муниципальных образований области законодательства о градостроительной деятельности в пределах и порядке, установленных российским законодательством.

Какими же особенностями обладает Калининградская область, что сказывается и на государственном управлении в области градостроения?

Калининградская область расположена на юго-восточном побережье Балтийского моря и включает в себя следующие прибрежные муниципальные образования:

- Светлогорский городской округ;
- Зеленоградский муниципальный округ;
- Пионерский городской округ;
- Янтарный городской округ;
- Балтийский городской округ.

Застройка прибрежных муниципальных образований должна осуществляться с учетом специфических факторов и требований, включая:

1. Экологические аспекты: защита природных ресурсов и экосистем, находящихся в прибрежной зоне, включая соблюдение норм и правил охраны окружающей среды. В данном случае необходимо учитывать особенности строительства, оказывающие влияние на морскую экосистему, использование методов защиты от эрозии и разработки системы сточных вод.

2. Зонирование территории: определение зон для различных видов застройки (жилая, коммерческая, рекреационная) с учетом специфики местности.

3. Планирование инфраструктуры: обеспечение необходимой инфраструктуры (дороги, коммуникации, общественный транспорт) для новых объектов, а также внедрение устойчивых решений по организации транспорта и услуг в прибрежной

зоне.

4. Климатические условия: учет воздействия климатических изменений, таких как увеличение уровня моря, штормы и другие природные катастрофы, определяющие риски для построек и населения, для минимизации угроз.

5. Культурное и историческое наследие: сохранение исторического и культурного наследия региона, что может включать охрану памятников архитектуры и традиционных мест.

Ответственные должностные лица, в том числе и непосредственно - застройщики, учитывая вышеперечисленные аспекты, смогут обеспечить сохранение баланса между строительными объектами и окружающей средой при развитии прибрежных муниципальных образований, с целью улучшения качества жизни местного населения и тем самым способствовать устойчивому развитию региона в целом.

Министерством градостроительного развития были разработаны и утверждены правила землепользования и застройки всех пяти муниципальных образований, которые включают в себя карты градостроительного зонирования (состоящую из карты градостроительного зонирования и карты границ зон с особыми условиями использования территорий, границ территорий объектов культурного наследия) и градостроительных регламентов.

На картах градостроительного зонирования вышеуказанных муниципальных образований предусмотрены подзоны территориальных зон, устанавливающие определенные предельные параметры разрешенного строительства, реконструкции объектов капитального строительства, ограничивающие главным образом высотность.

Так, например, в правилах землепользования и застройки муниципального образования «Зеленоградский городской округ» Калининградской области, утвержденные решением окружного Совета депутатов муниципального образования «Зеленоградский городской округ» Калининградской области от 31.08.2021 № 99, для соответствующих территориальных зон, предусмотрены [5]:

- подзона градостроительного регулирования (ГР) с ограничением этажности до 5 надземных этажей (предельная высота - 20 метров);
- подзона градостроительного регулирования (ГР1) с ограничением этажности до 5 надземных этажей (предельная высота - 20 метров), в пределах которой разработка проектной документации на объекты капитального строительства должна осуществляться с учетом положительного заключения главного архитектора Калининградской области;
- ограничение этажности на территории муниципального образования «Зеленоградский городской округ» до 7 надземных этажей (предельная высота - 26 метра), в пределах которой разработка проектной документации на объекты этажностью более 5 этажей должна осуществляться с учетом положительного заключения главного архитектора Калининградской области, подготавливаемого по итогам рассмотрения предпроектных материалов, учитывающих обеспечение указанных объектов и прилегающих к ним территорий социальной, инженерной, транспортной инфраструктурой, на заседании архитектурно-градостроительного совета Калининградской области.

Ограничения по этажности приняты, также, в Правилах землепользования и застройки муниципального образования «Пионерский городской округ» Калининградской области, утвержденные приказом Министерства градостроительной политики Калининградской области от 02.11.2022 № 450 (далее - Правила Пионерского городского округа) [7].

Градостроительным регламентом в составе Правил Пионерского городского округа применительно к соответствующим территориальным зонам, предусмотрено предельное количество надземных этажей зданий - 5 этажей.

Одновременно положениями Правил Пионерского городского округа определено, что решение о предоставлении разрешения на отклонение от предельных параметров разрешенного строительства, реконструкции объектов капитального строительства, предусматривающее увеличение этажности, предоставляется с учетом решения заседания архитектурно-градостроительного

совета Калининградской области.

Аналогичные решения по ограничению этажности и установлению подзон градостроительного регулирования (ГР) приняты и на территории муниципальных образований «Светлогорский городской округ» «Янтарный городской округ», «Балтийский городской округ» Калининградской области [5,8,9].

В Калининградской области придерживаются четкой концепции развития приморских городов Калининградской области, которая направлена на устойчивое и гармоничное сочетание экономического роста, охраны окружающей среды и улучшения качества жизни граждан.

Для развития туристической инфраструктуры власти приморских городов нередко привлекают различных инвесторов. Ограничения по застройке, связанные с предельной этажностью, содействуют строительству современных туристических объектов в городах Балтийского побережья и при этом сохранять культурное наследие региона.

Таким образом, концепция не только отвечает актуальным вызовам времени, но и закладывает фундамент для благополучного будущего приморских городов Калининградской области.

Список использованных источников:

1. Закон Калининградской области от 05.07.2017 № 89 «О градостроительной деятельности на территории Калининградской области» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/450263742?marker=1DH6ND5§ion=text>.

2. Постановление Правительства Калининградской области от 03.03.2022 № 107 «Об утверждении положения о Министерстве градостроительной политики Калининградской области» // URL: <https://mingrad.gov39.ru/data/zip.pdf>.

3. Закон Калининградской области от 30 ноября 2016 года № 19 «О перераспределении полномочий в области градостроительной деятельности между органами государственной власти Калининградской области и органами местного самоуправления муниципальных образований Калининградской области» // URL:

<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3900201612010005>.

4. Официальный сайт Министерства градостроительной политики Калининградской области // URL: <https://mingrad.gov39.ru/>.

5. Решение окружного Совета депутатов муниципального образования «Зеленоградский городской округ» Калининградской области от 31 августа 2021 года № 99 «Об утверждении Правил землепользования и застройки муниципального образования «Зеленоградский городской округ» Калининградской области» // URL: https://mingrad.gov39.ru/pzz/05_zelenogradsk/.

6. Постановление Правительства Калининградской области от 12 октября 2021 года № 661 «Об утверждении правил землепользования и застройки муниципального образования «Балтийский городской округ» Калининградской области» // URL: <https://baltiysk.gov39.ru/administratsiya/novosti/40307/>.

7. Приказ Министерства градостроительной политики Калининградской области от 02 ноября 2022 года № 450 «Об утверждении Правил землепользования и застройки муниципального образования «Пионерский городской округ» Калининградской области» // URL: https://mingrad.gov39.ru/pzz/19_pionersk/.

8. Приказ Министерства градостроительной политики Калининградской области от 10 июля 2024 года № 227 «Об утверждении правил землепользования и застройки муниципального образования «Светлогорский городской округ» Калининградской области» // URL: https://mingrad.gov39.ru/pzz/17_svetlogorsk/.

9. Приказ Министерства градостроительной политики Калининградской области от 23 декабря 2022 года № 531 «Об утверждении Правил землепользования и застройки муниципального образования «Янтарный городской округ» Калининградской области» // URL: https://mingrad.gov39.ru/pzz/22_yantarnyi/.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Аленко А.И.

гр. 26Юрк 7410

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

*Калининградский филиал
Московского финансово-юридического университета (МФЮА)*

Аннотация: в условиях продолжающейся административной реформы происходит обновление административного законодательства, изменения в

структуре органов исполнительной власти, появляются новые сферы регулирования. Это влияет на понимание сущности административного права в современных условиях, его системы, принципов и функций. Однако подходы к модернизации административного права могут быть различны. Автор рассматривает некоторые из проблем реформирования данной отрасли права.

Ключевые слова: административное право, реформирование, предмет, система правовой отрасли.

Административное право является одной из самых обширных и хорошо разработанных отраслей российской системы права. В настоящее время, как и в советский период, выходит достаточное количество научных исследований и учебной литературы по различным проблемам административно-правового регулирования, предмете, методе, сущности административного права на современном этапе. Однако при изучении данных работ, как правило, обращают на себя внимание два момента.

Первый - несмотря на произошедшую коренную политическую, экономическую и социальную перестройку российского общества, многим исследователям сущность административного права по-прежнему представляется в виде юридического механизма тоталитарного государственного управления.

Об этом свидетельствуют и подходы к пониманию предмета современного административного права, и используемая терминология, и неиссякаемое стремление раз и навсегда отграничить административное право от других правовых отраслей. Эта особенность в понимании сущности административного права ясно прослеживается в современной учебной литературе.

Вторая проблема - некоторые исследователи стремятся произвести небольшие (или большие) революционные преобразования в материи данной правовой отрасли, главным образом, за счет необоснованного расширения или сужения области регулирования, предложения новых подходов к пониманию системы административного права, попыток внедрения несвойственных ему инструментов

регулирования.

Эта тенденция набирает обороты в научной литературе. Ситуация усугубляется назревшей объективной необходимостью модернизации административного права как отрасли права и законодательства, что естественным образом стимулирует научные изыскания в данной области, а также объективной же необходимостью произвести некоторую унификацию российского административного права (хотя бы в части основополагающих принципов и стандартов) с зарубежными образцами.

Постоянные изменения в законодательстве, социально-экономические преобразования, продолжающееся реформирование системы органов исполнительной власти приводят к перманентному расширению круга общественных отношений, регулируемых административным правом.

Поэтому научная полемика относительно сущности административного права в новых условиях, изменении его предмета, метода и системы ведется весьма активно.

Право, как регулятор общественных отношений не может существовать вне общества, социума, и тех самых общественных отношений, которые в нем возникают в силу объективных или субъективных причин. Общественные отношения, в свою очередь, возникают, развиваются и отмирают под влиянием огромного числа факторов.

Исторический путь, пройденный тем или иным государством, полностью определяет черты и особенности его системы права. Россия не является исключением. Игнорировать полностью или частично, либо предавать забвению, накопленный к настоящему моменту времени правовой багаж неправильно и недальновидно.

Уместен ли термин административное управление?

Административное принуждение, то есть применение в установленном порядке уполномоченными органами в одностороннем порядке мер властного воздействия к частным лицам, выражающееся в ограничении их организационной,

имущественной или личной сферы, в том числе применение административных наказаний. Область управления любыми видами военизированных формирований и частей на территории РФ с целью обеспечения обороны, безопасности государства и борьбы с терроризмом. Действия органов власти в условиях чрезвычайной ситуации.

Таким образом, очевидно, что термин «управление» уместен, лишь, когда речь идет о реализации правоохранительной функции административного права, о поддержании «общественного спокойствия».

Следующая проблема, на которой хотелось бы заострить внимание, это проблема четкой структуризации предмета административного права.

Расширение круга общественных отношений, регулируемых административным правом, в т.ч. и его Особенной частью и постоянное развитие соответствующих групп законодательства приводят к тому, что предмет отрасли неуклонно расширяется. Кроме того, некоторые области регулирования начинают отчетливо демонстрировать потенциал комплексных правовых отраслей. Например, космическое право, образовательное право.

Возникает проблема: оставить эти подотрасли (назовем их так условно) в составе Особенной части административного права (поскольку и объект, и метод регулирования сохраняются), либо же признать их комплексными правовыми образованиями и «отпустить в свободное плавание», как это недавно произошло с муниципальным, экологическим, земельным и информационным правом, и тем самым, «освободить» административное право от Особенной части. Об этом все чаще заявляется в научных дискуссиях.

Такой подход позволил бы развивать и совершенствовать общий механизм административно-правового регулирования, а данные подотрасли получили бы дополнительный стимул к развитию с учетом присущей им специфики.

Так, по мнению виднейшего российского административиста Ю.А. Тихомирова, в последние годы из-за нерешенности вопроса об объеме государственного управления отрасль административного законодательства начала

«рассыпаться», в нее включено слишком много законодательных и иных нормативных актов. Многие сферы регулирования, по мнению Ю.А. Тихомирова, неправильно рассматривать только через призму управления, поскольку в них преобладает элемент косвенного регулирования. Ученый делает вывод, что при определении предмета и системы административного права нужно отказаться от традиционного деления на Общую и Особенную части из-за их слабой нормативной структурированности, ведущей к нечеткости всей системы отрасли [1, с. 71, 74-5, 78, 88].

По мнению другого авторитетного современного исследователя, Ю.Н. Старилова, «полностью ликвидировать структуру административного права, состоящую из Общей и Особенной части, нецелесообразно. Эти части должны существовать, однако их выделение должно строиться на отличных от традиционных критериях» [2, с. 12].

В Общую часть ученый предлагает включить: субъектов управленческих действий; структуру и содержание государственного управления; управленческий процесс; возмещение ущерба, причиненного частным лицам в административном порядке; контроль и надзор в сфере государственного управления [3, с. 6].

В Особенную часть административного права ученый предлагает включить правовые нормы, регламентирующие конкретные сферы управленческой деятельности. Таким критериям, по его мнению, соответствуют строительное, дорожное, предпринимательское, социальное, полицейское и образовательное право [4, с. 8].

Соглашаясь и разделяя точку зрения Ю.Н. Старилова, делаем вывод о том, что время для радикальных преобразований в административном праве, пока не настало. Выделение отдельных областей регулирования в самостоятельные вторичные отрасли права происходит, как правило, естественным эволюционным путем и определяющими факторами при этом являются специфика и значимость объекта регулирования и накопленный массив законодательства, как в случае с земельным и информационным правом.

При этом, представляется, что наличия особого отраслевого метода регулирования не требуется. Давно стало очевидным, несмотря на продолжающиеся дискуссии, что количество отраслевых методов правового регулирования не соответствует количеству и разнообразию правовых отраслей, однако в этом, как нам представляется, нет никакой проблемы.

Уровень правового обобщения, ставший основой для формирования двух основных отраслевых методов правового регулирования императивного и диспозитивного, настолько высок, что включает в себя все возможные приемы регулирования, которые в свою очередь, складываются путем различных комбинаций обязываний, дозволений и запретов.

Поэтому критерий метода «работает» при разделении базовых отраслей права, а к разделению вторичных уже неприменим, так как они обычно заимствуют метод материнской отрасли. К тому же способы регулирования постоянно совершенствуются и в настоящее время в любой отрасли используется комбинация методов, что позволяет добиться гибкого и эффективного регулирования.

Однако если исключение из системы административного права его Особенной части представляется преждевременным, это не означает, что она не нуждается в модернизации.

Думается, что здесь опять следует согласиться с мнением Ю.Н. Старилова и критически взглянуть на элементы Особенной части с целью их дальнейшей оптимизации и структуризации.

Следующей важной проблемой реформирования административного права на современном этапе является проблема совершенствования института административной ответственности и действующего Кодекса об административных правонарушениях РФ. Как справедливо отмечается в литературе, «меры административной ответственности за последние годы стали весьма жесткими, в связи с чем этот вид ответственности приобрел весьма серьезный авторитет и занял особое место в системе обеспечения правопорядка в сфере государственного управления...» [5, с. 43].

Отметим, что совершенствование института административной ответственности - сложная и многоаспектная задача, и изменение действующего или принятие нового КоАП - только одно из направлений ее решения. К тому же и здесь не наблюдается единства мнений и подходов, что для реформирования такой конфликтной сферы крайне нежелательно.

Поэтому исключительно важно - сначала выработать концепцию предстоящих изменений, а лишь затем приступить к разработке законопроектов.

Какие же, в первую очередь, проблемы необходимо в связи с этим исследовать? В рамках настоящей статьи обратим внимание лишь на самые ключевые, концептуальные моменты.

Поскольку процессы глобализации в современном мире идут полным ходом, мы не можем обойти вниманием вопрос о том, каким образом строится правовое регулирование аналогичных общественных отношений в западных демократических государствах. Изучить этот вопрос не с целью бездумного копир

Если обратиться к зарубежному опыту, мы увидим, что административной ответственности там подлежат деяния, совершаемые преимущественно в области социально-хозяйственной, если не сказать социально-бытовой. Т.е. те самые мелкие правонарушения, которые не представляют большой общественной опасности, однако минимизация числа, которых обеспечивает комфортное повседневное существование участникам дорожного движения, соседям по дому или жилому кварталу, владельцам домашних животных и их идейным противникам, мелким предпринимателям и получателям различного рода социальных услуг. Этот сбалансированный и правильный подход позволяет привлекать к ответственности за мелкие правонарушения во внесудебном порядке, тогда как основная масса составов более тяжких или связанных с политической сферой, переводится в сферу уголовного преследования.

Такой подход позволил бы сделать российский КоАП более социально ориентированным, менее громоздким и частично решил бы проблему претензий к качеству процессуального производства в рамках внесудебной процедуры.

Поскольку за мелкие правонарушения можно и нужно привлекать к ответственности именно в упрощенном внесудебном порядке. Нерационально переводить этот вид разбирательства в и без того перегруженные судебные инстанции. Сузив количество составов правонарушений, имеющих политическую окраску, обоснованно было бы увеличить количество составов правонарушений, которые условно можно назвать социально- бытовыми и которые напрямую связаны с качеством жизни человека.

Следующая проблема, которая должна быть решена в новом КоАП, касается классификации составов правонарушений по степени их общественной опасности (или общественной вредности). В нынешнем виде КоАП содержит большое количество составов правонарушений, общественная вредность которых весьма велика и санкции, по которым могут быть весьма высокими.

Прежде всего, это касается сферы предпринимательской деятельности, промышленности, транспорта, строительства, охраны окружающей среды. Чаще всего, субъектами данных правонарушений являются юридические лица и индивидуальные предприниматели.

В настоящее время перевод этих деяний в уголовную сферу невозможен, так как у нас нет уголовной ответственности юридических лиц. Нужна ли она в принципе или нет - это отдельная тема для серьезной дискуссии, очевидно лишь то, что ее появление повлекло бы такие кардинальные изменения в материальном и процессуальном законодательстве, административном и уголовном, на которые по всей видимости пока наш законодатель не решается.

В связи с этим представляется целесообразным введение градации административных правонарушений в зависимости от характера и степени причиняемого ими вреда: на категории грубых административных правонарушений, значительных административных правонарушений и менее значительных административных правонарушений.

Для каждой из названных категорий административных правонарушений должны устанавливаться особые сроки давности привлечения к административной ответственности, особенности производства по делам об административных

правонарушениях, максимальные административные наказания. Все это позволит обеспечить более полную индивидуализацию административного наказания и повысит качество процессуального производства.

Следующим аспектом, на который хотелось бы обратить внимание, является сам термин «общественная вредность». Он по-прежнему вызывает вопросы. Использование данного термина в нормативном документе выглядит нелепым. Не следует также путать «общественную вредность» административных правонарушений с понятием «вред», используемым в гражданском праве. Как известно, что административные правонарушения - это такие правонарушения, степень общественной опасности которых ниже, чем у уголовных преступлений. Именно этим объясняется выбор термина «общественная вредность», который должен подчеркивать различие между ними. Однако это вовсе не исключает возможности использования термина «общественная опасность» и применительно к административным правонарушениям. Тем более, что формальных признаков разграничения уголовно-наказуемых деяний и деяний, за совершение которых предусмотрена административная ответственность, достаточно.

Приведенный перечень проблем не является исчерпывающим, а лишь иллюстрирует необходимость совершенствования КоАП в современных условиях. Так, нуждается в дальнейшей правовой регламентации ответственность должностных лиц; требуется доктринальная разработка понятия вины юридического лица; требуется разработка и включение в документ новых составов административных правонарушений; подлежит критическому пересмотру перечень санкций и многое другое.

Таким образом, видно, что, пройдя дореволюционный, советский и сходный с режимом чрезвычайной ситуации постсоветский период, российское административное право находится сейчас на новом этапе и имеет отличные перспективы развития, обусловленные как использованием накопленного за предыдущие периоды потенциала, так и привлечением опыта правового регулирования демократических зарубежных государств.

Список использованных источников:

1. Тихомиров Ю.А. Курс административного права и процесса. - М., Переиздание, 2021.
2. Старилов Ю.Н. О сущности и новой системе административного права: некоторые итоги дискуссии // Государство и право. - 2023 - № 5 - С.12-21
3. Кирин А.В. О реформе системы административного права // Журнал рос. права. - 2025. - № 1. - С. 6 - 13.
4. Кононов П.И. О систематике российского административного права и законодательства // Административное право и процесс. - 2024. - № 6. - С. 7.
5. Костенников М.В., Куракин А.В., Кононов А.М., Кононов П.И., Стахов А.И., Эриашвили А.М. Актуальные проблемы административного права и процесса: учеб. для вузов. -2-е изд, перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. - С. 4.
6. Машаров И.М. Административно-публичная деятельность в России. Проблемы правового регулирования. - М., 2022.

Астахова Н.А.

гр. 26ЮРк 7410

ИНСТИТУТ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

Калининградский филиал

Московского финансово-юридического университета (МФЮА)

Аннотация: в статье, автор обращается к истории возникновения юридического лица. В этой связи рассматривается краткое содержание теорий института юридического лица, выдвинутых и обоснованных учеными разных стран и разных исторических периодов.

Ключевые слова: гильдия, государство, директор, коммуна, корпорация,

теория, фикция, фондако, цех, юридическое лицо.

Торгово-экономические отношения на протяжении всей истории человечества были одной из основных форм международного общения, объединявшего народы. Война и развитие торговли были основными функциями древних государств. Все это побуждало людей объединяться в различные союзы и сообщества. В эпоху древнего мира в древнегреческих городах-полисах создавались религиозно-политические союзы - амфикинии. В Древней Греции, а позднее и в Древнем Риме широкое распространение получили такие объединения как симмахии - военно-политические союзы.

Свободные граждане древнего Рима осознавали, что их деятельность должна регулироваться правом, а само объединение должно нести и юридическую ответственность [1, с. 129].

По своей сути все объединения, независимо от направления деятельности, явились прообразом современных юридических лиц.

В эпоху Средневековья, с развитием торговых отношений, в европейских государствах появились различные профессиональные и торговые объединения. Так, например, в Англии XII века были созданы гильдии ремесленников-профессионалов и купеческие гильдии, которые в XIII в. получили статус компаний. Не менее известные английские объединения - фондако - торговые колонии, земляческие объединения купцов, выходцев из одного города, района или страны. В Германии ремесленники-профессионалы создавали такие формы объединений как цеха (братства) - (нем. Zunft, Innung, Bruderschaft, Amt) и знаменитый Ганзейский союз (нем. Hansa, Verband, Verein) [2, с. 78].

Таблица - Цеховые организации в Германии XIII в. [2, с. 79].

Города	Количество цехов	Количество мастеровых
Франкфурт-на-Майне	14	1246
Нюрнберг	50	1217
Аугсбург	17	939
Гамбург	22	718

Росток	44	834
Любек	50	1051

В Италии объединения профессионалов назывались коммунами (от итальянск. - *comune*), во Франции - мануфактуры (фр. - *manufacture*), в России купеческие гильдии, которые объединялись в корпорации со своей внутренней структурой, а ремесленники - в общины [3, с. 102].

Не следует забывать, что в эпоху Средневековья, в Европе, огромное влияние на общество, политику и экономику государства оказывала католическая церковь. Именно церковные философы рассматриваемого исторического периода первые обратились к исследованию проблемы, связанной со статусом юридического лица (далее - юрлицо). В разное время Августин Аврелий (лат. *Aurelius Augustinus*), больше известный как Августин Блаженный и Фома Аквинский (лат. *Thomas Aquinas*) установили, что под правовую категорию «юридическое лицо» подпадает только церковь, а поэтому необходимо создавать правовые установления о правовом статусе юридических лиц [4, с. 92].

Однако, обычным принятием закона или изданием королевского указа проблему нельзя было решить, необходимо было теоретически обосновать институт юридического лица. Начиная с XIII в. философы, государствоведы и юристы, разработали различные теории об институте юридического лица: корпорации, фикции, государства, коллектива, директора, реалистическая теория.

В рамках статьи раскроем сущность названных теорий.

Не будет ошибкой утверждение о том, что первой теорией об институте юридического лица, выдвинутой в XIII в. специалистами по каноническому праву - теория корпорации. Основу этой теории составили положения римского права, германского права и церковного (канонического) права. Каноники первыми признали за корпорацией статус субъекта гражданского права и считали католическую церковь - корпорацией, объединившей прихожан и обладающей обособленным имуществом. Представители этой теории обосновали возникновение института юридического лица потребностями развивающихся экономических

отношений средневекового общества. По этой причине и были созданы гильдии, корпорации, фондако, цеха, коммуны и т.д. как самостоятельные участники общественного производства и гражданских правоотношений.

Теория фикции. Во второй половине XIII в. вклад в развитие учения об институте юридического лица внес, стоящий в то время во главе Святейшего престола папа Римский Иннокентий IV (лат. Innocentius PP. IV). Глава католической церкви утверждал, что юридическое лицо является воображением прихожан, т.е. - верующих и поскольку оно - вымысел разума, значит такой субъект права - фикция [5, с. 201]. Оно (юрлицо) создавалось на основании специального учредительного документа (напр., акт, хартия, устав и др.).

Идеи Иннокентия IV в отношении института юридического лица получили свое развитие в трудах выдающегося немецкого юриста, основателя исторической школы права Фридриха Карла фон Савиньи (нем. Friedrich Carl von Savigny) (1779 - 1861 гг.). В 1803 г. был опубликован его научный труд «Право владения» (нем. «Das Recht des Besitzes») в котором автор утверждал, что только человек (т.е. физическое лицо) может быть субъектом права. Юридическое лицо - искусственный субъект гражданского права, поскольку создается другими участниками с определенной целью, а вымышленный субъект необходим обществу исключительно в юридических целях. В то же время, юридическое лицо обладает дееспособностью, поскольку состоит из людей, а, соответственно, должно нести ответственность [6, с. 359].

В XVIII - XIX вв. институт корпораций воспринимался как синоним юридического лица и обосновывался положениями теории фикции.

Большое влияние эта теория оказала на развитие англосаксонской системы права, в частности - на право Соединенного Королевства и США [7, с. 124].

Исследователи полагают, что юридическое определение «корпорация» впервые было оформлено с позиции права в решении Верховного суда США: «Корпорация - это искусственное образование, неосязаемое, невидимое и существующее только с точки зрения закона» [8, с. 205]. В этом определении

Верховного суда США противопоставляются права и обязанности физического и юридического лица. Антиподом теории фикции явилась реалистическая теория.

Реалистическая теория. Основные рассматриваемой теории были разработаны немецкими цивилистами в середине XIX в. на почве активно развивающегося гражданского оборота, и созданием новых видов юридических лиц. Такие ученые как Карл Георг фон Безелер (Carl Georg von Beseler) в работе «Право народа и право юристов» («*Volksrecht und Juristenrecht*»), Отто Гирке (Otto Gierke) в работе «Немецкое частное право» («*Deutsches Privatrecht*»), на основе анализа истории германского права, пришли к выводу, что юридические лица (общины, университеты, корпорации, компании и фактории), так же, как и государство, обладают самостоятельной волей, отличной от воли физических лиц как участников и создателей этих объединений.

Признание самостоятельной воли, означало обладание дееспособностью. Под дееспособностью юридического лица основатели реалистической теории понимали способность лица самостоятельно совершать юридические действия, а наличие самостоятельной воли было определяющим критерием для признания наличия его дееспособности.

Сущность реалистической теории об институте юридического лица сводилась к четырем ключевым позициям:

- возникновение юридического лица;
- его юридические отношения;
- правоспособность;
- дееспособность.

Реалистическая теория об институте юридического лица, с дополнениями и изменениями, применялась в европейских странах и в России до 1917 г.

В советский период учеными были предложены и обоснованы различные концепции об институте юридического лица, но они были скорее политическими, нежели правовыми [9, с. 114]. Юристы СССР исследуя институт юридического лица исходили из основ государственного строя и официальной идеологии. Все теории по

своей сути не на много отличались друг от друга.

Теория государства. Как известно в СССР не было частной собственности, в стране была только государственная собственность. Это означало, что общим имуществом граждан владеет государство. Исходя из этого, советские юристы утверждали, что юридическое лицо - это социалистическое государство, в котором все люди равны и имеют общественную собственность [10, с. 89]. А поскольку за каждым предприятием стоит собственник, то им может быть только государство.

Теория «директора», пожалуй, была наиболее эффективной в СССР. Ее сущность заключалась в том, что основная цель наделения полномочиями юридического лица - участие в гражданском обороте. Поскольку на каждом предприятии есть назначенный государством директор, значит только он один может участвовать в гражданском обороте от имени своего коллектива. Только это официальное лицо, наделенное определенными властными полномочиями и может представлять интересы от лица всех работников. Эффективность теории связана с тем, что ее восприняли западные страны, которые пользуются ею до настоящего времени. Некоторые ученые утверждают, что директор - это такой субъект, который необходим в любом коллективе, и его основная задача состоит в том, что он должен руководить и представлять интересы всех своих подчиненных.

Теория коллектива. Это еще одна теория, господствовавшая в советской цивилистике. Ее сущность заключалась в том, что всенародный коллектив трудящихся Советского Союза был представлен в виде юридического лица. Это социальное образование, которое существовало в обществе, и от всего народа могло осуществлять гражданские права и, соответственно, исполнять юридические обязанности. Государство выполняло функцию по объединению людей и давало им возможность осуществлять свои права. Именно с позиции теории «коллектива» были сформулированы нормы юридического лица в советском гражданском законодательстве 1961 - 1964 гг.

В рамках статьи примем, что юридическое лицо - это полноценный субъект гражданского права, обладающее правосубъектностью (правоспособностью,

дееспособностью и деликтоспособностью) и обладающее самостоятельной волей¹. Этот элемент составляет основной недостаток теории фикции.

Современная наука доказала, что юридическое лицо - это субъект, который благодаря учредителям либо органам данного юридического лица может участвовать в гражданском обороте. Его воля формируется конкретными людьми, обладающими индивидуальностью, относительной свободой, собственными интересами. Гражданское законодательство регламентирует эту волю, придает ей приемлемую для общества форму, оставляя при этом возможности и для локального правотворчества. Именно организационно-правовая форма юридического лица позволяет обособить волю.

Таким образом, институт юридических лиц - один из самых древних институтов в гражданском праве. В различные исторические эпохи разрабатывались различные теории, обосновывавшие его правовой статус, зачастую представители теорий исходили из господствующей в стране идеологии. С развитием общества, изменялись юридические подходы к институту юридического лица, изменялись его организационно-правовые формы, функции, но он никогда не прекращал своего существования.

Список использованных источников:

1. Новицкий И.Б., Перетерский И.С. Римское частное право. - М.: КноРус, 2024. - 608 с.
2. История государства и права зарубежных стран. Учебное пособие. (Под ред. М.Б. Смоленского). - М.: КНОРУС, 2025. - 381 с.
3. Пашенцев Д.А. История государства и права зарубежных стран. Учебник. - М.: ЮСТИЦИЯ, 2025. - 360 с.
4. Крашенинникова Н.А. История государства и права зарубежных стран. Избранные памятники права. - М.: Норма, 2019. - 128 с.

¹ Ст. 48 «Понятие юридического лица». Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.06.2021 № 211-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2021 г. - № 24, ст. 4229.

5. Мухаев Р.Т. История государства и права зарубежных стран. Учебник для вузов. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2025. - 948 с.
6. Дубень А.К., Шигонина Л.А. Теории юридических лиц и их значение в понимании и современном применении института юридических лиц // Молодежный научный вестник. - 2017. - № 4 (16).
7. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. (Пер. Туманова В.А.). - М.: Межд. отношения, 2024. - 453 с.
8. Шумилов В.М., Акчурин Т.Ф. Правовая система США. Учеб. пособие для вузов. - М.: Международные отношения, 2019. - 624 с.
9. Разумовская Е.В. Гражданское право. Общая часть. Учебник и практикум для вузов - 7-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2025. - 253 с.
10. Самонкин Ю. История гражданского права России. - М.: Litres, 2019. - 190 с.
11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.06.2021 № 211-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2021 г. - № 24, ст. 4229.

Астахова Н.А.

гр. 26ЮРк 7410

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА В РОССИИ КАК НАУКИ И ОТРАСЛИ ПРАВА

*Калининградский филиал
Московского финансово-юридического университета (МФЮА)*

Аннотация: в статье автор обращается к истории формирования и развития административного права в России как науки отрасли права. При обращении к научной литературе, выделяются три этапа в науке административного права: дореволюционный, советский и современный. На основе проведенного анализа делается вывод о целесообразности выделения в системе административного права

самостоятельных отраслей: административно-деликтного права и административно-процессуального права.

Ключевые слова: административный надзор, административное право, административный процесс, Германия, государственная деятельность, камерализм, Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, полицейское право, общественная безопасность, общественный порядок управление.

В системе отраслей российского права административное право является одной из ведущих отраслей права. Такое положение объясняется тем, что совокупность его норм регулирует общественные отношения, в процессе осуществления государственно-управленческой деятельности, и прежде всего - правоотношения, возникающие по поводу реализации исполнительной ветви власти.

Исследуя вопрос о формировании науки административного права необходимо отметить, что юристы-административисты изучают, анализируют, систематизируют административно-правовые нормы и выявляют их роль в системе правоотношений.

Итоги их научных исследований отражаются в научных выводах, рекомендациях, предложениях, подготовленных с целью совершенствования административного законодательства, повышения эффективности государственных органов исполнительной ветви власти.

При обращении к научной литературе о науке административного права в России, можно выделить три этапа в ее формирования и развития: дореволюционный, советский и современный.

I этап - дореволюционный (1830-е годы XIX века - 1917 г.) - этап формирования административного права.

Формирование основ административного права в России происходило под влиянием идей европейских ученых. Административно-правовые исследования проводились отдельными авторами, большинство из которых обучалось или

проходили стажировку в европейских университетах где слушали лекции известных зарубежных ученых, среди которых были Г.Ф. фон Мартенс, И.Я. Мозер, Р. фон Мооль, Х. фон Вольф, И.Г. фон Юсти, Л. фон Штейн и др.

Учитывая исторический этап развития российского государства нельзя не отметить, что научные исследования, в рассматриваемом направлении, осуществлялись в рамках дисциплины «Законы государственного благоустройства и благочиния». В Германии аналогичные исследования проводились в рамках «Полицейского права» (Polizeirecht) и камерализма (Kameralismus) [1, с. 126]. Подход немецких ученых обусловлен рядом обстоятельств:

- во-первых, в XVIII в. смысл слова «полиция» (Polizei) был созвучен с греческим polis (город, государство);
- во-вторых, Германия длительное время представляла собой полицейское государство;
- в-третьих, камерализм представлял собой комплекс управленческих дисциплин, объединявших теорию управления (включая полицеистику), экономику и финансовое дело.

Такая аналогия приводила к пониманию полицейского порядка (Polizeiordnung) как «хорошее городское состояние» [2, с. 39].

Полиция ассоциировалась с управлением жизнью населения немецкого государства с запретами принуждениями и дозволениями.

Один из ведущих представителей немецкой полицеистики XVIII в. И.Г. фон Юсти считал основной задачей полиции «приумножать достояние (Vermögen) государства и счастье его населения так чтобы экономика города и села, науки о торговле, горном и лесном деле должны относиться к разряду полицейских. В более узком смысле, полиция есть все, что относится к хорошему устройению гражданской жизни, сохранению порядка и дисциплины, сохранению жизненных удобств и росту средств пропитания» [3, с. 48].

Основываясь на идеях немецких полицеистов, российские ученые И.И. Андреевский, А.Я. Антонович, В.М. Гессен, В.Ф. Дерюжинский, А.И. Елистратов,

В.В. Ивановский, И.Т. Тарасов и др. создали отечественную науку административного права.

Их научные изыскания проводились по следующим направлениям: анализ этапов развития «государственного благоустройства», определении наименования отрасли права и ее месте в системе юридических наук, а также - проблемы содержания отрасли права (предмет, метод, источники, объект и субъекты).

Впервые в России в середине XIX в. были исследованы и проанализированы этапы развития «государственного благоустройства», источники полицейского права, литература об истории российской полиции.

На страницах научных журналов и в ученых собраниях происходили жаркие дискуссии о наименовании науки и отрасли права. А поскольку практически все отечественные юристы-административисты обучались в европейских университетах, большей частью в Германии, мнения о названии науки и отрасли права сводились к полицеистике.

Так, например, профессор В.Ф. Дерюжинский полагал, что «полицейское право принадлежит к кругу наук о государстве и предметом своим имеет изучение так называемого внутреннего управления» [4, с. 85].

В конце XIX в. в российской системе права выделилась самостоятельная отрасль науки - полицейское право.

Ее представители (И.И. Андреевский, А.Я. Антонович, В.М. Гессен, В.Ф. Дерюжинский, А.И. Елистратов и др.) занимались проблемами организации администрации в царской России и вопросами охраны общественного порядка [5, с. 124].

К началу XX в. благодаря активной деятельности вышеназванных ученых в России сформировались контуры административного права.

В работах профессора А.И. Елистратова содержится, близкое к современному, понятие административного права. Ученый разработал теорию общей части административного права, выделил объект, субъекты, источники административного права, формы административной деятельности, меры

принуждения и меры ответственности. Впоследствии его идеи и предложения вошли в учебники по административному праву советского периода [6, с. 134].

Именно А.И. Елистратов разграничил научные категории «административная деятельность государства» и «государственная деятельность». Ученый соотносил как целое и частное: «...административная деятельность является лишь одним видом или формой государственной деятельности, заметно отличающаяся от законодательной и судебной как своим содержанием, так и теми формами, в которых она проявляется ...» [7, с. 106].

Таким образом, процесс формирования административного права в XIX в. происходил в неразрывной связи с развитием государства (реформами второй половины XIX в.) и кодификацией законодательства, проводимого в 1830-х гг. Исследования ученых-полицистов и административистов основывались на идеях правового государства, осуществляющего свои функции при участии представительных органов государственной власти.

II этап - советский (1917 г. - 1993 г.) - этап изменения административного права для советских государственных органов.

После октябрьских событий 1917 г. впервые в мире было создано государство нового типа - социалистическое государство. Это событие оказало огромное влияние на процесс развития науки административного права и самой отрасли.

Ведущие ученые, специалисты по административному праву А.И. Елистратов, В.М. Гессен, В.Ф. Дерюжинский, И.Т. Тарасов и др., в своих научных трудах осуществили попытку объяснения советской действительности с позиции административного права.

Второе поколение советских административистов (С.Г. Бердовская, С.С. Студеникин, Ц.А. Ямпольский, Е.В. Шорина и др.) к середине XX в. сформировало административное право, как самостоятельную науку [8, с. 43].

В работах этого периода были исследованы вопросы о месте и роли прокуратуры в системе государственных органов, об укреплении государственной дисциплины и о системе административных наказаний.

Знаменательным событием в истории развития науки и отрасли административного права явилось обоснование необходимости в условиях социалистической действительности кодификации норм об административной ответственности и реализации теоретической модели, заложенной в Основах законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях (1980), а также принятие соответствующих кодексов в советских республиках (в 1984 г. был принят Кодекс об административных правонарушениях). Большой вклад в разработке кодексов об административных правонарушениях внесли такие видные советские ученые как: Б.М. Лазарев, А.Е. Лунев, Н.Г. Салищева, А.П. Коренев, Л.Л. Попов и др.) [9, с. 78].

В научных трудах 1970-1980-х годов советские ученые исследовали статус субъектов административного права, проблемы развития норм административного права и их применения, вопросы соотношения судебного и административного порядка рассмотрения жалоб граждан, аппарата управления и другие [10, с. 106].

Таким образом, можно констатировать, что в советский период ученые и юристы-административисты развивая науку административного права адаптировали ее к советской действительности: определили круг субъектов, обозначили объект, создали систему источников, кодифицировали юридические нормы об административной ответственности и реализации теоретической модели об административных правонарушениях и другие.

После распада советского государства, с принятием Конституции Российской Федерации (12.12.1993 г.), проведением политических и экономических реформ, началом демократических процессов, утверждением прав человека высшей ценностью, установлением частной собственности в науке административного права начался новый этап.

III этап - современный (1993 г. по настоящее время) - этап реформирования административного права в эпоху демократических преобразований.

Процесс реформирования основных положений науки административного права был связан с коренными преобразованиями в России, в период, когда

изменилась роль государственных органов в связи с созданием частных организаций и органов местного самоуправления, с сокращением количества вмешательств государственной администрации в деятельность государственных организаций. Научные исследования в сфере административного права рассматриваемого этапа продолжили такие ученые как А.Б. Агапов, Н.Е. Бунякин, Ю.М. Козлов, Л.Л. Попов, Ю.И. Мигачев, Н.С. Нижник, М.С. Студеникина, В.С. Четвериков и др.

Кардинальные изменения в государстве изменили вектор научных исследований в административном праве.

Прежде всего изменились цели административно-правового регулирования.

В настоящее время основными из них являются: создание условий для эффективной деятельности аппарата государственного управления, ограничение и устранение административного произвола.

Основными принципами в науке административного права были провозглашены: законность, приоритет прав и свобод человека и гражданина, эффективность, федерализм, демократизм, иерархия, ответственность должностных лиц органов исполнительной ветви власти за принимаемые решения.

Если в советский период административное право регулировало общественные отношения, возникающие в процессе реализации исполнительной ветви власти, то на постсоветском этапе его нормы регулируют правоотношения между гражданином и органами исполнительной ветви власти по обеспечению реализации и охране прав и свобод, защите от возможного произвола со стороны государственных чиновников.

Влияние рыночных отношений, нового явления для России начала 90-х годов XX в., нашло отражение в административном праве. «Государство с помощью административного права стало усиливать свое воздействие на экономику, облекая экономические механизмы - цена, прибыль, налог, пошлина, квота, кредит и т.д. - в административно-правовую форму» [11, с. 96].

Провозглашение России правовым государством оказало влияние на изменение системы источников административного права.

Так, например, если в советский период источники этой отрасли представляли собой в основном совокупность подзаконных актов, нередко подменяя закон и способствовали развитию коррупции, то в настоящее время подавляющее большинство проблем, связанных с функционированием органов исполнительной ветви власти, регулируются федеральными законами и указами Президента Российской Федерации. К примеру, Налоговый, Бюджетный, Водный, Воздушный, Земельный, Жилищный и другие кодексы, зачастую носят административно-правовой характер [8, с. 104].

События и условия современной жизни способствовали изменению роли административного права в российском социуме.

В настоящее время его нормы регулируют полномочия органов исполнительной ветви власти в вопросах обеспечения национальной безопасности государства и охраны общественного порядка.

В борьбе с административными правонарушениями значительное место отводится Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ) [12].

Вышеизложенный анализ истории развития административного права в России свидетельствует о том, что наука и отрасль административного права соотносятся как общее и частное.

Предмет науки административного права составляют общественные отношения, возникающие при организации и деятельности органов исполнительной ветви власти, в то время как совокупность административно-правовых норм регулирует эти правоотношения.

Но, несмотря на развитие науки и отрасли административного права, особую остроту на современном этапе среди российских ученых приобрели проблемы о системе и предмете административного права [11, с. 205]; о выделении в его системе самостоятельных отраслей: административно-деликтное право и административно-процессуальное право [13, с. 11-15]. Отсутствует единство взглядов среди российских административистов о таких научных категориях как административное

производство, административный процесс, административная процедура, административный надзор, общественный порядок и общественная безопасность, виды административного принуждения и меры административного наказания.

Список использованных источников:

1. «Камерализм» (нем. Kmeralismus) происходит от немецкого «Kammer» - «палата», «кабинет», где заседали управленцы, ведавшие финансами и налогами и т.п. в немецких княжествах. Камералисты создали камерализм как целый комплекс управленческих дисциплин, включая науку о полиции, экономику и финансы, причем именно полицейскую науку немецкий юрист-административист И.Г. фон Юсти считал фундаментом остальных. См. подр.: Нижник Н.С. Полицейское государство - социоюридический феномен: характеристика сущностных черт в отечественной полицейско-правовой теории // Журнал: Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского» - 2018. - № 6. - С. 123-130.

2. Вестов Ф.А., Фаст О.Ф. «Полицейское государство»: проблемы современной теории // Журнал «Базис» - № 1. - 2023. - С. 37-43.

3. Червонюк В.И. Методологические подходы к пониманию полицейского государства // Журнал «Вестник Московского университета МВД России» - 2020. - № 3. - С. 46-52.

4. Дерюжинский В.Ф. Полицейское право. - СПб., 1911. Цит. по: Бунякин Н.Е. Концепция становления и развития административного права в России: Монография. Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2002. - С. 85.

5. Нижник Н.С. Полицейское государство - социоюридический феномен: характеристика сущностных черт в отечественной полицейско-правовой теории // Журнал: Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского» - 2018. - № 6. - С. 123-130.

6. Дергилева С.Ю. Государственно-правовые воззрения А.И. Елистратова. Дис. ...канд. юр. наук, 2016. СПб: СПб. ун-т МВД России. - 450 с.

7. Нижник Н.С., Дергилева С.Ю. Государство и право в теоретико-правовых

воззрениях А.И. Елистратова. - М.: Юрлитинформ, 2017. - 376 с.

8. Братановский С.Н., Вулах М.Г., Капитанец Ю.В. Административное право России. Учебник. - М.: РИОР, 2023. - 285 с.

9. Бунякин Н.Е. Концепция становления и развития административного права в России: Монография. Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2002. - 148 с.

10. Миронов А.Н. Административное право. Учебник. - М.: ИНФРА-М, 2023. - 333 с.

11. Агапов А.Б. Административное право. Общая часть. Учебник для вузов. - 13-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2023. - 493 с.

12. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.08.2023 г.) // Собрание законодательства РФ № 1 от 07.01.2002 г. Ст. 1.

13. Майборода В.А. Принцип справедливости в административном судопроизводстве // Административное право. 2022. № 3. - С. 11-15.

Ващенко А.С.

гр. 26ЮРд 7310

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ВОИНСКОГО УЧЕТА РФ

*Калининградский филиал
Московского финансово-юридического университета (МФЮА)*

Аннотация: одной из ключевых задач, стоящих перед государством в любой исторический период, является задача по обеспечению обороны страны. От нее зависит безопасность населения, в связи с чем обязанность по прохождению воинской службы закреплена на конституционном уровне в подавляющем большинстве государств. Исключением не является и Российская Федерация, где в

последние годы значительным законодательным изменениям подверглась сфера административно-правового регулирования воинского учета, что говорит о наличии в ней ряда проблем и трудностей, что обуславливает актуальность ее исследования.

Ключевые слова: воинский учет, обязанность, военный комиссариат, взаимодействие, уклонение, должностное лицо, административный штраф.

Обязанность по прохождению воинской службы гражданами РФ мужского пола на сегодняшний день закреплена в основном законе нашей страны - Конституции РФ, ст. 59 которой определяет обязательный характер ее осуществления за исключением строго установленных в законе случаев. Государство, возлагая указанную обязанность на каждого российского гражданина, таким образом заботится о реализации функции обороны страны, которая выходит на первый план в целях обеспечения целостности и неприкосновенности ее территории. Одной из важнейших задач военного строительства на современном этапе является развитие военной организации государства в соответствии с характером существующих и прогнозируемых военных угроз, интересами национальной безопасности, а также возможностями конкретного государства [1, с. 46-51].

Однако долг по защите Отечества не всегда исполняется российским населением, в связи с чем государство устанавливает меры юридической ответственности за противоправные деяния в указанной сфере. В соответствии с принятым 24.04.2020 Федеральным законом №132-ФЗ российский законодатель усилил меры административной ответственности за правонарушения в области воинского учета, что, безусловно, говорит о существовании проблем и недостатков при правовом регулировании данного рода общественных отношений.

Рассмотрение административно-правового механизма привлечения к ответственности в сфере воинского учета следует начать с изучения особенностей прохождения воинской службы, которые на сегодняшний день закреплены в нормах Федерального закона от 28.03.1998 №53-ФЗ «О воинской обязанности и военной

службе». В соответствии с ним воинская обязанность предусматривает целый комплекс действий, включающих в себя: воинский учет; обязательную подготовку к военной службе; призыв на военную службу; прохождение военной службы по призыву; пребывание в запасе; призыв на военные сборы и прохождение военных сборов в период пребывания в запасе. Важно при этом отметить, что при исполнении воинской обязанности неизбежно ограничиваются конституционные права и свободы личности, что обусловлено особым характером военной службы [2, с.30-39].

В свою очередь, нормы Кодекса об административных правонарушениях РФ (ст.21.1-21.7 КоАП РФ) закрепляют административную ответственность в области воинского учета, что подчеркивает особую роль государства в сфере обеспечения действия по сбору, обобщению и анализу сведений о количественном составе и качественном состоянии мобилизационных сил РФ. От должной организации воинского учета напрямую зависит эффективность иных, последующих этапов осуществления гражданами воинской обязанности.

Более детально рассматривая особенности административно-правовой ответственности за нарушение воинского учета, следует отметить, что ст.21.1 КоАП РФ закрепляет ответственность за действия по непредставлению в военный комиссариат или в иной орган, осуществляющий воинский учет, списков граждан, подлежащих первоначальной постановке на такой учет (списки подлежащих первоначальной постановке на воинской учет в следующем календарном году подаются не позднее 1 ноября текущего года). Важно при этом отметить, что в соответствии с внесенными в текст данной статьи законодательными изменениями усилены меры административной ответственности за указанные действия должностных лиц организации, органов местного самоуправления, ответственных за военно-учетную работу. В частности, в три раза увеличен размер административного штрафа за указанные деяния (ранее варьировался в пределах от 300 руб. до 1 тыс. руб., теперь составляет от 1 тыс. до 3 тыс. руб.).

Аналогичное наказание теперь предусмотрено и за действия указанных

должностных лиц по не оповещению граждан о вызове их по повестке военного комиссариата или иного органа, осуществляющего воинский учет, а также по необеспечению гражданам возможности своевременной явки по такому вызову (ст.21.2 КоАП РФ).

Ужесточена ответственность за деяния по непредставлению соответствующих сведений о лицах, состоящих на воинском учете, представителями организации, осуществляющей эксплуатацию жилых помещений (ст. 21.3 КоАП РФ), должностными лицами учреждений медико-социальной экспертизы (ч. 1 ст. 21.4 КоАП РФ), органов ЗАГС (ч. 2 ст. 21.4 КоАП РФ). Наконец, до 5 тыс. руб. увеличены размеры штрафа за действия граждан, ответственных за военно-учетную работу, по несообщению в военкомат данных о лицах, принятых на работу (учебу) либо уволенных или отчисленных лицах, состоящих на воинском учете (ч. 3 ст. 21.4 КоАП РФ).

Изменения также коснулись и регламентации сроков давности привлечения к ответственности за административные правонарушения в области воинского учета. Теперь они увеличены с двух месяцев до 3 лет.

Подобные изменения, с нашей точки зрения, продиктованы двумя основными факторами. Во-первых, административное законодательство в сфере воинского учета не подвергалось изменениям с 2007 года, в связи с чем имеющиеся санкции потеряли свою актуальность (размеры штрафов не обновлялись в соответствии с уровнем индексации и иными экономическими показателями) и перестали выполнять превентивную функцию. Уполномоченным должностным лицам гораздо проще заплатить небольшой по размеру штраф, нежели в установленном порядке вести воинский учет граждан (так, обязанности по ведению такого учета ложатся на ответственных лиц организации, если в них трудится хотя бы один военнообязанный сотрудник).

Во-вторых, в последние годы во внутренней политике российского государства все более серьезный упор делается на вопросах обеспечения должной системы воинского учета, позволяющей ответственным органам и должностным

лицам осуществлять необходимый контроль каждого военнообязанного на своевременность исполнения воинского долга, а также выявлять случаи незаконного уклонения от него, наказывая нарушителей.

Так, еще в начале 2019 года российский законодатель позаботился о необходимости совершенствования должного порядка соблюдения воинского учета в отношении отдельных категорий «уклонистов». В этой связи 06.02.2019 г. Президентом РФ был подписан ФЗ № 8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе», закрепивший правило, в соответствии с которым лица, у которых отсутствует регистрация по месту жительства или пребывания, не освобождаются от обязанности состоять на воинском учете.

Обозначенные меры были направлены на сокращение количества «уклонистов», пытающихся избежать призыва путем переезда в другой город. До принятия указанных норм действующий закон предусматривал учет граждан «по месту их жительства или пребывания». Иными словами, к территориальному военкомату «приписывались» только те военнообязанные граждане, у которых имелась постоянная или временная регистрация.

Кроме того, вышеуказанный закон установил для ответственных за воинский учет лиц организаций обязанность сообщать в двухнедельный срок в военные комиссариаты сведения о своих сотрудниках, которые должны состоять, но не состоят на воинском учете. Такое расширение обязанностей дополнилось также обязанностью работодателя по вручению своему работнику-уклонисту направления в военкомат для его постановки на воинский учет.

Видим, что государство, увеличивая полномочия обозначенных лиц, в некоторой степени разделяет обязанности специализированных органов с гражданами и организациями, ответственными за военно-учетную работу.

Однако, с нашей точки зрения, подобных мер недостаточно, процесс взаимодействия военных комиссариатов с «гражданскими» учреждениями до сих пор не налажен. Об этом свидетельствуют статистические данные: по данным

Главного военного следственного управления СК РФ, за первое полугодие 2024 года в России почти вдвое - в 1,7 раза - увеличилось число случаев уклонения от военной службы [3].

Представляется, что организация воинского учета должна осуществляться в постоянном тесном взаимодействии между уполномоченными сотрудниками различных ведомств и подразделений, в чьи функции входит осуществление подобных мероприятий. К сожалению, такая работа на сегодняшний день ведется очень слабо. Отдельным ее аспектам уделяется недостаточно внимания, что в целом негативно влияет на состояние воинского учета в РФ.

Так, например, И.М. Зраева указывает на низкий уровень организации взаимодействия органов внутренних дел с военными комиссариатами по вопросам розыска граждан, уклоняющихся от исполнения воинской обязанности [4, с. 224-229]. А.И. Мазаник, Ю.Н. Малека, А.И. Пономарев в своем исследовании среди основных трудностей функционирования военных комиссариатов называют недостаточную на законодательном уровне проработанность в сфере организации взаимодействия с государственными и муниципальными органами власти, учреждениями и организациями [5, с. 30-34]. Неразвитость такого взаимодействия также порождает еще одну проблему, связанную с невыполнением должностных обязанностей по воинскому учету, зачастую включающим коррупционную составляющую [6, с. 263-264].

Недостаточный уровень взаимодействия между военными комиссариатами и иными органами, и организациями порождает ряд практических проблем, одну из которых описывает в своем исследовании И.В. Берентшейн. Изучение правоприменительной практики позволило автору выявить определенные трудности при привлечении к административной ответственности по ст. 21.5 КоАП РФ за действия по несообщению соответствующих сведений о гражданине (об изменении семейного положения, образования, места работы или должности, о переезде на новое место жительства) в военный комиссариат. Так, не совсем понятным становится вопрос, следует ли привлекать призывника к административной

ответственности, если такие сведения не сообщаются уполномоченными органами. На практике данный вопрос не урегулирован в должной мере: одни административные субъекты привлекают к ответственности «уклонистов», другие - должностных лиц, третьи - и тех, и других [7, с.40-49].

Подробный анализ законодательства о военной службе говорит о том, что наиболее тесное взаимодействие между военными комиссариатами и иными гражданами, и организациями осуществляется на этапах проведения мероприятий по воинскому учету военнообязанного населения, а также призыва на военную службу. В отдельных регионах нашей страны ситуация с таким взаимодействием налажена. Так, например, по словам губернатора Белгородской области Е.С. Савченко «разработка и реализация целого ряда направлений по взаимодействию между региональной властью и военным комиссариатом привели к тому, что между ними сложились эффективные партнерские отношения» [8].

В то же время возлагать ответственность по данному направлению на местные власти, на наш взгляд, видится не совсем правильным. Учитывая масштабы нарушений в данной сфере, следует на федеральном уровне предусмотреть разработку эффективных мер по обеспечению такого взаимодействия. При этом на первом этапе необходимо привести в соответствие нормативную базу.

Полагаем, что современное российское законодательство нуждается в разработке единого нормативного правового акта, посвященного вопросам взаимодействия военных комиссариатов с иными субъектами воинского учета. На сегодняшний день подобный аспект частично регулируется в утвержденной 10 сентября 2007 г. Инструкции «Об организации взаимодействия военных комиссариатов, органов внутренних дел и территориальных органов Федеральной миграционной службы в работе по обеспечению исполнения гражданами Российской Федерации воинской обязанности».

Однако в условиях становления и развития институтов гражданского общества в нашей стране наиболее целесообразным и разумным вариантом видится разработка единого Федерального закона «Об организации взаимодействия военных

комиссариатов с органами местного самоуправления, общественными и религиозными объединениями, гражданами и организациями», в котором необходимо обозначить правовые и организационные основы, а также основные направления такого взаимодействия. Полагаем, что такой единый нормативный акт по вопросам совместного решения мобилизационных задач станет первым шагом на пути к становлению системы эффективного взаимодействия военных комиссариатов с иными субъектами, прямо или косвенно позволит на законодательном уровне четко разграничить полномочия обозначенных субъектов, и, соответственно, навести порядок в данной сфере на практике.

Таким образом, в целях стабилизации административно-правового регулирования в сфере воинского учета, снижения правонарушений и преступлений в данной области, а также формирования условий для более оперативного реагирования государства на нарушения порядка учета военнообязанных лиц, видится целесообразным разработать на законодательном уровне единый нормативный акт, устанавливающий правовые и организационные основы взаимодействия военных комиссариатов с гражданами, организациями и институтами гражданского общества. Способствовать решению выявленных в исследовании проблем поможет разработка Федерального закона «Об организации взаимодействия военных комиссариатов с органами местного самоуправления, общественными и религиозными объединениями, гражданами и организациями».

Список использованных источников:

1. Слесарский К.И. Современные правовые модели воинской обязанности // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2021. - № 5 (72). - С. 46-51.
2. Слесарский К.И. Ограничение конституционных прав и свобод личности при исполнении воинской обязанности в Российской Федерации // Журнал российского права. - 2023. - № 6 (258). - С. 30-39.
3. Штрафы не помогли: в России стало больше «уклонистов». Электронный

ресурс. URL: <https://www.gazeta.ru/army/2020/07/24/13164619.shtml>

4. Зраева И.М. Розыск граждан, уклоняющихся от исполнения воинской обязанности: вопросы взаимодействия органов внутренних дел и отделов военного комиссариата // Вестник БГУ. - 2024 - № 3 (37). - С. 224-229.

5. Мазаник А.И., Малека Ю.Н., Пономарев А.И. Проблемные вопросы правового обеспечения деятельности военных комиссариатов и основные направления их решения в интересах МЧС России // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. - 2025. - № 2. - С. 30-34.

6. Кузьменко А.В. Административные правонарушения в области воинского учета // Молодой ученый. - 2020. - № 46 (336). - С. 263-264.

7. Беренштейн И.В. Административная и уголовная ответственность призывника // Вестник Уральского института экономики, управления и права. - 2023. - №3 (24). - С. 40-49.

8. Между областной властью и военкоматом налажено эффективное взаимодействие. Электронный ресурс. URL: <https://voenkom.ric.mil.ru/Stati/item/186819/>

Ващенко А.С.

гр. 26ЮРД 7310

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ВОИНСКОГО УЧЕТА

***Калининградский филиал
Московского финансово-юридического университета (МФЮА)***

Аннотация: в статье раскрывается понятие воинского учета и порядок его ведения, а также дает краткую характеристику правонарушениям, ответственность за совершение которых предусмотрена главой 21 КоАП РФ. Анализируются основные положения федерального законодательства о воинской службе, затрагиваются интересы должностных лиц, ответственных за воинско-учетную

работу.

Ключевые слова: воинский учет, ответственность, должностное лицо, сведения, обязанность.

Порядок прохождения воинской службы регулируется Федеральным законом от 28.03.1998 №53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» [1]. Во исполнение указанного закона приняты иные подзаконные акты, в том числе и по вопросам организации и ведения воинского учета.

С целью выявления особенностей воинского учета, необходимо раскрыть понятие «военная служба».

Под военной службой понимается особый вид федеральной государственной службы, исполняемой гражданами, не имеющими гражданства (подданства) иностранного государства, в Вооруженных Силах Российской Федерации и во внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации, в инженерно-технических, дорожно-строительных воинских формированиях при федеральных органах исполнительной власти и в спасательных воинских формированиях федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны, Службе внешней разведки Российской Федерации, органах федеральной службы безопасности, органах государственной охраны и федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации, воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формированиях, а гражданами, имеющими гражданство (подданство) иностранного государства, и иностранными гражданами - в Вооруженных Силах Российской Федерации и воинских формированиях [2, с. 97].

Под указанное определение попадают все граждане, достигшие восемнадцатилетнего возраста и по физическим и медицинским показателям способные проходить военную службу по контракту или по призыву.

Лица, подлежащие воинскому учету в военных комиссариатах, органах

местного самоуправления и организациях, определены пунктом 14 Положения о воинском учете, утвержденного постановлением Правительства РФ от 27.11.2006 № 719 [3]. Должностные лица военного комиссариата обязаны вести учет таких граждан.

Порядок и особенности воинского учета граждан, проходящих службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ на должностях рядового и начальствующего состава также регулируется вышеназванным Положением.

За нарушение порядка ведения воинского учета административным законодательством Российской Федерации предусмотрена административная ответственность.

Действующий Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ) закрепляет административную ответственность за следующие виды нарушений:

1. Непредставление в военный комиссариат или в иной орган, осуществляющий воинский учет, списков граждан, подлежащих первоначальной постановке на воинский учет (ст. 21.1);
2. Не оповещение граждан о вызове их по повестке военного комиссариата или иного органа, осуществляющего воинский учет (ст. 21.2);
3. Несвоевременное представление сведений об изменениях состава постоянно проживающих граждан или граждан, пребывающих более трех месяцев в месте временного пребывания, состоящих или обязанных состоять на воинском учете (ст. 21.3);
4. Несообщение сведений о гражданах, состоящих или обязанных состоять на воинском учете (ст. 21.4);
5. Неисполнение гражданами обязанностей по воинскому учету (ст. 21.5);
6. Уклонение от медицинского обследования (ст. 21.6);
7. Умышленные порча или утрата документов воинского учета (ст. 21.7).

Одним из нарушений воинского учета является несвоевременное представление или непредставление ежегодно до 1 октября в военный комиссариат списков граждан, которые подлежат первоначальной постановке на воинский учет. Указанная обязанность при первичном воинском учете возложена на органы местного самоуправления поселений и органы местного самоуправления городских округов [4, с. 38].

Также, работники, ответственные за ведение воинского учета обязаны ежегодно, в сентябре, предоставлять в соответствующие военные комиссариаты списки граждан мужского пола 15- и 16-летнего возраста, а до 1 ноября - списки граждан мужского пола, подлежащих первоначальной постановке на воинский учет в следующем году.

Именно за нарушения таких сроков ответственные за ведение воинского учета сотрудники (работники) организации несет персонально административную ответственность.

Соблюдая положения Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», работники, ответственные за воинский учет, обязаны оповещать граждан о вызовах (повестках) военных комиссариатов, а органы местного самоуправления поселений и органы местного самоуправления городских округов обязаны организовывать и обеспечивать своевременное оповещение граждан о вызовах (повестках) военных комиссариатов.

Граждане Российской Федерации, подлежащие призыву на военную службу, подлежат вызову в военный комиссариат с целью дальнейшего оформления документов о порождении военной службы. Однако обязанность по оповещению возлагается именно на работников организаций, ответственных за ведение воинского учета. В свою очередь призывник обязан явиться по вызову в военный комиссариат. За уклонение от призыва граждан, подлежащий призыву на военную службу, может быть привлечен к административной ответственности по статье 21.5. КоАП РФ.

В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Федерального закона от 28.03.1998 № 53-

ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» руководители организаций, осуществляющих эксплуатацию жилых помещений, должностные лица (работники) этих организаций, ответственные за военно-учетную работу, обязаны сообщать в двухнедельный срок в военные комиссариаты сведения об изменениях состава граждан, постоянно проживающих или пребывающих более трех месяцев, которые состоят на воинском учете или не состоят, но обязаны состоять на воинском учете.

За нарушение указанных сроков руководители организаций, осуществляющих эксплуатацию жилых помещений, должностные лица (работники) этих организаций, ответственные за военно-учетную работу подлежат административному наказанию.

Также, административному наказанию по статье 21.4. КоАП РФ подлежат должностные лица:

- федерального учреждения медико-социальной экспертизы, в случае предоставления в военные комиссариаты в двухнедельный срок сведений о признании инвалидами граждан, состоящих на воинском учете или не состоящих, но обязанных состоять на воинском учете;

- органа записи актов гражданского состояния, в случае предоставления в военные комиссариаты в двухнедельный срок сведений о внесении изменений в акты гражданского состояния граждан, состоящих на воинском учете или не состоящих, но обязанных состоять на воинском учете;

- осуществляющие воинский учет в организациях, в случае предоставления в военные комиссариаты в двухнедельный срок сведений о принятых на работу (учебу) либо об уволенных с работы (отчисленных из образовательных организаций) гражданах, состоящих или обязанных состоять, но не состоящих на воинском учете.

Во исполнение требований статьи 5.1. Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» граждане, подлежащие военному призыву, обязаны пройти медицинское освидетельствование соответствующими специалистами в области медицины.

Лица, уклоняющиеся от указанной обязанности, в порядке статьи 21.6. КоАП

РФ могут быть подвергнуты административному наказанию - штрафу в размере от ста до пятисот рублей или в отношении них может быть вынесено постановление о предупреждении.

Следующим видом административного правонарушения в области воинского учета является умышленные порча или уничтожение военного билета, или удостоверения гражданина, подлежащего призыву на военную службу, либо небрежное хранение военного билета или удостоверения гражданина, подлежащего призыву на военную службу, повлекшее их утрату.

Стоит отметить, что самым минимальным наказанием за вышеуказанные правонарушения является предупреждение, а максимальным - наложение административного штрафа в размере пятисот рублей.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства РФ. - 30.03.1998. - № 13. - Ст. 1475.
2. Ефремов А.В. О некоторых правовых вопросах, возникающих у призывных комиссий при призыве студентов на военную службу // Право в Вооруженных Силах. - 2013. - № 7. - С. 96-101.
3. Постановление Правительства РФ от 27.11.2006 № 719 (ред. от 22.03.2012, с изм. от 31.07.2013) «Об утверждении Положения о воинском учете» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.base.consultant.ru
4. Уруков В.Н., Казаков С.Д., Полит О.И. Комментарий к Федеральному закону от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (постатейный) / Отв. ред. Г.Н. Жуков // СПС КонсультантПлюс. - 2012.
5. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (постатейный) / А.Г. Авдейко, С.Н. Антонов, И.Л. Бачило и др.; под общ. ред. Н.Г. Салищевой. - 7-е изд. - М.: Проспект, 2011. - 1296 с.
6. Козлов М.А. Призыв работника организации на военные сборы // Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях. - 2011. - № 1. -

С. 71-77.

7. Петров М.И. Комментарий к Федеральному закону «О воинской обязанности и военной службе» (постатейный). - М.: Юстицинформ, 2013. - 552 с.

8. Правовые позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: избранные постановления за 2009 год с комментариями / Под ред. А.А. Иванова. - М.: Статут, 2012. - 510 с.

9. Серков П.П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы: монография. - М.: Норма, Инфра-М, 2012. - 480 с.

10. Шадрина Т.В. Воинский учет в учреждениях // Отдел кадров государственного (муниципального) учреждения. - 2014. - № 5. - С. 14-22.

11. Шадрина Т.В. Организуем воинский учет // Отдел кадров государственного (муниципального) учреждения. - 2012. - № 9. - С. 26-38.

Гладышева А.И.

гр. 26ЮРк 7320

СООТНОШЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ: «ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО» И «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЛУЖАЩИЙ»

*Калининградский филиал
Московского финансово-юридического университета (МФЮА)*

Аннотация: в статье проведен анализ понимания российскими учеными и специалистами по административному праву вопросов о соотношении юридических категорий: «должностное лицо» и «государственный служащий». Эволюция рассматриваемых категорий связана с правовым статусом рассматриваемых субъектов права и их ответственности, за вред, причиненный частным лицам.

Ключевые слова: властные полномочия, государственный служащий, государство, должностное лицо, должностное преступление, Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, ограничительное толкование, расширительное толкование, Уголовный кодекс Российской Федерации, юридическое лицо.

Юридическая категория «должностное лицо» постоянно вызывала споры между юристами-административистами и соответственно, подвергалась всевозможным изменениям, исправлениям и дополнениям. В источниках права можно встретить такие наименования должностных лиц как: царь, князь, бирич, воевода, коллежский регистратор, тайный советник, городской голова, градоначальник, народный комиссар, министр и др. Эти наименования должностных лиц соответствовали определенному историческому периоду развития российского государства.

При обращении к литературному наследию нашей страны мы встречаемся с «человеком в футляре» А.П. Чехова, «Угрюм Бурчеевым» М.Е. Салтыкова-Щедрина, а такие понятия как «взяточничество» и «казнокрадство» о которых в свое время писал Н.В. Гоголь, и которые часто связывают с должностными лицами, хорошо знакомы человеку XXI века.

Так что же стоит все-таки скрывается за юридической категорией «должностное лицо» и почему так важно установить норму-дефиницию?

Отвечая на вопрос: «Почему так важно установить норму-дефиницию «должностное лицо»? Необходимо отметить, что состав правонарушения / преступления не обходится без такого элемента как «субъект правонарушения / преступления». Именно по этой причине, т.е. для установления субъекта правонарушения/преступления, следует определить с помощью нормы-дефиниции понятие «должностное лицо».

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее - УК РФ) [1] глава 30 посвящена должностным преступлениям. Так, например, в ней содержатся статьи:

- 285 - «Злоупотребление должностными полномочиями»;
- 285.4 - «Злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа»;
- 286 - «Превышение должностных полномочий»;
- 288- «Присвоение полномочий должностного лица»;
- 292 - «Служебный подлог».

В то же время законодательством не установлена норма-дефиницию «должностное преступление». По-видимому, это связано с тем, что общественные отношения формируются и развиваются значительно быстрее, чем принимаются законы, а, соответственно, законодатель не успевает своевременно отреагировать на возникшую в обществе проблему. Аналогичная ситуация связана и с юридической категорией «должностное лицо».

С целью определения сущности рассматриваемого понятия, в рамках выпускной квалификационной работы, следует воспользоваться историческим методом исследования.

С определенной долей условности, в этом направлении можно выделить несколько этапов развития юридической категории «должностное лицо», представленных в таблице 1.

Таблица 1 - Эволюция юридической категории «должностное лицо»

Период	Наименование этапа
до 1917 года	господство предельно расширительного толкования юридической категории «должностное лицо»
с 1917 по 1922 г.	законодательное закрепление юридической категории «должностное лицо», приравненной к понятию «служащий»
с 1922 по 1949 г.	противоборства расширительной и ограничительной тенденции в развитии рассматриваемой юридической категории
с 1949 г. по начало 90-х гг.	перемещение дискуссии о юридической категории «должностное лицо» из уголовного права в центр внимания административистов, и озаменованный принципиальной победой ограничительной тенденции

При обращении к научной литературе мы узнаем, что понятия «должностное лицо» и «должностное преступление» были известны жителям Древнего мира. В частности, ученые обнаружили такие сведения в архивах Древнего Вавилона [2, с. 30].

В российской истории права до второй половины XVIII века юридическая категория «должностное лицо» не рассматривалась. По этой причине решение о степени вины и наличии в деянии подсудимого квалифицирующих признаков принимал суд, нередко, при одних и тех же обстоятельствах принимались различные решения.

Попытки определить рассматриваемые научные понятия и придать им юридическую основу были осуществлены в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» (1885 г.). Этот закон устанавливал уголовную ответственность за совершение должностного преступления.

Второй шаг в этом направлении был сделан в Уголовном Уложении 1903 г., где законодатель ограничил круг лиц, относящихся к категории «служащие». Этот закон определял представителя власти как «лицо, несущее обязанности по службе государственной или общественной», т.е. лицо, предписания которого обладали императивным характером. Полномочия чиновников и их правовой статус были различными. К должностным лицам относились лица, постоянно или временно осуществлявшие функции управления [3, с. 106].

Эволюция рассматриваемой юридической категории происходила по двум направлениям российской правовой мысли:

- расширительное толкование;
- ограничительное толкование.

Сущность первого состояла в отождествлении понятий «должностное лицо» и «служащий», к которому относились все, кто состоял на госслужбе, независимо от занимаемой им должности [4, с. 102]. Кроме того, юристы-административисты

выделяли материальный признак, т.е. - ответственность служащего за вверенное ему государственное или общественное имущество, а также на его ответственности за должностное преступление, связанное с интересами государственной власти [5, с. 85].

Сторонники ограничительного толкования, которое сформировалось к 30-м годам XX столетия, и было представлено юристами-административистами, предлагали определить юридическую категорию «должностное лицо» исходя не понятия «должность», как это было принято в уголовном праве, а через раскрытие особенностей содержания и характера служебных функций, правового положения различных категорий служащих. Основная заслуга в этом принадлежит специалистам в отрасли административного права, в которой и «сформировалось понимание должностного лица именно как служащего, обладающего особыми, нехарактерными для других лиц, и дополнительными по отношению к ним полномочиями» [6, с. 78].

После государственного переворота 1917 г. в государстве нового типа - Советской России, необходимо было создавать новую систему госорганов и законодательства.

В 1922 г. юридическими нормами УК РСФСР были определены основные критерии должностного лица: занятие должности в государственном учреждении и осуществление общегосударственных задач.

В 1926 г. нормами права УК РСФСР (ст. 109), определялось, что «должностные лица - это лица, занимающие постоянные или временные должности в государственном (советском) учреждении, а равно в организации или объединении, на которые возложены законом определенные обязанности, права и полномочия, в осуществлении хозяйственных, административных, профессиональных или других общегосударственных задач» [7, с. 354-358]. Установленная дефиниция, была не совершенна, поскольку позволяла расширить круг субъектов преступления.

Так, согласно норме-дефиниции, любой сотрудник мог считаться

«должностным лицом» и мог быть привлечен к уголовной ответственности за должностные преступления, при этом, не наделенным властными полномочиями. Вполне возможно, что такой подход законодателя был обусловлен: во-первых, политической ситуацией в стране, а во-вторых, противоречивость нормы состояла в том, что лицо, не наделенное властными полномочиями, не могло их превысить. Значит законодатель допускал расширительное и ограничительное толкование юридической категории «должностное лицо». Такое противоборство двух тенденций продолжалось вплоть до 1949 года.

В период с 1949 до начала 90-х годов XX столетия в российской юридической науке наблюдалась тенденция перехода дискуссии о юридической категории «должностное лицо» из уголовного права в центр внимания административного права, с одной стороны, а с другой - значительное увеличение сторонников ограничительной тенденции.

Юристы-административисты характеризуют рассматриваемую научную категорию, на основе двух критериев: во-первых, выполняемых ими функций, а во-вторых, место службы.

Указанное теоретическое положение можно проиллюстрировать на примере. В примечании к ст. 170 УК РСФСР 1960 г. нормы права определяли понятие «должностное лицо».

В указанной норме-дефиниции можно было исключить тех, кто выполнял свои обычные профессиональные обязанности (например, рабочих различных специальностей, учителей, обслуживающий персонал и др.). Таким образом, законодатель позволил ограничить указанных лиц от других категорий служащих. Закон не раскрывал содержание функций, что затрудняло различать статус должностных лиц от «не должностных». В данном случае, основным критерием представителя власти явились властные полномочия по отношению к тем, кто не состоял с ним в отношениях служебного подчинения [6, с. 102].

Следующий исторический период развития юридического понятия «должностное лицо» начался в 90-х годах XX столетия, т.е. после принятия

Конституции 1993 года. Прежде всего переосмысление рассматриваемой категории было связано с коренными изменениями законодательства о государственной службе [8, с. 34-38]. В УК РФ нормы права устанавливали единое понимание субъекта должностных преступлений, включая представителя власти. Исходя из нормы-дефиниции к должностным лицам могли быть отнесены только служащие, представляющие государственные или муниципальные органы и осуществляющие, в пределах своей компетенции, управленческие или властные функции. Так, например, в соответствии с нормами права ст. 285 УК РФ субъектами преступлений главы 30 УК РФ могут быть лица, которые постоянно, временно или по специальному полномочию:

- осуществляют функции представителя органа власти;
- выполняют организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в местах, перечисленных в УК РФ.

В целом можно выделить следующие группы признаков, которые позволяют отнести лицо к категории «должностных»:

- правовой статус;
- юридическое основание для властных полномочий;
- правовая характеристика тех государственных/муниципальных органов, где состоит на службе лицо.

Бесспорным остается тот факт, что вопрос об определении юридической категории «должностное лицо» по-прежнему остается дискуссионным, но каждая норма-дефиниция, которую предлагает законодатель, как правило, бывает более точной, чем предыдущая.

Российские ученые, исходя из всех характеристик юридической категории «должностное лицо», предлагают «модернизировать» его для реалий современной жизни. Иначе говоря, изложить в законе правовую норму так, чтобы было понятно отнесение лиц, выполняющих юридически значимые действия к числу должностных [9, с. 207]. В частности, профессор А.Б. Агапов, для более точного понимания научной категории «должностное лицо», предложила выделить:

- функции публичной власти (министр, депутат, судья и др.);

- иные публичные функции (например, врачи - при выписывании листов о временной нетрудоспособности; профессорско-преподавательский состав как члены Государственной Аттестационной Комиссии (ГАК) или государственной Экзаменационной Комиссии (ГЭК) - при аттестации выпускников во время защиты выпускных квалификационных работ, сдачи государственных экзаменов) [9, с. 213].

Несмотря на продолжающиеся споры и дискуссии, 1 июля 2001 г. был принят Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации (далее - КоАП РФ), где законодатель установил юридическую категорию «должностное лицо» (примечание к ст. 2.4 КоАП РФ) [10].

Правовой анализ юридической категории «должностное лицо» будет не полным, если не рассмотреть вопрос о месте, занимаемом должностными лицами в системе государственной службы. Это необходимо с той целью, чтобы установить отличие должностного лица от служащих, которые не являются таковыми. Например, чем отличается понятие «должностное лицо» от понятия «государственный служащий»?

В российской науке административного права выработано множество критериев для классификации должностных лиц. Однако, наиболее широкое распространение получил критерий (не принятый всеми и сразу) - характер деятельности госслужащих, в соответствии с которым они подразделяются на:

- госслужащих, осуществляющих государственно-властные полномочия, т.е. - должностных лиц;

- госслужащих, выполняющих иные функции (технический персонал).

Согласно этим критериям, государственных служащих можно классифицировать на следующие категории, представленные в таблице 2.

Таблица 2 - Классификация государственных служащих по категориям

Категория служащих	Правовая характеристика
Руководители	обладающие полным объемом управленческой деятельности (президент, губернатор, мэр и т.д.)

Функциональные руководители	деятельность которых основана на выполнении определенных функций (отраслевые министры, директора госпредприятий и др.)
Исполнители	деятельность и ответственность которых связана с осуществлением специально установленных задач (инженеры, экологи и т.д.)
Технический персонал	деятельность которого характеризуется общим объемом ответственности, как и для всех граждан
Обслуживающий персонал	деятельность которого сравнима с объемом ответственности технического персонала (например, сотрудники клининговых компаний и др.)

Конечно, в российской науке административного права есть и другие классификации, где служащие подразделяются на руководящий, основной и вспомогательный состав [11, с. 148]. Но несмотря на различие подходов к классификации госслужащих, для определения юридической категории «должностное лицо», несомненная заслуга ученых-административистов состоит в выявлении характерных признаков, таких как:

- совершение действий, влекущих за собой юридические последствия;
- осуществление управленческих функций (например, руководство, предусматривающее воздействие на поведение граждан, подчиненных по службе;
- обладание распорядительными полномочиями внутри-служебного и публичного характера.

Таким образом, должностное лицо может быть, а в большинстве случаев, является государственным служащим, наделенным властными полномочиями.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ (ред. от 02.02.2020 г.) // Собрание законодательства РФ № 25 от 17.06.1996 г. Ст. 2954.
2. Бриллиантов А.В. Четвертакова Е.А. Должностное лицо в уголовном законодательстве России и зарубежных стран. - М.: Проспект, 2021. - 128 с.
3. Исаев И.А. История государства и права России. Учебник. - М.: Норма, 2019. - 800 с.
4. Воропанов В.А. История государственного управления в России в X -

первой половине XIX в. - М.: Проспект, 2017. - 222 с.

5. Черногоров Д.А. Административно-правовой статус должностного лица в Российской Федерации. Дис. ... канд. юр. наук, 2014. - М.: Московский гуманитарный ун-т. - 178 с.

6. Бунякин Н.Е. Концепция становления и развития административного права в России: Монография. Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2002. - 148 с.

7. Тишкина М.В. Исторические аспекты понятия должностного лица в российском уголовном законодательстве // Молодой ученый. - 2017. - № 21 (155). - С. 354-358. // URL: <https://moluch.ru/archive/155/43893/> (дата обращения: 21.02.2025 г.).

8. Егорова Н.А. Новеллы Уголовного кодекса о должностных преступлениях // Законность. № 1, 2019. - С. 34 - 38.

9. Агапов А.Б. Административная ответственность. Учебник для вузов. - 10-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2025. - 495 с.

10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 13.12.2024 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.12.2024 г.). // Собрание законодательства РФ № 10 от 09.03.2015 г. ст. 1391.

11. Ананенко А.О., Васюхно И.О., Анискина Н.В. Актуальные проблемы административного права и административного процесса. Монография. (Под общ. ред. д.ю.н., профессора С.А. Старостина) - М.: Проспект, 2022. - 408 с.

Гладышева А.И.

гр. 26ЮРк 7320

ПОНЯТИЕ "АДМИНИСТРАТИВНЫЙ СПОР" И ЕГО ЭЛЕМЕНТЫ

***Калининградский филиал
Московского финансово-юридического университета (МФЮА)***

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые особенности привлечения физических и юридических лиц к ответственности за совершение административных правонарушений, а также выявляет основания, освобождающие от привлечения к административной ответственности, и основания, исключающие неправомерность действий.

Ключевые слова: административные взыскания, административное правонарушение, административный проступок, должностное лицо, иностранный гражданин, Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, комиссия по делам несовершеннолетних, физическое лицо, юридическое лицо.

Административное правонарушение - это противоправное, виновное действие/бездействие, посягающее на государственный либо общественный порядок, собственность, права и свободы граждан, установленный порядок управления, за совершение которого законодательство предусматривает административную ответственность [1, с. 121-122].

Под административным проступком подразумевается нарушение общеобязательных требований со стороны граждан, должностных лиц вне зависимости от их положения или служебной подчиненности. Право налагать ответственность за совершение административного проступка находится в компетенции соответствующих органов на основании конкретных норм законодательства [2, с. 188].

Административные правонарушения представляются проступками в сфере охраны труда и здоровья, окружающей среды, памятников истории и культуры, ветеринарно-санитарных правил, транспортных правил, общественного порядка и др. [2].

Существует несколько видов административных взысканий за административный проступок. К таким относятся:

- предупреждение;
- штраф;

- исправительные работы;
- административный арест;
- лишение специального права (к примеру, право управление транспортного средства, право на ношение оружия и т.д.);
- исправительные работы, длительность которых может устанавливаться до двух месяцев;
- административный арест (до 15 суток);
- конфискация предмета, который является орудием совершения административного правонарушения или непосредственным объектом административного правонарушения [3, с. 201].

Необходимо отметить, что наложение административного взыскания может быть осуществлено не позднее, чем через два месяца со дня совершения того или иного правонарушения. Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации (далее КоАП РФ) определены виды административных взысканий, органы, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях, порядок производства по этим делам, а также порядок исполнения постановления о наложении административного взыскания [4].

Российское законодательство предусматривает, что повторное совершение одного и того же административного проступка в определенных случаях может привести к переквалификации административной ответственности в уголовную [3, с. 191].

Административную ответственность за совершение проступков несут лица, достигшие к моменту совершения проступка шестнадцатилетнего возраста. Учитывая конкретные обстоятельства по делу и данные о лице, совершившим административный проступок в возрасте от 16 до 18 лет, комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, вправе освободить это лицо от административной ответственности, применив меры воздействия, предусмотренные федеральным законодательством о защите прав несовершеннолетних [5, с. 227].

В настоящее время, злободневным, остается вопрос о проблеме привлечения

юридических лиц к административной ответственности. Так, этот вопрос не получил достаточно приемлемого толкования в теории, поскольку одним из признаков административного правонарушения, является виновность, которая определяется психическим состоянием виновного лица и его отношением к последствиям своего деяния. Этот признак сложно применить по отношению к юридическому лицу [6, с. 113-114]. Юридическое лицо считается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлен факт возможности соблюдения установленных правил и норм со стороны этого лица, за нарушение которых КоАП РФ и иные законы субъекта Российской Федерации предусматривают административную ответственность [7, с. 213-217].

Однако, этим юридическим лицом не были предприняты все зависящие от него меры по соблюдению указанных правил и норм. Таким образом, не реализованная возможность по их соблюдению со стороны юридического лица выступает умышленной виной. Административная ответственность за правонарушения, совершенные юридическими лицами, регламентируется статьей 2.10 КоАП РФ.

Случаи привлечения юридический лик к административной ответственности за совершения административного правонарушения предусматриваются статьями из раздела II КоАП РФ, а также законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях, на территории которых это правонарушение было совершено. Законодатель определяет нормы и правила, нарушение которых требует применение мер административной ответственности, как к физическим, так и к юридическим лицам.

В случаях, когда статьи разделов I, III, IV, V КоАП РФ не содержат в себе уточнения относительно применения норм статьи только к физическим или только к юридическим лицам, - эти нормы в равной мере применимы в отношении обеих категорий субъектов, кроме случаев, когда по смыслу такие нормы могут применяться только к физическим лицам.

Административная ответственность за совершение административных

проступков должностными лицами наступает вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения ими своих служебных обязанностей [8, с. 140]. Законодателем устанавливаются правила применения административной ответственности военнослужащих и других лиц, на которых распространяется действие дисциплинарных уставов. Иностранные граждане, лица без гражданства, а также иностранные юридические лица, совершившие на территории России административное правонарушение, привлекаются к административной ответственности на общих основаниях.

Если стоит вопрос о привлечение к административной ответственности иностранного гражданина, пользующегося иммунитетом от административной юрисдикции Российской Федерации в соответствии с федеральными законами и международными договорами с участием Российской Федерации, и который совершил на территории России административное правонарушение, то такой вопрос разрешается в соответствии с нормами международного права [6, с. 83-84].

При наличии определенных оснований, предусмотренных КоАП РФ, лицо может быть освобождено от привлечения к административной ответственности. Различают общие и специальные основания. Последние связаны с возрастом виновного физического лица или с его определенным поведением. Общие же основания подразумевают малозначительность совершенного деяния [5, 199].

К числу специальных оснований относится, прежде всего, возраст правонарушителя. Физическое лицо, чей возраст находится в пределах от 16 до 18 лет, может быть освобождено от административной ответственности с учетом:

- его возраста;
- конкретных обстоятельств совершения административного правонарушения;
- данных о лице, которое совершило правонарушение [9].

Освободить от административной ответственности, посредством принятия соответствующего решения, имеет право комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, применяя к виновному лицу определенную меру воздействия, которая предусмотрена федеральным законодательством о защите прав

несовершеннолетних [5, с. 227].

К иным специальным основаниям освобождения от административной ответственности относятся такие, которые связаны с незаконным оборотом и потреблением наркотических либо психотропных средств. Возможность освобождения от административной ответственности предусматривается, если виновным лицом:

- были добровольно сданы запрещенные средства и их аналоги;
- было осуществлено добровольное обращение в лечебно-профилактическое учреждение для лечения, с целью избавиться от наркотической зависимости;
- было дано согласие на направление его в лечебно-профилактическое учреждение для медицинского и социального восстановления, вследствие признания его больным наркоманией [6, с. 302].

Необходимо и очень важно уметь отграничивать основание освобождения от административной ответственности и обстоятельства, исключающие неправомерность деяния. К примеру, к таким обстоятельствам относится состояние крайней необходимости [10].

Таким образом, завершая анализ сущности ответственности за совершение административного правонарушения, можно сделать следующие выводы:

- административным правонарушением является противоправное действие или бездействие с обязательным элементом вины физического или юридического лица, за совершение которого Кодекс об административных правонарушениях или законы субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривают административную ответственность;
- основными признаками административного правонарушения являются противоправность, виновность и наказуемость деяния;
- административную ответственность за совершение проступка могут нести лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста;
- законодателем установлены основания освобождения от административной ответственности, которые разделяются на общие и специальные;

- существуют основания, освобождающие от привлечения к административной ответственности, и основания, исключающие неправомерность действий.

Список использованных источников:

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М.: Азъ. 1995. 2314 с.
2. Демин А.А. Административный процесс в развивающихся странах. - М., 2021. С. 37-38.
3. Тихомиров Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. - М., 1997. 525 с.
4. Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. - М.: НОРМА. 2003. 240 с.
5. Галиакбаров Р.Р. Групповое преступление. Постоянные и переменные признаки. - Свердловск, 1973. 140 с.
6. Овсянко Д.М. Административное право: Учебное пособие. - М.: Юристъ, 1997. 468 с.
7. Старилов Ю.Н. Административное право в 2 ч. Ч 1: История, Наука, Предмет, Нормы. Воронеж, Изд. ВГУ, 1998. - 392 с.
8. Бельский К.С. К вопросу о предмете административного права. // Государство и право. - 1997. - № 11. - С 19.
9. Хаманева Н.Ю. Актуальные проблемы развития институтов административного права. // Институты административного права России. - М., 2021.- С. 14.
10. Кряжков В., Старилов Ю. Административные суды: какими им быть? // Российская юстиция. - 2022. - № 1. - С. 19.
12. Несмеянова С. Разграничение компетенции между судами // Российская юстиция. - 2023. - № 12. - С. 17 - 19.
13. Лория В.А. Проблемы кодификации советского административно-процессуального права. Автореф. дисс. докт. юрид. наук. - Киев, 1976.

14. Юсупов В.А. Правоприменительная деятельность органов управления. - М., 1979. 136 с.
15. Юсупов В.А. Научная организация исполнительной власти: Учеб. пособие. Волгоград: Изд. Волгоград. ин-та экономики, социологии и права. 2021. - 151 с.
16. Пискотин М.И. Социализм и государственное управление. - М., 1984. 254 с.

Гладышева А.И.

гр. 26ЮРк 7320

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ЧАСТНЫМ ЛИЦАМ

Калининградский филиал

Московского финансово-юридического университета (МФЮА)

Аннотация: в статье делается исследуется процесс становления и развития института ответственности государственных служащих России, за ущерб, причиненный частным лицам. Процесс становления и развития института ответственности государственных служащих в административных правоотношениях, рассмотрен в различные исторические периоды нашего государства: от Древней Руси до XXI в. Методом сравнения выделены специфические признаки административных правоотношений.

Ключевые слова: административная ответственность, административные правоотношения, административная юстиция, вечевое собрание, властеотношения, государственная власть, должностное лицо, необоснованная жалоба, Кодекс административного судопроизводства РФ, правонарушение, субъект управления, Судебник, Челобитный приказ.

Российская государственность в исторической перспективе формировалась в непрерывной череде административных реформ, в ходе проведения которых, менялась не только система органов государственного управления, но эволюционировал господствующий в обществе тип власти.

При этом средства и способы административных преобразований были в значительной степени взаимосвязаны с типологическими особенностями властных отношений, которые складывались в государстве в тот или иной период. Эффективность же административных преобразований и административно-правового регулирования в целом в значительной степени влияла на степень легитимности государственной власти, а также на уровень доверия к ней со стороны общества.

Государственный механизм Древней Руси, отличающийся простотой устройства, уже в целом обеспечивал потребности общества в управлении. Уже тогда имело место легитимное господство определенных субъектов публичной власти на общей территории. В ранних монархиях основными элементами этого механизма выступали великий князь, его совет, феодальные съезды, органы дворцово-вотчинной системы управления, немногочисленные местные государственные органы и должностные лица, в феодальных республиках - вечевые собрания и выборные должностные лица [1, с. 19-38].

Более сложный механизм публичного властвования появился с усложнением государственных задач в эпоху централизации русских земель и Московского царства. Именно в этот период произошло первое разделение властей, а также начали формироваться зачатки института государственной (публичной) службы.

Одним из первых нормативных актов, в котором получило закрепление право на жалобу, стал Судебник 1497 г., где было определено, что с жалобой можно обратиться к боярину. В Судебнике 1550 г. была предпринята попытка ограничить количество жалоб, которые подаются на имя царя и введено понятие «необоснованная жалоба», за которую лицо привлекалось к ответственности вплоть до тюремного заключения.

В 50-х г. XVI в. Иваном IV проводились крупные реформы, направленные на преобразование аппарата управления. Были образованы приказы, как органы исполнительной власти, жалобы на злоупотребления со стороны которых могли быть поданы непосредственно царю. Среди прочих в 1550 г. был создан и Челобитный приказ, который занимался приемом и разбором челобитных грамот (жалоб), а также являлся прообразом первого внесудебного административного органа [2, с. 54-69].

В 1649 году в Соборном уложении впервые была установлена ответственность должностных лиц за нарушение порядка рассмотрения обращений. Административно-правовые конфликты в тот период разрешала Боярская Дума.

Государственный механизм Российской империи (XVIII - нач. XX вв.) уже представлял собой многофункциональный комплекс высших, центральных и местных государственных органов различной компетенции, испытавший несколько этапов преобразований (административные реформы Петра I, Екатерины II и всех последующих императоров).

Зарождение практики разрешения споров, возникающих в сфере государственного управления между гражданином и органом управления в России, своими корнями уходит именно в Петровскую эпоху.

Все гражданское управление было передано Сенату, а в 1717 году была установлена обязанность доносить Сенату на злоупотребления по вопросам государственного управления [3, с. 146-151]. Сенат в тот период стал центром государственного управления, а также органов осуществляющим надзор за соблюдением законов. Административная реформа эпохи Петра I была связана среди прочего с созданием самостоятельного государственного верховного органа по рассмотрению претензий «всяких чинов людей» к неправомерным действиям (бездействию) или решениям коллегий, канцелярий или должностных лиц.

В дальнейшем Правительствующий сенат еще долгий период сохранял за собой функцию административно-судебного органа, что позволяет говорить о появлении первой системы контроля за законностью в сфере государственного

управления. Соблюдение предписаний нормативных документов стало обязанностью всех без исключения органов государственной власти. О защите прав личности в то время речи еще не шло, но Правительствующий сенат осуществлял надзор за исполнением законов с 1711 г. и обеспечивал возможность реализации права подачи «людьми всяких чинов» жалоб на незаконные действия (бездействие) и решения воевод, комендантов, Боярской думы, коллегий, канцелярий или губернаторов позволяет говорить о зарождении российской модели административной юстиции.

Именно в «имперский» период сформировались основы понимания многих из дошедших до наших дней принципов государственного управления и государственной службы (законности, целесообразности, ответственности, компетентности и проч.), а также установился основной принцип рассмотрения жалоб, который сохранился до настоящего времени и заключается в том, что жалоба на действия должностного лица направлялась в вышестоящую инстанцию.

Концепция защиты субъективных прав граждан в отношениях с публичной властью будет разработана только в конце XIX века, а в полной мере станет возможной только на рубеже XX и XXI века, когда начнется более активное развитие административной юстиции, тогда как во многих государствах Европы уже в конце XVIII века существовали административные суды. При этом в дореволюционный период термин «правоотношения» практически не употреблялся. Одна из первых работ, в которой была предпринята попытка провести системное исследование теории административных правоотношений относится к 1914 - 1917 г.

После перехода к советскому государству формально система государственного управления создавалась «с нуля» после тотальной ломки прежних государственных институтов, потому развитие административно-правовых отношений было обречено на непрерывное административное экспериментирование. В апреле 1917 года было принято Положение о судах по административным делам, а также было определено, что жалобы на допущенные при выборах ошибки могут подаваться лицами, имеющими право участвовать в

выборах, в соответствующие административные суды [4, с. 172-176].

В советский период отношения между государством и управляемыми относились к властеотношениям, если не были урегулированы правом, и к правоотношениям, если были. Профессор А.И. Елистратов впервые определил структуру публичного правоотношения, включив в нее субъект, объект, субъективное право и правовые обязанности [5, с. 8]. А также выделил два типа административных правоотношений - служебные и правоотношения типа «государство - гражданин».

Именно на идеях профессора А.И. Елистратова, сформированных в начале советского периода, формировалась советская и постсоветская теория административных правоотношений. Также к начальному советскому периоду относятся работы отечественного административиста В. Кобалевского, которые получили свое дальнейшее развитие в трудах российских ученых С.С. Студеникиной и Ю.М. Козлова. В 70-х годах XX века окончательно сформировались подходы к общей теории административных правоотношений, у которых был один существенный недостаток - в них ничего не говорилось о такой проблеме, как отсутствие гарантий судебной защиты прав и интересов граждан по отношению к органам управления. В дальнейшем развитие административных правоотношений происходило в рамках изучения отдельных типов административных правоотношений.

В середине XX века исследователь В.Д. Сорокин выделил среди административных правоотношений административно-процессуальные как самостоятельный вид.

Наконец, современная Россия, став новым суверенным государством, с начала 1990-х г. также вновь обратилась к поиску оптимальной модели государственного управления, построение которой невозможно без совершенствования теоретического базиса проводимой административной реформы. Развитие частной инициативы, свободного рынка, предпринимательства, создание многочисленных хозяйственных объединений и корпораций достаточно быстрыми темпами с

одновременным отсутствием развитой правовой культуры обусловлено появление вопросов о возможностях и пределах частного и корпоративного влияния на государственную власть, о государственной защите прав члена корпорации от произвола с ее стороны, о цивилизованном понимании содержания и назначения публичной власти современного государства, о роли и моральном облике государственных служащих как представителей публичной власти.

Особую общественную значимость после распада СССР приобрела проблема повышения правовой культуры государственных служащих. Являясь субъектами административных полномочий, государственные служащие, стали должны не только предписывать, карать, запрещать, но также защищать, проявлять гуманизм, стимулировать к труду.

При этом субъектами публичной власти стали выступать не только государственные органы, но и сами граждане, а публичная деятельность государственных служащих стала контролироваться общественными институтами.

Процессуальный механизм, способный обеспечить защиту прав и законных интересов различных субъектов публично-правовых отношений, стал важнейшей правовой гарантией, имеющей конституционно-правовую основу. Стоит отметить, что он характеризуется единством системы процессуальных средств, при помощи которых осуществляется реализация права заинтересованного лица на судебную защиту своих прав в случае их нарушения; упорядочением процессуальной деятельности субъектов административного процесса, образованием самостоятельной подсистемы административных судов, а также установлением специальной процессуальной формы рассмотрения административных споров.

Административная юстиция представляет собой один из важнейших правовых институтов в любом государстве вне зависимости от исторического этапа развития. При этом, западная административная юстиция отличается устойчивой правовой формой, тогда как в России она находится в начале своего становления. С 60-х годов XX века начался спор о необходимости законодательного оформления административно-процессуальных отношений, который получил свое логическое

завершение лишь к 2013 году, когда возникла дискуссия о принятии Кодекса административного судопроизводства (далее - КАС), который стал гарантом доступности правосудия для граждан и иных субъектов административных правоотношений при рассмотрении споров с органами государственной власти. КАС был введен в действие в 2015 году, после чего началась новая эпоха развития административного процесса.

Профессор Ю.Н. Старилов отметил, что КАС РФ стал своеобразным итогом многолетней реформы, ознаменовал завершение долгого, трудного, наполненного непримиримыми спорами, борьбой различных научных школ периода обсуждения идеи учреждения в стране административных судов и создания полноценной системы административного судопроизводства [6, с. 15-18].

Укрепление законности и совершенствование административного судопроизводства продолжают оставаться приоритетными задачами при том, что едва ли не впервые принцип справедливости, наряду с принципом законности (при состязательности и равноправии сторон административного судопроизводства при активной роли суда), стал после принятия КАС определять основы административной юстиции.

Подводя итог стоит отметить, что построение правового государства и формирование гражданского общества находятся в определенной связи с уровнем доверия населения к государству и правосудию. Частный субъект в отношениях с администрацией всегда является слабой стороной, а потому его права и интересы должны быть обеспечены надлежащим защитным механизмом. Потому административно-правовые отношения должны быть регламентированы надлежащим образом, в том числе, эффективны должны быть и институты защиты прав субъектов административных правоотношений. При этом, недостаточно продекларировать или установить определенный объем субъективных прав сторон в отношениях с государством. Необходим действующий механизм административной или дисциплинарной ответственности должностных лиц органов государственной власти, который будет приводиться в движение каждый раз, когда будут нарушены

чьи-либо права.

Список использованных источников:

1. Дербин Е.Н. Верховная власть Древней Руси в трудах историков русского права Московского университета конца XIX - начала XX в. // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». - 2015. - Т. 25. - Вып. 1. - С. 19 - 38.
2. Панова И.В. Развитие административного судопроизводства и административной юстиции в России // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2016. - № 7. - С. 54 - 69.
3. Есенова В.П. Развитие административной юстиции в России // Власть. - 2014. - № 6. - С. 146 - 151.
4. Лупарев Е.Б. Генезис правового регулирования административной юстиции в России в досоветский период: попытка новой исторической ретроспективы // Общество и право. - 2016. - № 3. - С. 172 - 176.
5. Лупарев Е.Б. Административное право: в десяти томах. - М., 2014. - Том 2. - С. 8.
6. Гамидова Э.Г. Кодекс административного судопроизводства как новый этап в развитии административного процесса в России // Universum: экономика и юриспруденция. - 2017. - № 7 (40). - С. 15 - 18.

Золотарева Л.Е.

гр. 26ЮРД 7320

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ФИНАНСИРОВАНИЕ ТЕРРОРИЗМА

*Калининградский филиал
Московского финансово-юридического университета (МФЮА)*

Аннотация: статья посвящена административной ответственности за финансирование террористической деятельности на территории Российской Федерации, а также поиску путей решения данной проблемы, путем внесения поправок в действующее законодательство, которые касаются вопросов привлечения к административной ответственности определенных лиц за легализацию доходов, полученных преступным путем.

Ключевые слова: террористическая деятельность, финансирование терроризма, нормативные акты, угроза.

Сегодня Россия столкнулась с одной из главных и, пожалуй, самых опасных проблем в мире - это террористической деятельностью. Для российского государства проявление терроризма не является угрозой, с которой она еще не сталкивалась. Террористическая деятельность появилась еще во времена Российской империи, но следует обратить внимание, что на тот момент основным ее проявлением являлись индивидуальные убийства революционерами высокопоставленных чиновников, важно отметить, что во время совершения террористического акта жертвами становились мирные жители.

В современных условиях динамика совершения террористической деятельности зависит от размера их финансирования как из внутренних, так и из внешних источников, что является основой террористической деятельности. В российском государстве актуальность данных вопросов сформировалась в период образования и развития рыночной экономики поскольку именно в этот период динамика системы государственного контроля в сфере движения финансовых потоков во многом была преодолена формированием и развитием рыночных отношений, в связи с чем либерализация экономики создала основу для получения нелегальных отходов, их легализация и инвестирования в преступную деятельность.

Следует отметить, что само понятие «финансирование терроризма» впервые было закреплено в Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма, принятой 9 декабря 1999 года в городе Нью-Йорке [1]. Полное и всестороннее изучение любого правового института представляется невозможным

без детального анализа действующего законодательства, регулирующего исследуемые вопросы. В связи с этим, следует обратиться к нормам уголовного законодательства с тем, чтобы определить, какие дефиниции института совокупности правонарушений закрепляет законодатель в соответствующих правовых нормах.

На сегодняшний день, терроризм является одной из главных угроз национальной безопасности РФ, что требует к себе особое внимание как со стороны государства и общества, так и со стороны Вооруженных Сил РФ и правоохранительных органов, которые играют основную роль в борьбе с этим антисоциальным и антиправовым явлением [2]. В Российской Федерации ответственность за финансирование терроризма закреплена в нормативных актах, принятых во исполнение международных обязательств. В настоящее время уже установлена национальная модель, связанная с противодействием легализации доходов.

Для реализации политики противодействия террористической деятельности, была установлена уголовная и административная ответственность за финансирование терроризма путем принятия ч.1 ст.205.1 УК РФ и ст. 15.27, ст. 15.27.1 КоАП РФ. Установление административной ответственности в КоАП РФ ст. 15.27.1 «Оказание финансовой поддержки терроризму» среди ученых-юристов и практиков вызвало большое количество дискуссий.

Например, С. Бородин отмечает, что данная статья КоАП РФ не согласуется с правовой природой составом административных правонарушений, которые не отличаются высокой степенью общественной опасности и не могут создавать угрозу жизни, здоровью, общественной опасности [3]. Необходимо отметить, что за финансирование терроризма предусмотрена и уголовная ответственность, которая закреплена в ст.205.1 УК РФ.

Под финансированием терроризма в настоящем Кодексе понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или

совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 настоящего Кодекса, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из этих преступлений.

Также следует отметить, что в 1998 году был принят Федеральный закон «О государственном контроле за соответствием крупных расходов на потребление фактически получаемым физическими лицами доходами». Данный акт был отменен через год, после его принятия, а с 2000 года контроль над расходами был включен в сферу действия налогового контроля РФ, в соответствии с которым ему подлежат расходы приобретающего в собственность недвижимое имущество, физического лица-резидента РФ, акции открытых акционерных обществ, государственные и муниципальные ценные бумаги, золото в слитках и ценные бумаги.

Согласно ст. 1 Указа Президента от 13 июня 2012 года № 808 «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу». Федеральная служба по финансовому мониторингу является федеральным органом исполнительной власти, исполняющим функции по противодействию доходов, которые были получены преступным путем, финансированию распространения оружия массового уничтожения, по выработке государственной политики и нормативному регулированию в этой сфере и др.

Приведенное выше законодательное определение исследуемого института уголовного права позволяет сформулировать основные признаки, отличающие данное понятие от любого другого и позволяющие исключить его ошибочное восприятие, в т.ч. при его реализации на практике. Заслуживающим внимания в данном случае является вопрос разграничения продолжающегося преступления от совокупности преступлений. Теоретическое исследование не может в полной мере отражать содержание, отличительные признаки и особенности рассматриваемого

понятия. В связи с чем, важное значение приобретает анализ правоприменительной практики по данному вопросу.

Для определения отличий между данными понятиями, следует обратиться к правоприменительной практике. Прокурор Приморского района Санкт-Петербурга, действующий в защиту интересов неопределенного круга лиц, обратился в суд с административным иском к Управлению федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Северо-Западному федеральному округу, в котором указал, что в результате проведенной проверки соблюдения законодательства о банковской деятельности, противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма произведен осмотра Интернет-страницы и установлено, что на данной Интернет-странице размещена информация, позволяющая неопределенному кругу лиц круглосуточно воспользоваться услугами по обналичиванию денежных средств посредством совершения сделок и составления документов, которые обладают признаками мнимости и фиктивности.

Указанная информация может способствовать финансированию террористических организаций, а также совершению противоправных действий, истец просил признать распространяемую на указанной Интернет-странице информацию, информацией, распространение которой на территории Российской Федерации запрещено, и обязать административного ответчика включить данную Интернет-страницу в Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащих информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено. За неисполнение требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, за оказание финансовой поддержки терроризму предусмотрена административная ответственность.

Юридическая литература проводит аналогию между деятельностью «нелегальных банков» и банковскими операциями, предусмотренными ст. 5 ФЗ от

02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»: открытие и управление расчетными счетами фирм однодневок соответствует банковской операции по открытию и ведению банковских счетов физических и юридических лиц; незаконный транзит денег соответствует банковской операции по переводу денежных средств по поручению физических и юридических лиц; незаконное обналичивание денег соответствует банковской операции по кассовому обслуживанию физических и юридических лиц.

Вышеуказанные операции представляют собой квазибанковские операции, которые по существу, а не по юридической форме соответствуют указанным выше банковским операциям. Учитывая представленные доказательства, суд, считает, требования административного истца о признании информации, распространяемой посредством сети «Интернет», информацией, распространение которой на территории Российской Федерации запрещено, являются законными и считает необходимым их удовлетворить [7].

Для более точного понимания, считаю необходимым привести еще один пример из практики. Прокурор Республики Башкортостан в интересах неопределенного круга лиц обратился в суд с административным иском к Управлению Роскомнадзора о признании информации, размещенной на сайте, запрещенной к распространению на территории Российской Федерации, указав в обоснование своих требований на то, что проведена проверка исполнения жилищного законодательства в сети «Интернет», проверкой установлено, что по электронному адресу: <https://vk.com/club129951749> выявлен сайт, осуществляющий нелегальную реализацию боевого огнестрельного оружия под заказ без разрешения и лицензии.

На основании изложенного просит признать информацию, размещенную на указанном сайте запрещенной к распространению на территории РФ, включить названные материалы в единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено. Решение обратиться к немедленному исполнению. В

соответствии с п. 2 ст. 4 Федерального закона № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» Российская Федерация, руководствуясь интересами обеспечения безопасности личности, общества и государства, преследует на своей территории лиц, обвиняемых (подозреваемых) в причастности к терроризму, в соответствии с законодательством Российской Федерации. Поскольку действующим законодательством установлена необходимость ограничения доступа к сведениям, содержащим запрещенную законом информацию, факт размещения которой на приведенных сайтах не оспаривается и установлен судом, суд приходит к выводу, что в силу закона требования прокурора Республики Башкортостан подлежат удовлетворению, поскольку размещение информации на указанных Интернет-сайтах нарушает установленные законом ограничения, основы конституционного строя, права и законные интересы неопределенного круга лиц, в том числе право граждан на гарантированную Конституцией Российской Федерации жизнь в правовом государстве, в силу чего является незаконным и подлежит запрещению к распространению на территории Российской Федерации [8].

Таким образом, можно сделать вывод, что в Российской Федерации создано эффективное национальное правовое поле, как на государственном, так и на международном уровнях, которое соответствует международным стандартам по предотвращению финансирования терроризма. В настоящее время также ведется работа совершенствованию механизма, который направлен на противодействие терроризма, что позволит в дальнейшем минимизировать радикальную активность в России. Именно поэтому представляется ошибочным проведение качественного сравнения норм законодательства об административной ответственности за финансирование терроризма, существовавших в тот или иной период. Однако это не исключает важности детального анализа существовавшего ранее законодательства и реализации лучших практик его применения на современном этапе развития общества и государства.

Список использованных источников:

1. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://clck.ru/JiKKA>
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 195ФЗ (ред. от 30.04.2024) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://clck.ru/C3duV>
3. Евсикова Е.В. Усовершенствование законодательства, устанавливающего административную ответственность за финансирование терроризма // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе. - Симферополь, 2025. - 66 с.
4. Бородин С.В. Концепция уголовно-правовой политики через призму системного подхода // Российская юстиция. - 2024. - № 3. - С. 154
5. Указ Президента РФ от 13 июня 2012 года № 808 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.fedsfm.ru/about/legal/752>
6. Публичный отчет о деятельности Федеральной службы по финансовому мониторингу за 2023 год [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://clck.ru/VFftD>
7. Решение Октябрьского районного суда от 22.01.2019 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://clck.ru/VFfsN> 8. Решение Советского районного суда г. Уфы от 26.04.2019 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://clck.ru/VFfsk>

Ковалева А.А.

гр. 26Юрк 7310

ПОНЯТИЕ И РАЗРЕШЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СПОРА

***Калининградский филиал
Московского финансово-юридического университета (МФЮА)***

Аннотация: в статье рассмотрены административные споры, возникающие в российской правовой системе. Проводится комплексный анализ норм Конституции РФ, устанавливающих основы разрешения административных споров в отечественной правовой системе, а также административно-процессуального законодательства Российской Федерации, сформировавшегося под воздействием данных конституционных норм.

Ключевые слова: административный процесс, административные процедуры, административная юрисдикция, административное обжалование, производство по делам об административных правонарушениях, административная юстиция, административное судопроизводство.

Тенденцией последнего времени стало широкое обсуждение вопросов совершенствования административно-процессуального законодательства, в том числе путем его кодификации, которое направлено на обеспечение надлежащих административно-правовых гарантий реализации правового статуса физических и юридических лиц. Особенную актуальность эти дискуссии приобретают в связи с объединением Верховного суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ. В объединенной высшей судебной инстанции создается специальная Административная коллегия, целью деятельности которой является надзор за законностью и обоснованностью судебных актов по спорам из административно-правовых отношений.

Правовое регулирование административного процесса должно быть основано на серьезном концептуальном анализе, при этом следует учитывать особенности различных видов административного процесса и то обстоятельство, что административное и административно-процессуальное законодательство находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов [1].

В качестве оснований для рассмотрения административного дела можно выделить такие виды обращений как заявление, содержащее требование о принятии (издании) административного акта, либо заявление, содержащее требование о

совершении действия, которые должны быть поданы правомочным субъектом в надлежащей правовой форме с представлением необходимых доказательств. Нам представляется, что стадия собственно рассмотрения административного дела и принятия административного акта либо совершения действия должна быть урегулирована предлагаемым ими проектом закона по возможности полно. Но в то же время, подробная детализация, отражающая специфику принятия управленческих решений либо совершения управленческих действий в отдельных сферах общественных отношений, может и должна стать предметом отдельных федеральных законов, принятых в развитие предлагаемого проекта закона.

В данном случае мы приходим к необходимости введения официально понятия административно-правового спора через административно-правовой иск.

В зарубежной правовой доктрине отмечаются специфические признаки административного спора, отличающие его от частноправового спора. К таким признакам административного спора (которые во многом специфичны для спора, рассматриваемого в судебном порядке) относятся:

1) субъект, разрешающий дело, обязан сам активно расследовать обстоятельства дела, подлежащие выяснению;

2) субъект, рассматривающий дело, обязан активно содействовать более слабой стороне;

3) в рамках административного процесса имеется потенциально более широкий круг участников, так как возможно привлечение третьих лиц, права которых затронуты;

4) судья, рассматривая дело, проверяет зачастую как первичное решение, так и решения, принимаемые публичной администрацией по жалобам на первичные решения;

5) широко используются письменные доказательства;

6) субъект, рассматривающий дело, может приостанавливать действие оспариваемого акта, а также вынести временное решение, обязательное для публичной стороны;

7) судья, рассматривающий дело, с одной стороны, не может подменить собой орган публичной администрации и принять решение вместо него, а с другой - может потребовать от него принятия нового решения;

8) судья, даже осуществляя проверку ненормативного административного акта, имеет полномочие оценить законность правовых норм, на основании которых он принят [2, с. 126-130; 3, с. 446-450].

Можно отметить, что приведенные признаки административного спора соответствуют базовым принципам, на которых строится административный процесс, осуществляемый за рубежом, а именно:

1) изначальное правовое неравенство частного лица и публичного субъекта в рамках того правоотношения, в котором возник административный спор;

2) связанность органов и лиц публичной администрации целями достижения не своих ведомственных интересов, а публичных интересов государства, субъекта федерации или муниципального образования;

3) задача суда или иного субъекта, разрешающего административный спор, обеспечить защиту частных и публичных интересов.

Опыт зарубежных стран в формулировании и применении этих принципов ценен для России тем, что данные принципы вырабатывались административными судами и трибуналами десятилетиями, причем на основе конституционных идей и международных актов, что придает им особое значение [4].

Эти принципы могут превращаться из декларативных в инструментальные, что обусловлено и вызвано именно их многолетним развитием судами [5]. При этом принципы должны применяться судами и иными субъектами правоприменения сознательно, с учетом значимых правовых последствий такого применения для участников правоотношений [6].

Оценка ситуации при применении принципов права, с одной стороны, требует максимизации общественного интереса, но с другой стороны, требует, чтобы конкурирующие частные интересы были учтены [7, с. 635-636].

Исходя из этих принципов административный спор в рамках европейской

правовой доктрины рассматривается как способ обеспечить идеальную форму прямой, абсолютной и «целостной» защиты гражданина, так как они осуществляются в условиях полной публичности и независимости и подчиняются строгим и прозрачным процессуальным правилам, а гражданину при этом предоставляются различные гарантии и активные права участия в принятии решений.

К сожалению, проблемы механизма административно-правового регулирования не получили дальнейшего развития в юридической науке. Отечественная правовая доктрина представлена преимущественно исследованиями отдельных элементов рассматриваемого механизма (административно-правовых норм, административных правоотношений и др.). Но право, являясь системным образованием, оказывает регулирующее воздействие не только своими отдельными элементами. Оно использует для реализации этой функции всю мощь юридического воздействия на общественные отношения, все составляющие механизма правового регулирования. Анализ доктрины свидетельствует, что само понятие «механизм административно-правового регулирования» лишь фрагментарно затрагивается в современной юридической литературе. В большинстве учебников по административному праву этому фундаментальному понятию вообще не уделяется внимания.

К элементам механизма правового регулирования, по нашему мнению, должны быть отнесены нормы права, правоотношения, акты применения норм права и способы правового регулирования (дозволение, разрешение, запрет). Являясь структурными образованиями единого механизма юридического воздействия на общественные отношения, они тесно связаны между собой. Совокупность названных юридических средств в той или иной комбинации «присутствует» в механизме отраслевого правового регулирования. Но они обретают отраслевую окраску, определяемую особенностями предмета и метода регулирования той или иной отрасли права.

Административные споры разрешаются по установленным процессуальным

законодательством правилам, обеспечивающим участникам правового спора формальное (процессуальное) равенство, т.е. в рамках специально созданных процедур работы с жалобами. При рассмотрении административного дела должны соблюдаться все принципы административного процесса (гласность, устность, законность, состязательность, непосредственность и т. д.). Вместе с тем характер, и специфика административных споров имеют свои процессуальные особенности, касающиеся порядка их рассмотрения, правового статуса участников этого судопроизводства, процессуальных сроков и т. д. В связи с этим в административном судопроизводстве действует ряд особых специальных принципов:

- принцип оперативности, содержание которого заключается в том, что суд должен без ущерба качеству судопроизводства рассмотреть публично-правовой спор с минимальными временными затратами;

- принцип полноты судебной защиты, распространяющийся на категорию дел об оспаривании нормативных правовых актов.

Содержание данного принципа сводится к двум положениям:

- производство по делу о проверке законности нормативных актов не может быть прекращено в случае отмены или изменения акта самим органом, его принявшим;

- признанный судом недействительным нормативный правовой акт не должен применяться с момента его издания;

- принцип приоритета физических лиц и организаций, согласно которому каждое неустранимое сомнение, возникающее при оценке доказательств по административному спору, трактуется в пользу заинтересованного лица;

- принцип немедленного вступления решения суда в силу;

- принцип экономичности судопроизводства, заключающийся в установлении льготных (по сравнению с иными категориями судебных дел) режимов по оплате государственных пошлин [8].

Необходимо, чтобы с учетом определенной специфики административного

судопроизводства эти принципы нашли свое отражение в акте, призванном регламентировать данную форму осуществления правосудия в целях эффективной защиты интересов личности, общества и государства.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Пункт «к» части 1 статьи 72 Конституции РФ. – URL: // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
2. Абросимова Г.Т. Федеральный конституционный закон «Об административном судопроизводстве. Общая часть». Инициативный проект с комментариями. - М.: Рудомино, 2023. - 190 с.
3. Хаманева Н.Ю. Административная юстиция и административное судопроизводства в Российской Федерации. - М.: ИГП РАН, 2022. - 172 с.
4. Нехороших А.М. Претензионное производство как институт досудебного урегулирования споров, возникающих из правоотношений по железнодорожной перевозке грузов: дис ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2024. - 190 с.
5. Ванеева Л.А. Судебное познание в гражданском процессе. - Владивосток: Изд-во Дальневост. гос. ун-та, 2023. - 133 с.
6. Зайцев И.М. Сущность хозяйственных споров. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2023. - 157 с.
7. Арбитражный процесс: учеб. / под ред. В.В. Яркова. - 7-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2025. - 752 с.
8. Лупарев Е.Б. Административно-правовые споры. - Воронеж, 2023. - 218 с.

Курбатов Г.В.

гр. 26ЮРд 7320

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ

СОБСТВЕННОСТИ

*Калининградский филиал
Московского финансово-юридического университета (МФЮА)*

Аннотация: в статье рассматриваются особенности системы охраны собственности граждан, значимость данного права в Российской Федерации. Анализируются актуальные вопросы нормотворческой деятельности в указанной сфере.

Ключевые слова: административная ответственность, защита права собственности, интеллектуальная собственность, охрана собственности.

Защита права собственности всегда была одним из приоритетов общества, а соответственно и государства, государственного аппарата как некоего гаранта защиты прав и свобод граждан. Защита собственности крайне важна, так как нарушение именно этого пункта подразумевает, что человек будет беззащитен в одном из основополагающих правил правового общества - гарантии неприкосновенности жилища, что является базовым принципом [1].

Основанием административной ответственности является административное правонарушение. Законодательство об административных правонарушениях состоит из Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и принимаемых в соответствии с ним законов субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях. Административным правонарушением признается противоправное, виновное действие или же бездействие физического или юридического лица, за которое КоАП или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность. От преступления административное правонарушение отличается меньшей степенью общественной опасности. Административная ответственность наступает за правонарушения только в том случае, если они по своему характеру не влекут за собой уголовной ответственности [4].

Административное правонарушение обладает четырьмя признаками: общественной опасностью, противоправностью, виновностью и наказуемостью. Общественная опасность административного правонарушения состоит в том, что оно реально причиняет или может причинить вред общественным отношениям, охраняемым законом. Вред может выражаться как в причинении материального ущерба, так и в иной форме.

Собственность представляет собой важнейшую категорию в правовом государстве. И хотя понятие собственности весьма обширно и включает в себя множество аспектов, она должна быть защищена нормами права [2]. Защита собственности - частной или государственной - представляет собой одну из важнейших задач при формировании гражданского общества в нашей стране. Правонарушения в области охраны собственности относятся к наиболее распространенному и общественно вредному фактору, дестабилизирующему правовые отношения собственности.

Диспозиции норм, собранных законодателем в седьмой главе КоАП РФ, описывают два момента [5].

Первый - это посягательства на правоотношения, в рамках реализации которых, осуществляется охрана собственности.

Вторым моментом являются непосредственно те правоотношения, которые складываются в сфере оборота и обеспечения сохранности различных объектов собственности. Сущностью правонарушений в области охраны собственности является их противоправность. Административные правонарушения в области охраны собственности являются общественно-вредными деяниями, последствиями которых в первую очередь выражаются в имущественных потерях собственников, в то время как виновные лица зачастую получают прямую имущественную выгоду (но не всегда) [3].

Вред административных правонарушений в области охраны собственности может выражаться:

1. В виде прямого лишения собственника принадлежащих ему объектов;
2. Расходов, которые понесет собственник при восстановлении объектов

собственности по причине их порчи, повреждения, уничтожения;

3. Упущенной выгоды [6].

В большинстве случаев для административных правонарушений против собственности имеет значение размер имущественного вреда, который они причинили.

За совершение административных правонарушений в сфере охраны собственности предусмотрены санкции в виде административного штрафа [9].

Минимальный его размер в зависимости от вида правонарушений составляет:

1. Применяемый в отношении граждан - в размере одного размера оплаты труда;
2. Применяемый в отношении должностных лиц - пяти размеров оплаты труда;
3. Применяемый в отношении юридических лиц - пятидесяти минимальных размеров оплаты труда.

Максимальный размер штрафа соответственно 25, 50 и 800 минимальных размеров оплаты труда.

В большинстве своем правонарушения в области охраны собственности материальны по своему составу. В этой связи встает вопрос о возмещении имущественного вреда, причиненного ими собственнику либо законному владельцу [8]. Исходя из представленного материала, можно сделать следующее заключение: административное правонарушение в области охраны собственности может касаться почти любой сферы жизнедеятельности человека, настолько широко можно определить статьи 7 КоАП РФ. В результате правонарушения, совершивший данный проступок гражданин, как правило, получает наказание, позволяющее избежать судимости и тем более заключения под стражу, если только в ходе разбирательства не будут открыты другие обстоятельства [7].

Список использованных источников:

1. Административное судопроизводство: практикум / О.А. Гуреева. - СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры

Российской Федерации, 2021. - 48 с.

2. Бахрах Д.Н. Административное право: учебник / Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. - 3-е изд., пересмотр. и доп. - М.: Норма, 2024. - 816 с.

3. Борисов Б.А. Комментарий к Кодексу об административных правонарушениях. - М.: Юстицинформ, 2022. - 651 с.

4. Бородин С.С. Административное право. Общая и Особенная часть: курс лекций. - СПб.: ГУАП, 2024 - 432 с.

5. Гув А.Н. Постатейный комментарий к кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях. - М.: Экзамен, 2019. - 511 с.

6. Дмитриев Ю.А., Полянский И.А., Трофимов Е.В. Административное право Российской Федерации: Учебник для юридических вузов. - Система ГАРАНТ, 2020. - 468 с.

7. Душакова Л.А. Административное право: Учебно-методический комплекс. - М.: Изд. центр ЕАОИ, 2018. - 371 с.

8. Козлов Ю.М. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях. - М.: Юрист, 2022. - 1116 с.

9. Попов Л.П. Административное право России: учебник. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: «Проспект», 2023 г.

Кушнерова М.Е.

гр. 26Юрк 7410

ВИДЫ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ И ОСНОВАНИЯ ЕЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

*Калининградский филиал
Московского финансово-юридического университета (МФЮА)*

Аннотация: В статье анализируются некоторые вопросы, связанные с правом человека на медицинскую помощь. На основе российского законодательства автор

раскрывает содержание прав каждого человека на охрану здоровья и медицинскую помощь; права граждан на экологическое, санитарно-эпидемиологическое благополучие и радиационную безопасность; на лекарственное обеспечение; права на информацию о состоянии своего здоровья; права матери и детей на охрану здоровья и др.

Ключевые слова: договор добровольного медицинского страхования (ДМС), защита прав потребителей, лекарственное обеспечение, охрана здоровья, охрана окружающей среды, платные медицинские услуги, право на охрану здоровья, право на охрану здоровья.

Право на медицинскую помощь наравне с правом на охрану здоровья является одним из важнейших юридических аспектов в российском законодательстве. В рамках исследования необходимо выявить виды медицинской помощи в Российской Федерации и основания для ее предоставления.

В п. 1 ст. 41 Конституции РФ установлено право человека на охрану здоровья и на медицинскую помощь. Аналогичное подтверждение определено в ст. 19 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

На практике каждый имеет право на медпомощь в гарантированном объеме, оказываемую в соответствии с программой государственных гарантий бесплатно, а также на получение платных медицинских услуг и иных услуг, в соответствии с договором добровольного медицинского страхования.

Таким образом, право на охрану здоровья и медицинскую помощь - разновидность основных (конституционных) социальных прав человека. Его содержание составляет гарантированная законом возможность получения бесплатной медицинской помощи в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений.

Право каждого человека на охрану здоровья и медицинскую помощь - общепризнанная норма международного права, закрепленная в источниках

международного права.

Право на медицинскую помощь имеют также иностранные граждане, проживающие и пребывающих на территории России, установленное российским законодательством и соответствующими международными договорами. Лица без гражданства, постоянно проживающие в России, пользуются правом на медицинскую помощь наравне с нашими гражданами, если иное не предусмотрено международными договорами Российской Федерации.

Право на охрану здоровья обеспечивается охраной окружающей среды и комплексом социальных мероприятий, установленных ФЗ «Об основах охраны здоровья ...».

Конституционное право граждан на охрану здоровье включает в себя следующие права:

- а) на медицинскую помощь;
- б) на экологическое, санитарно-эпидемиологическое благополучие и радиационную безопасность;
- с) на лекарственное обеспечение;
- д) на информацию о состоянии своего здоровья;
- е) право матери и детей на охрану здоровья.

В рамках выпускной квалификационной работы рассмотрим содержание каждой, из указанных составляющих.

Право на медицинскую помощь.

Каждый имеет право на медпомощь в гарантированном объеме, оказываемую без взимания платы в соответствии с программой госгарантий бесплатного ее оказания гражданам, а также на получение платных медицинских и иных услуг, в том числе в соответствии с договором добровольного медицинского страхования (далее - ДМС).

Кроме того, граждане имеют право на дополнительные медицинские и иные услуги на основе программ ДМС, а также за счет средств предприятий, учреждений и организаций, своих личных средств и иных источников, не запрещенных

российским законодательством.

Исходя из этого, пациент имеет право на:

- выбор врача и выбор медицинской организации в соответствии с настоящим Федеральным законом;
- профилактику, диагностику, лечение, медицинскую реабилитацию в медицинских организациях в условиях, соответствующих санитарно-гигиеническим требованиям;
- получение консультаций врачей-специалистов;
- облегчение боли, связанной с заболеванием, состоянием и (или) медицинским вмешательством, методами и лекарственными препаратами, в том числе наркотическими лекарственными препаратами и психотропными лекарственными препаратами;
- получение информации о своих правах и обязанностях, состоянии своего здоровья, выбор лиц, которым в интересах пациента может быть передана информация о состоянии его здоровья;
- получение лечебного питания в случае нахождения пациента на лечении в стационарных условиях;
- защиту сведений, составляющих врачебную тайну;
- отказ от медицинского вмешательства;
- возмещение вреда, причиненного здоровью при оказании ему медицинской помощи;
- допуск к нему адвоката или законного представителя для защиты своих прав;
- допуск к нему священнослужителя, а в случае нахождения пациента на лечении в стационарных условиях - на предоставление условий для отправления религиозных обрядов, проведение которых возможно в стационарных условиях, в том числе на предоставление отдельного помещения, если это не нарушает внутренний распорядок медицинской организации.

Относительно граждан СНГ, временно находящихся на территории РФ, порядок обеспечения медпомощи, регулируется в соответствии с Федеральным

законом от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Право граждан на экологическое, санитарно-эпидемиологическое благополучие и радиационную безопасность.

Указанное право обеспечивается, в частности: Законом РФ «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 г. № 2300-1, ФЗ от 30.03.1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»

Так, например, Законом РФ «О защите прав потребителей» установлено право потребителей на просвещение в области защиты прав потребителей (ст. 3), обеспечиваемое посредством включения соответствующих требований в государственные образовательные стандарты, общеобразовательные и профессиональные программы, а также посредством организации системы информации потребителям об их правах и о действиях по их защите. Нормой-дефиницией ст. 7 определена юридическая категория «потребитель».

Закон устанавливает другое важное экологически значимое право потребителя - на безопасность товара (работы, услуги) (ст. 7). Потребитель имеет право на то, чтобы товар (работ, услуга) при обычных условиях его использования, хранения, транспортировки и утилизации был безопасен для жизни, здоровья потребителя, окружающей среды, а также не причинял вред его имуществу.

Право граждан на лекарственное обеспечение.

Право граждан на лекарственное обеспечение закреплено в ст.ст. 15, 18 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»; п.3 Постановления Правительства РФ от 30.07.1994 г. № 890 «О государственной поддержке развития медицинской промышленности и улучшения обеспечения населения и учреждений здравоохранения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения».

Право граждан на информацию о состоянии своего здоровья.

В соответствии с ст. 19, 22 ФЗ от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны

здоровья граждан в Российской Федерации» каждый имеет право получить в доступной для него форме имеющуюся в медицинской организации информацию о состоянии своего здоровья, в том числе сведения о результатах медицинского обследования, наличии заболевания, об установленном диагнозе и о прогнозе развития заболевания, методах оказания медицинской помощи, связанном с ними риске, возможных видах медицинского вмешательства, его последствиях и результатах оказания медицинской помощи.

Информация о состоянии здоровья предоставляется пациенту лично лечащим врачом или другими медицинскими работниками, принимающими непосредственное участие в медицинском обследовании и лечении.

Право матери и детей на охрану здоровья.

В соответствии со ст. 52 ФЗ от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»:

- материнство в РФ охраняется и поощряется государством;
- каждая женщина в период беременности, во время, и после родов обеспечивается медпомощью в медицинских организациях в рамках Программы госгарантий оказания гражданам РФ бесплатной медицинской помощи;
- порядок обеспечения полноценным питанием беременных женщин, кормящих матерей, а также детей в возрасте до трех лет, в том числе через специальные пункты питания и организации торговли по заключению врачей, устанавливается законодательством субъектов РФ.

Защита права на охрану здоровья

В соответствии с Конституцией РФ каждый гражданин может защищать свои права всеми способами, не запрещенными законом.

Возможны следующие варианты способов защиты нарушенного права гражданина.

1. Жалоба в вышестоящие, в порядке подчиненности, государственные органы. Рассмотреть жалобу в определенный законом срок. По результатам рассмотрения жалобы может быть принято решение: удовлетворить жалобу,

отказать в ней полностью либо в части, передать жалобу другому органу на рассмотрение.

Если пациенту в удовлетворении жалобы отказано или он не получил ответа, он вправе обратиться в суд.

2. В случае причинения вреда жизни и здоровью граждан вправе обратиться с претензией к медучреждению, с требованием о возмещении ущерба в добровольном порядке.

Такой порядок называется претензионным, является самым распространенным способом досудебного порядка урегулирования спора. Это одна из форм защиты гражданских прав, которая заключается в попытке урегулирования спорных вопросов непосредственно между сторонами до передачи дела в суд.

Претензия представляет собой требование к лечебно-профилактическому учреждению о добровольном устранении нарушений прав пациента.

Претензия отправляется заказным или ценным письмом либо вручается под расписку.

Если вопрос не будет решен в добровольном порядке граждан также вправе обратиться в суд.

Таким образом, в Российской Федерации гарантируется право права человека на охрану здоровья. Данное право обеспечивается гарантиями, установленными действующим законодательством Российской Федерации. Кроме того, законодательством Российской Федерации предусмотрен широкий спектр способов защиты указанного конституционного права.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.). // Собрание законодательства РФ. 16.07. 2020 г. № 11. Ст. 1416.

2. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ,

28.11.2011 г., № 48, ст. 6724.

3. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 04.08.2023) «О защите прав потребителей» // URL: <https://www.consultant.ru/document>

4. Федеральный закон от 30 марта 1999 № 52-ФЗ (ред. от 28.09.2010) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // Собрание законодательства Российской Федерации № 14 от 05.04.1999 г. Ст. 1650.

5. Федеральный закон от 09.01.1996 № 3-ФЗ (ред. от 23.07.2008) «О радиационной безопасности населения» // Собрание законодательства Российской Федерации № 3 от 15.01.1996 г. Ст. 141.

6. Федеральный закон от 30 марта 1999 № 52-ФЗ (ред. от 28.09.2010) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // Собрание законодательства Российской Федерации № 14 от 05.04.1999 г. Ст. 1650.

Кушнерова М.Е.

гр. 26Юрк 7410

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ И ОСНОВ МЕДИЦИНСКОГО ПРАВА В РОССИИ ДО 1917 ГОДА

Калининградский филиал

Московского финансово-юридического университета (МФЮА)

Аннотация: в статье исследуется процесс формирования развития права на охрану здоровья и медицинскую помощь. Обращаясь к истории, магистрант обращает ретроспективный взор на дореволюционный период формирования института оказания медицинской помощи и основ медицинского права в России.

Ключевые слова: аптекарский приказ, вольная аптека, «зелельные» лавки, земский врач, лечец, медицинская помощь, Монастырский приказ, Н.И. Пирогов, право на охрану здоровья, фармацевтическое образование, Царева аптека.

Процесс возникновения и развития права на охрану здоровья, и медицинскую помощь имеет богатую и длительную историю. Каждый человек, проживающий на нашей планете, нуждается в этом законном праве.

В истории права на охрану здоровья и оказание медицинской помощи в нашей стране специалисты выделяют несколько этапов [1, 2], но в предлагаемой читателям статье, рассмотрим периоды возникновения и развития системы здравоохранения в России до революции 1917 года.

С определенной долей условности период формирования основ охраны здоровья подданных охватывает начало XVI - окончание XVII вв.

Основоположником права на охрану здоровья подданных принято считать Ивана Грозного, учредившего Аптекарскую палату, преобразованную впоследствии в Аптекарский приказ (придворное учреждение, обслуживающее царскую семью и близкий боярский круг) [3, с. 30-32]. Первая аптека была открыта в 1581 году, располагавшаяся в Кремле под названием - «Верхняя» (Царева).

В рассматриваемый исторический период основным поставщиком медицинского дела была королева Англии Елизавета I, обеспечившая (не безвозмездно) в необходимом количестве лекарствами и опытными аптекарями [2, с. 98].

В 1620 году, российский царь Михаил Романов, издал указ об учреждении высшего руководящего органа в медицинском деле - Аптекарский приказ.

Аптекарский приказ осуществлял административные функции свойственные органу управления: контроль за наличием лекарств, сбором трав, подбором специалистов - приглашенных врачей (англичан, голландцев, немцев), а с созданием других аптек - контролировал их деятельность. Несмотря на то, что среди служащих Приказа большинство составляли иностранцы, управление царь доверял исключительно русским боярам, наиболее образованным и приближенным к нему.

В 1654 г. в Москве была открыта лекарская школа, готовившая лечцов и аптекарей из российских подданных.

Таким образом, Аптекарский приказ (аналог современного Министерства здравоохранения), действительно, охватывал всю медицинскую и аптекарскую сферу страны, регулировал распределение медикаментов по аптекам, их закупку, учреждал новые аптеки, проверял дипломы врачей и проводил их аттестацию [4, с. 52].

Однако, учитывая исторический период, нельзя не учитывать влияние религии на общественное сознание населения. Наряду с Аптекарским приказом, контролирующим светские аптеки, в стране действовал и Монастырский приказ, контролирующей медицинскую деятельность священнослужителей и монастырских больниц (богадельни) [5, с. 285].

Испытывая потребность в медицинском обслуживании, на рынках создавались «зелельные» лавки, торгующие всяческими зельями (лекарствами), зачастую непроверенными и опасными для здоровья.

Следующий исторический этап связан с именем великого реформатора - Петра I, обучавшегося за рубежом и перенявшим множество передовых идей за границей.

Петровские преобразования, охватившие все стороны жизни страны, не обошли вниманием и охрану здоровья. Так, в частности, учитывая непрекращающиеся войны, проводимые Россией, указом Петра I были учреждены военные аптеки при всех военных, морских госпиталях и при крупных воинских соединениях. В 1706 г. в Москве - «военная Гошпиталь» с хирургическим училищем, анатомическим театром и госпитальной аптекой [6, с. 102].

Новшеством в рассматриваемой сфере были «вольные» аптеки, созданные по указу императора. Их особенность состояла в том, что любой желающий, будь то подданный России или иностранец, пожелавший открыть частную аптеку с разрешения правительства, мог получить на безвозмездной основе место и жалованную грамоту на наследственное дело. Этим же указом упразднялись «зелельные» лавки.

В 1707 г. Аптекарский приказ, ведающий содержанием придворных аптек и

занимавшийся приглашением из-за границы врачей для царской семьи, был преобразован в центральное государственное учреждение, ведающее всем военно-медицинским делом в стране, а с 1725 г. - переименован в Главную Медицинскую канцелярию.

В 1714 г. на Аптекарском острове в Петербурге, по указу Петра I, основан огород, на котором выращивали лекарственные растения, созданы экспедиции для поиска и исследования иноземной экзотической лечебной флоры и фауны.

Реестры «лекарственных вещей» состояли из более, чем 160 наименований, большинство из которых предназначались для армии [4, с. 61].

В 1719 г. по царскому указу, при Главной аптеке на Аптекарском острове изготавливать лекарские инструменты, чем было положено начало нарождавшейся в России медицинской промышленности.

Несмотря на активную деятельность императора в сфере развития медицинского дела, система здравоохранения в России значительно отставала от европейских государств.

По примеру Франции, в 1802 г. в России были созданы министерства. Медицинским делом ведало Министерство полиции, в структуре которого находились:

- Медицинский департамент, контролирующий деятельность всех аптек (казенных, частных, запасных);
- Медицинский совет, ведавший медицинским персоналом, снабжением военного ведомства лекарствами, медицинской посудой и инструментами);
- Медицинская коллегия, управляющая фармацевтикой.

Несмотря на покровительство правительства медицинскому делу, в частности, развитию лекарственной помощи для подданных различных сословий, в первой половине XIX в. состояние в этой сфере в России было неудовлетворительным. Развитие аптечной сети не ускорилося. Так, например, в Москве аптечная сеть увеличивалась на 6 аптек ежегодно, а по России - на 15 аптек. В 1851 г. в России функционировало всего 743 частных аптек, а, более чем в 150 городах страны аптек вообще не было [6, с. 164]. Сложившаяся ситуация на рынке лекарств, стала

благоприятной средой для стихийно возникшего «черного» рынка, где продавали сильнодействующие яды и поддельные лекарства, нарушая при этом Врачебный устав 1857 г. и Уложение о наказаниях 1866 г.

Одной из заметных вех в истории медицинской помощи, было признание (в 1885 г.) права российских женщин на фармацевтическое образование.

С ростом народонаселения в Российской империи во второй половине XIX в. возросла потребность в медицинской и лекарственной помощи. Успехи, достигнутые в этих сферах, способствовали интенсивному росту химико-фармацевтической промышленности и развитию медицины, а, соответственно - системе здравоохранения.

Наряду с государственными больницами, в соответствии с Приказами общественного призрения, в Москве и Петербурге было создано «Императорское человеколюбивое общество» (1802 и 1816 гг. - соответственно). Открывались приюты для инвалидов и сирот, как государственные учреждения, так и при монастырях [7, с. 155-157].

Известные российские врачи, например, Н.И. Пирогов, создал общественную медицинскую организацию, в частности - «Крестовоздвиженская община сестер попечения раненых и больных», впервые применил сестринский уход за ранеными и больными в период боевых действий при обороне Севастополя в 1854 г. [8, с. 155-157]. Был учрежден институт земских врачей.

В этот исторический период Александром II были проведены Реформы, затронувшие все стороны жизни страны и подготовили ее движение по европейскому капиталистическому пути в конце XIX - начале XX века.

Коснулись они медицины и здравоохранения. В стране началось формирование таких медицинских наук как: психиатрия, акушерство и гинекология, генетика, биология, физиология, бактериология, биохимия, патологическая анатомия, клиническая медицина и др.

При фабриках и заводах учреждались больницы и приюты. Всем работающим на фабриках, и членам их семей, оказывалась медицинская помощь.

Постепенное развитие медицины и здравоохранения в рассматриваемый

период был прерван внутривластными событиями в стране в 1917 г.

Таким образом, процесс формирования и развития института охраны здоровья, оказания медицинской помощи и основ медицинского права, происходил параллельно с развитием медицины как науки, медицинской промышленности, подготовкой медицинского персонала. И, конечно, весь этот сложный комплекс общественных отношений регулировался российским законодательством.

Список использованных источников:

1. Медицинское право России. Учебник. (Отв. ред. д.ю.н. А.А. Мохов). - М.: Проспект, 2022. - 544 с.
2. Менье Л. История медицины (Перевод И.А. Оксенова). - М.: Юрайт, 2024. - 320 с.
3. Назаренко А.В. Аптекарский приказ: история его возникновения и его роль в создании государственной медицины // Студенческий вестник. 2023. - № 13-1 (225). - С. 30-32.
4. Зуева В.А. История медицины. - 2-е изд., стереот. - М.: Лань, 2023. - 144 с.
5. Худин К.С. Пациенты в России XVII в.: от истории медицины к социальной истории // Одиссей. Человек в истории. - 2023. - № 1 (30). - С. 282-302.
6. Лисицын Ю.П. История медицины. Учебник, 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ГЭОТАР-Медиа, 2022. - 400 с.
7. Спасенков Б.А. Святой праведный Иоанн Кронштадский в истории медицины Севера // Из истории православной медицины Архангельска. (Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. - Архангельск, 2022. - С. 155-157.
8. Идрисов И.К. История военной медицины на рубеже XIX-XX веков // Заметки ученого. - 2023. - № 7. - С. 122-126.

Кушнерова М.Е.

гр. 26Юрк 7410

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО РАЗРЕШЕНИЮ СПОРОВ ОБ ОХРАНЕ ЗДОРОВЬЯ ГРАЖДАН В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

*Калининградский филиал
Московского финансово-юридического университета (МФЮА)*

Аннотация: статья посвящена вопросам о защите прав граждан об охране здоровья, рассматриваются несколько судебных дел, где медицинские работники, по различным причинам нарушают права человека права на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Ключевые слова: апелляция, бюро медико-социальной экспертизы, Гражданский кодекс Российской Федерации, дисциплинарная ответственность, медицинская помощь, право на охрану здоровья, региональный перинатальный центр, санитарно-эпидемиологические требования, федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Центр социальной поддержки населения.

Для выявления нарушений в сфере права человека на охрану здоровья, необходимо обратиться к судебной практике в г. Калининграде и в рамках научной статьи проанализируем пять дел.

1. Уголовное дело в отношении врача анестезиолога-реаниматолога отделения реанимации и интенсивной терапии новорожденных (педиатрический блок) ГАУ Калининградской области «Региональный перинатальный центр» Элины Сушкевич и и.о. главного врача ГБУЗ Калининградской области «Родильный дом Калининградской области № 4» Елены Белой по обвинению в убийстве малолетнего, заведомо находящегося в беспомощном состоянии, совершенном в ноябре 2018 г.

По версии обвинения, убийство было совершено Элиной Сушкевич путем внутривенного введения ребенку летальной дозы сульфата магния.

Дело вызвало широкий общественный резонанс и протесты среди представителей медицинской общественности России, которые высказывают сомнение в виновности врача и качестве проведенных экспертиз, настаивая на проведении открытой независимой экспертизы.

06.12.2020 г. Калининградский областной суд оправдал врачей Елену Белую и Элину Сушкевич, которых обвиняли в совершении преступления по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Этот приговор был основан на оправдательном вердикте присяжных [4].

27.05.2021 г. оправдательный приговор был отменен, дело направлено на повторное рассмотрение в Московском областном суде. Оба врача по решению Мособлсуда были помещены в СИЗО №6 «Печатники».

24.08.2022 г. коллегия присяжных заседателей Московского областного суда после повторного рассмотрения дела признала Елену Белую и Элину Сушкевич виновными в убийстве. 06.09.2022 г. Сушкевич и Белую приговорили к девяти и девяти с половиной годам лишения свободы, соответственно [5].

2. В Ленинградский районный суд г. Калининграда обратилась S. с иском к ГБУЗ «Областная клиническая больница Калининградской области» о взыскании компенсации морального вреда.

В обоснование истица указала, что летом 2015 г., в связи с плохим самочувствием и повышенной температурой она вызвала врача на дом, и через несколько дней обратилась к участковому врачу. В связи с тем, что назначенное лечение не помогло, температура поднялась до 40 градусов, истица поехала в больницу N.

Медицинские работники взяли анализы, провели обследование и ничего не обнаружили, в связи с чем отказали в госпитализации.

Поскольку состояние истицы не улучшалось, она вызвала скорую медицинскую помощь, доставившую ее в ГБУЗ «Областная клиническая больница Калининградской области». После осмотра дежурным врачом была установлена причина болей - инфекционное заболевание. После чего, на этой же машине истица была доставлена в инфекционную больницу, но медработники симптомов инфекции не обнаружили и, соответственно лечения не назначили. Истице пришлось

отправиться домой

Несколько дней истица пребывания дома, однако облегчения не было, и она самостоятельно отправилась в инфекционную больницу. Врачи госпитализировали пациентку, однако вновь не обнаружили никаких инфекционных заболеваний по результатам исследований. После принятия антибиотиков состояние истицы немного улучшилось, и она была выписана. Врачи рекомендовали ей плановую госпитализацию в стационар и разъяснили порядок получения направления.

Однако, не последовав рекомендации врачей, истица обратилась в клинику за границей, где ей сделали УЗИ брюшной полости, диагностировали абсцессы, а затем сделали операцию. После этого боли прекратились.

Истица обратилась в суд, полагая, что в результате действий работников медицинских учреждений ей был причинен моральный вред. Кроме того, пациентка просила суд взыскать в ее пользу транспортные расходы и стоимость лечения за границей.

Изучив материалы дела в совокупности с представленными доказательствами, суд пришел к следующему.

В силу ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

В соответствии с положениями ФЗ от 21.12.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» медицинские организации, медицинские работники и фармацевтические работники несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за нарушение прав в сфере охраны здоровья.

Из заключения комплексной судебно-медицинской экспертизы следует, что в ГБУЗ «Областная клиническая больница Калининградской области» не проводилось полноценного обследования больной с привлечением диагностических возможностей и специалистов необходимой специальности для проведения совместного осмотра. Врач только осмотрел больную и измерил ей температуру, при этом не оценил результаты обследования и не записал их. Кроме того, медицинский работник не указал основание принятого решения о направлении

пациентки в инфекционную больницу и не составил рекомендации по дальнейшей тактике ведения больной в случае исключения инфекционной патологии.

Суд пришел к выводу о том, что ГБУЗ «Областная клиническая больница Калининградской области» нарушило права истицы как потребителя медицинских услуг. В связи с этим, суд счел обоснованными требования пациентки о взыскании в ее пользу компенсации морального вреда.

При этом суд признал необоснованными требования истицы о взыскании транспортных расходов и стоимости лечения в зарубежной клинике, поскольку при наличии права на лечение в медицинских учреждениях г. Калининграда за счет средств ОМС истица настояла на выписке из стационара инфекционной больницы, отказалась от перевода в другие медицинские учреждения города и решила обратиться в зарубежную клинику. Таким образом, суд счел, что расходы на лечение за пределами России обусловлены исключительно личным желанием пациента.

Районный суд решил взыскать с ГБУЗ «Областная клиническая больница Калининградской области» в пользу S. компенсацию морального вреда в сумме 20 000 рублей [6].

3. В Калининграде возбуждено уголовное дело в отношении руководителя Главного бюро медико-социальной экспертизы (МСУ) по Калининградской области Зарины Бесовой. Она подозревается в злоупотреблении должностными полномочиями при установлении инвалидности.

В течение трех лет - с 2015 по 2018 годы - одним из районных бюро МСУ была установлена инвалидность 32 гражданам. По версии следствия, руководителю главного бюро МСУ по региону было достоверно известно о незаконности установления инвалидностей этим людям, что было подтверждено решениями суда. При этом она также скрыла факты присвоения инвалидности еще 11 гражданам и приняла решение не направлять материалы об этом в Пенсионный фонд и органы прокуратуры.

Проверку деятельности руководителя бюро медико-социальной экспертизы проводили в рамках расследования уголовных дел, которые возбуждены в

отношении ряда граждан, которым была незаконно установлена инвалидность: они обвинены в мошенничестве при получении выплат по ст. 159.2 УК РФ [7]. Ущерб - денежные средства, которые были незаконно получены в качестве материального обеспечения инвалидов - оценивается в сумму более 11 млн рублей [8].

4. В Калининградской области прокуратурой Славского района январе-феврале 2022 г. была проведена проверка по обращению гражданина по вопросу ненадлежащего рассмотрения обращения.

Установлено, что в ГБУЗ Калининградской области «Славская центральная районная больница» поступило письменное обращение гражданина на неправомерные действия сотрудников больницы, осуществляющих свою деятельность в аптечном пункте по выдаче лекарств.

Однако в нарушение требований законодательства, ответ заявителю в установленный срок направлен не был.

В связи с выявленными нарушениями прокурором района главврачу больницы внесено представление, по результатам рассмотрения которого виновное должностное лицо привлечено к дисциплинарной ответственности [9].

5. Прокуратурой Славского района совместно со специалистами территориального органа Роспотребнадзора в 2011 г. была проведена проверка исполнения природоохранного законодательства, направленного на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

В ходе проверки установлено, что на территории молокоприемного пункта (МПП) «Тимирязевский», принадлежащего ОАО «Молоко» обнаружены следы разлива сточных вод на территории промышленной площадки и прилегающей территории (огород), а также сброс жидких отходов в не предназначенном для этих целей месте.

По факту несоблюдения обществом экологических и санитарно-эпидемиологических требований при обращении с отходами производства и потребления и.о. прокурора Славского района определением от 21.07.2011 возбудил в отношении общества дело об административном правонарушении по статье 8.2 КоАП РФ [10]. Материалы проверки для их рассмотрения, и принятия решения по

существу направлены в ТО Роспотребнадзора.

Постановлением от 04.08.2011г. № 331 общество признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 8.2 КоАП РФ, и ему назначено наказание в виде административного штрафа в размере 200 000 руб.

Основанием для привлечения к административной ответственности послужило нарушение обществом требований статей 11, 22, 39 Федерального закона от 30.03.199 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (далее - Закон № 52-ФЗ) [11], пункта 4.1.2 СанПиН 2.1.5.98-00 «Гигиенические требования к охране поверхностных вод» (далее - СанПиН 2.1.5.98-00) и п. 3.1 СанПиН 42-128-4690-88 «Санитарные правила содержания территорий населенных мест».

Согласно статьи 8.2 КоАП РФ несоблюдение экологических и санитарно-эпидемиологических требований при сборе, накоплении, использовании, обезвреживании, транспортировании, размещении и ином обращении с отходами производства и потребления или иными опасными веществами влечет наложение административного штрафа на юридических лиц от ста тысяч до двухсот пятидесяти тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток.

Апелляционная жалоба оставлена без удовлетворения [12].

Краткий анализ судебной практики по разрешению споров об охране здоровья граждан в Калининградской области, свидетельствует о нередких случаях их нарушения. Тем не менее, наблюдается повышенная активность граждан по защите своих прав.

Так, например, в Калининградской области в 2023 г. в рамках осуществления полномочий прокуроров, предоставленных ст. 45 ГПК РФ, в суды предъявлено 169 исковых заявлений, связанных с нарушениями законодательства в сфере обеспечения прав граждан на охрану здоровья (2022 г. - 62).

Из них:

- 87 - о признании незаконным установление инвалидности гражданам,

признание актов медико-социальной экспертизы незаконными;

- 26 - о взыскании с граждан незаконно полученных социальных выплат;
- 14 - об обязанности юридических лиц предоставить информацию в ГКУ Калининградской области «Центр занятости населения Калининградской области» о выполнении установленной квоты для приема на работу инвалидов и о наличии вакантных мест по квоте;
- 14 - о понуждении образовательных учреждений оборудовать вывески с названием организации, выполненной рельефно-точечным шрифтом Брайля;
- 13 - об обязанности ОГКУ «Центр социальной поддержки населения» произвести перерасчет за жилищно-коммунальные услуги;
- 5 - о взыскании с министерства здравоохранения Калининградской области денежных средств, затраченных на приобретение лекарственного препарата;
- 4 - о признании решения ОГКУ «Центр социальной поддержки населения» об отказе в предоставлении государственной услуги, незаконным, обязанности выплатить денежные средства;
- 1 - о возложении обязанности по обеспечению беспрепятственного доступа маломобильных групп населения в здание данных организаций и учреждений;
- 1 - о признании кредитных договоров недействительными, защите прав инвалида, страдающего психическим заболеванием;
- 1 - об установлении факта постоянного проживания ребенка-инвалида на территории городского округа «Город Калининград»;
- 1 - о предоставлении жилого помещения инвалиду первой группы по зрению;
- 1 - о взыскании компенсации морального вреда за некачественно оказанные медицинские услуги;
- 1 - о взыскании неустойки по договору подряда, взыскании компенсации морального вреда.

Например, прокурор Гурьевского района по результатам рассмотрения жалобы инвалида первой группы о необеспечении ее лекарством обратился в суд с иском к министерству здравоохранения Калининградской области о взыскании денежных средств за самостоятельное приобретение лекарственного препарата.

Решением суда иск прокурора удовлетворен, в пользу инвалида взыскано 238 тыс. руб. Апелляционная жалоба министерства здравоохранения Калининградской области 20 ноября 2022 г. оставлена без удовлетворения [13].

Завершая юридический анализ оказания медицинской помощи как механизма реализации права человека на охрану здоровья в Калининграде и области, можно констатировать, что мнение о нынешней медицине противоречиво.

С одной стороны, мы все являемся свидетелями больших успехов в системе здравоохранения: преодолено большое количество болезней, ранее считавшиеся неизлечимыми, предотвращены эпидемии таких опасных заболеваний, как чума, холера, черная оспа и т.д.

С другой стороны, в XXI в. мы являемся свидетелями почти полной коммерциализацией здравоохранения, из-за которой оказание высокотехнологичной медицинской помощи недоступно для большинства населения. Подтверждением этому служат следующие примеры: объявление о сборе средств на операции для детей и взрослых, благотворительные марафоны и т.д. По мнению автора статьи, в этой сфере деятельности все могло бы складываться куда лучше, если бы государство активно к этому стремилось. Но, к сожалению, такой активности либо нет, либо ее слишком мало. Основная проблема, в том, что помимо законодательства, - элементарный недостаток хороших врачей. Причина - опять же перевод образования на коммерческие «рельсы». Сказывается недостаток внедрения новых методов обучения в сфере подготовки будущих медицинских работников.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.). // Собрание законодательства РФ. 16.07. 2020 г. № 11. Ст. 1416.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ). Часть 1 от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 09.01.2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 10 декабря 1994 г. № 52 ст. 7241.

3. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны

здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 28.11.2011 г., № 48, ст. 6724.

4. Официальный сайт Калининградского областного суда // URL: <http://oblsud.kln.sudrf.ru/> (дата обращения: 24.02.2025 г.).

5. Официальный сайт Калининградского областного суда // URL: <http://oblsud.kln.sudrf.ru/> Официальный сайт Московского областного суда // URL: <http://oblsud.mo.sudrf.ru/?yandex-source=desktop-maps> (дата обращения: 24.02.2025 г.).

6. Решение № 2-390/2020 2-390/2020~М-122/2020 М-122/2020 от 6 июля 2020 г. по делу № 2-390/2020 <https://sudact.ru/regular/doc/0xySfboZllgT/>

Мазур А.С.

гр. 26Юрк 7310

ОТ НЕМЕЦКОЙ ПОЛИЦЕИСТИКИ К РОССИЙСКОМУ АДМИНИСТРАТИВНОМУ ПРАВУ

*Калининградский филиал
Московского финансово-юридического университета (МФЮА)*

Аннотация: в статье автор исследует процесс формирования российской науки и отрасли административного права. Отечественные ученые, такие как: И.И. Андреевский, А.Я. Антонович, В.М. Гессен, В.Ф. Дерюжинский, А.И. Елистратов и другие, обучавшиеся в университетах Германии, заимствовали идеи немецких юристов-полицейстов и на этой основе сформировали российское административное

право, как науку и отрасль.

Ключевые слова: административное право, административная деятельность государства, Германия, государственное благоустройство, государственное управление, внутреннее управление, полицейское право, полицейский порядок, полицеистика, правовое государство, принципы государственного управления, ученый-административист А.И. Елистратов.

В системе отраслей российского права административное право является одной из ведущих отраслей права. Такое положение объясняется тем, что совокупность его норм регулирует общественные отношения, в процессе осуществления государственно-управленческой деятельности, и прежде всего - правоотношения, возникающие по поводу реализации исполнительной ветви власти.

Исследователи административного права изучают, анализируют, систематизирует административно-правовые нормы и выявляют их роль в системе правоотношений. Итоги научных исследований отражаются в научных выводах, рекомендациях, предложениях ученых и юристов-административистов, подготовленных с целью совершенствования административного законодательства, повышения эффективности государственных органов исполнительной ветви власти.

Наука административного права, как и рассматриваемая отрасль, возникла не сразу. Формирование ее основ в России происходило под влиянием идей европейских ученых, в большей части - представителей Германии. Обусловлено это тем обстоятельством, что административно-правовые исследования проводились отдельными авторами, большинство из которых обучалось или проходили стажировку в европейских университетах где слушали лекции известных зарубежных ученых, среди которых были Г.Ф. фон Мартенс, И.Я. Мозер, Р. фон Мооль, Х. фон Вольф, И.Г. фон Юсти, Л. фон Штейн и др.

В дореволюционный период развития российского государства научные исследования, в рассматриваемом направлении, проходили в рамках дисциплины «Законы государственного благоустройства и благочиния». В Германии

аналогичные исследования проводились в рамках «Полицейского права» (Polizeirecht) и камерализма (Kameralismus) [1, с. 125]. Подход немецких ученых обусловлен рядом обстоятельств:

- во-первых, в XVIII в. смысл слова «полиция» (Polizei) был созвучен с греческим polis (город, государство);
- во-вторых, Германия длительное время представляла собой полицейское государство;
- в-третьих, камерализм представлял собой комплекс управленческих дисциплин, объединявших теорию управления (включая полицеистику), экономику и финансовое дело.

Такая аналогия приводила к пониманию полицейского порядка (Polizeiordnung) как «хорошее городское состояние» [2, с. 39]. Полиция ассоциировалась с управлением жизнью населения немецкого государства с запретами принуждениями и дозволениями.

Один из ведущих представителей немецкой полицеистики XVIII в. И.Г. фон Юсти считал основной задачей полиции «приумножать достояние (Vermögen) государства и счастье его населения так чтобы экономика города и села, науки о торговле, горном и лесном деле должны относиться к разряду полицейских. В более узком смысле, полиция есть все, что относится к хорошему устройению гражданской жизни, сохранению порядка и дисциплины, сохранению жизненных удобств и росту средств пропитания» [3, с. 47].

Основываясь на идеях немецких полицеистов, российские ученые И.И. Андреевский, А.Я. Антонович, В.М. Гессен, В.Ф. Дерюжинский, А.И. Елистратов, В.В. Ивановский, И.Т. Тарасов и др. создали отечественную науку административного права. Их научные изыскания проводились по следующим направлениям: анализ этапов развития «государственного благоустройства», определении наименования отрасли права и ее месте в системе юридических наук, а также - проблемы содержания отрасли права (предмет, метод, источники, объект и субъекты).

Впервые в России в середине XIX в. были исследованы и проанализированы этапы развития «государственного благоустройства», источники полицейского права, литература об истории российской полиции.

На страницах научных журналов и в ученых собраниях происходили жаркие дискуссии о наименовании науки и отрасли права. А поскольку практически все отечественные юристы, будущие административисты, обучались в европейских университетах, большей частью в Германии, мнения о названии науки и отрасли права сводились к полицеистике. Так, например, профессор В.Ф. Дерюжинский полагал, что «полицейское право принадлежит к кругу наук о государстве и предметом своим имеет изучение так называемого внутреннего управления» [4, с. 85].

В конце XIX в. в российской системе права выделилась самостоятельная отрасль науки - полицейское право. Ее представители (И.И. Андреевский, А.Я. Антонович, В.М. Гессен, В.Ф. Дерюжинский, А.И. Елистратов и др.) занимались проблемами организации администрации в царской России и вопросами охраны общественного порядка [1, с. 127].

К началу XX в. благодаря активной деятельности вышеназванных ученых в России сформировались контуры административного права. Так, например, в научных трудах профессора А.И. Елистратова содержится, близкое к современному, понятие административного права. Ученый разработал теорию общей части административного права, выделил объект, субъекты, источники административного права, формы административной деятельности, меры принуждения и меры ответственности. Впоследствии его идеи и предложения вошли в учебники по административному праву советского периода [5, с. 134].

Именно А.И. Елистратов разграничил научные категории «административная деятельность государства» и «государственная деятельность». Ученый соотносил как целое и частное: «...административная деятельность является лишь одним видом или формой государственной деятельности, заметно отличающаяся от законодательной и судебной как своим содержанием, так и теми формами, в

которых она проявляется ...» [6, с. 106].

Таким образом, процесс формирования административного права в XIX в. происходил в неразрывной связи с развитием государства (реформами второй половины XIX в.) и кодификацией законодательства, проводимого в 1830-х гг. Исследования ученых-полицистов и административистов основывались на идеях правового государства, осуществляющего свои функции при участии представительных органов государственной власти.

Список использованных источников:

1. «Камерализм» (нем. Kmeralismus) происходит от немецкого «Kammer» - «палата», «кабинет», где заседали управленцы, ведавшие финансами и налогами и т.п. в немецких княжествах. Камералисты создали камерализм как целый комплекс управленческих дисциплин, включая науку о полиции, экономику и финансы, причем именно полицейскую науку немецкий юрист-административист И.Г. фон Юсти считал фундаментом остальных. // См. подр.: Нижник Н.С. Полицейское государство - социоюридический феномен: характеристика сущностных черт в отечественной полицейско-правовой теории // Журнал: Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского». - 2018. - № 6. - С. 123-130.
2. Вестов Ф.А., Фаст О.Ф. «Полицейское государство»: проблемы современной теории // Журнал «Базис». - 2019. - № 1. - С. 37-43.
3. Цит. по: Червонюк В.И. Методологические подходы к пониманию полицейского государства // Журнал «Вестник Московского университета МВД России» - 2016. - № 3. - С. 46-52.
4. Дерюжинский В.Ф. Полицейское право. - СПб., 1911. Цит. по: Бунякин Н.Е. Концепция становления и развития административного права в России: Монография. Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2002. - 148 с.
5. Дергилева С.Ю. Государственно-правовые воззрения А.И. Елистратова. Дис. ... канд. юр. Наук, 2016. - СПб. ун-т МВД России. - 450 с.
6. Елистратов А.И. Учебник русского административного права. Вып. 1,2. - М., 1910-

1911 гг. Цит. по: Нижник Н.С., Дергилева С.Ю. Государство и право в теоретико-правовых воззрениях А.И. Елистратова. - М.: Юрлитинформ, 2020. - 376 с.

Мазур А.С.

гр. 26Юрк 7310

РАЗВИТИЕ НАУКИ И ОТРАСЛИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА В РОССИИ ДО РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

*Калининградский филиал
Московского финансово-юридического университета (МФЮА)*

Аннотация: в статье проведен краткий исторический обзор развития науки и отрасли административного права в России дореволюционного периода. Сравнивая научные мнения отечественных ученых, автор показывает читателям, как происходил процесс развития административного права в нашей стране.

Ключевые слова: административное право, «государственное благоустройство», обычное право, объективное административное право, письменное право, полицейское государство, полицейское право, «право внутреннего управления», правовое государство, субъективное административное право, эластичность административных законов.

В общем процессе укрепления современной российской государственности, совершенствования теории и практики публичного управления трудно переоценить роль и значение административного права, нормы которого, регулируя общественные отношения, опосредующие государственно-управленческую деятельность [1, с. 49], не просто пронизывают все сферы жизнедеятельности общества, обеспечивая нормированность их функционирования, но и проникают в такие срезы общественных отношений, до которых не могут «дотянуться» нормы

других отраслей законодательства.

Вместе с тем административное право, формирующееся как отрасль права на протяжении последних двух столетий, едва ли отличается завершенностью своей структуры. И дело не только в бурном развитии административного законодательства, но и в не затухающих на протяжении многих последних лет научных дискуссиях о месте административного права в системе публично-правового регулирования, предмете и методе административного права, его подотраслях и институтах, классификации форм и методов административно-правового регулирования.

Активный процесс формирования административно-правовой науки берет начало в первой половине XIX в., когда университетские учебные планы были составлены с учетом Свода законов Российской империи и включали в себя предметы государственно-правового, финансово-правового и управленческого циклов [2, с. 128].

Первоначальный курс (по университетскому уставу) преподавался под именем «Законы государственного благоустройства и благочиния». В этот период закладываются основы административного (полицейского) права. Ряд новых идей в развитие науки полицейского права в России были внесены в 1860-80-х годах, в ходе буржуазных реформ, переменивших облик страны. В 1880-90-х годах среди российской научной интеллигенции мнения о наименовании предмета и науки разделились, также, как и в среде европейских юристов. Имели применение несколько наименований, таких как «государственное благоустройство», «полицейское право», «право внутреннего управления», «административное право». Различия в наименовании науки существенного влияния на ее создание не оказывали. В начале XX века российские ученые-юристы вплотную подошли к детальной проработке основополагающих понятий административного права. В работах российских ученых А.И. Елистратова, В.В. Ивановского, В.Ф. Дерюжинского, И.Т. Тарасова и других ученых, представлено вполне современное понятие административного права [3, с. 29].

Профессор А.И. Елистратов - доктор полицейского права, первый декан юридического факультета Таврического университета [4, с. 31] на страницах своих печатных изданий высказал мнение, что административное право - это совокупность юридических норм, регулирующих отношения между органами государственного управления и гражданами. В свою очередь юридические нормы правовед определил, как общие и абстрактные правила поведения, вырабатываемые для урегулирования человеческих взаимоотношений (хотя чуть позже записал, что юридические нормы устанавливают абстрактные типы правоотношений).

В «Лекциях по административному праву» автор добавил, что указанные общие правила установлены государственной властью на будущее (наперед) для всех соответствующих случаев и отлиты они в современном государстве в форме закона и подзаконного указа. Исходя из этого юридическая норма - это краеугольный камень современного государственного уклада, так как она вместо стихийности, неопределенности и неустойчивости, присущих усмотрению, позволяет обывателю получать выгоды большей обдуманности, определенности и твердости.

Однако признание таких высоких достоинств правовой нормы, по мнению профессора А.И. Елистратова, не должно превращаться в слепое поклонение, ибо субъекты, которые создают указанные правила, могут из-за сложности общественных явлений ошибаться в понимании того, что нужно для совместной жизнедеятельности. Любое общее и абстрактное правило, по мнению исследователя, является продуктом известной рационализации, поскольку законодатель искусственно схематизирует действительность. Поэтому юридическая норма при необходимости шаблонна, между тем как общественная жизнь есть необозримое однообразие вечно меняющихся явлений. Чтобы смягчить теневые стороны правового нормирования, процесс законодательного творчества следует поставить в тесную связь с населением.

Под углом зрения административно-нормативной проблематики публицист привлекал внимание также к различию наук полицейского и административного

права, которое (различие), по его мнению, обусловлено неодинаковым положением личности в полицейском и правовом государстве. Он утверждал, что благодаря такому различию в полицейском государстве нормы полицейского права имели преимущественно характер инструкций и наказов со стороны высшей власти для органов полиции: касаясь обывателей, эти нормы подчиняли последних личному усмотрению правящей власти. В условиях же формирования правового государства юридические нормы, относящиеся к внутреннему управлению, стали терять этот односторонний характер: они приобрели значение правил, определяющих публично-правовые отношения между представителями власти и гражданами. Наука административного права при таких условиях сосредоточивает свое внимание на изучении юридических норм, регулирующих отношения между органами государственного управления и гражданами, и постепенно в программах университетского преподавания вытесняет науку полицейского права.

В работах профессора А.И. Елистратова обнаруживаются и другие суждения по вопросам административно-нормативного характера. Правовед утверждал, к примеру, что:

а) административный порядок кодификации подрывает начало законности, поскольку он не совместим с руководящей идеей правового государства;

б) как источник административного права - закон, может действовать во времени, по месту и по лицам;

с) специальным вопросом административного права является вопрос о толковании закона, видами которого являются толкование закона в применении его к конкретному делу, общее и принципиальное толкование.

Большое внимание уделяет изучению нормативного состава административного права адвокат Э.М. Брандтс, предложивший выделить в этой отрасли следующие части:

а) объективное административное право, то есть совокупность правовых норм, определяющих права и обязанности как органов государственной власти, так и всех членов государственного общения. Адвокат утверждает, что объективные

административные правовые нормы определяют определенные границы прав и обязанностей органов власти, а также соответствующий предел полномочий, обязанностей и свобод членов Государственной связи в осуществлении и защите интересов личной и общественной жизни.

Ученый считает, что указанные нормы представляют собой выражение оценки интересов, связанных с исполнением государственных обязанностей; они (нормы) - обязательное и обязательное распределение этих интересов. Эти нормы различаются по отдельным категориям. Одна категория содержит нормы письменного права (автор их раскрывает в законах, распоряжениях различных органов власти и в решениях высших административных судов), другая-норм обычного права (уже появляется на практике административных судов и административных судов);

b) субъективное административное право, относящееся к организации предприятий, предназначенных для осуществления государственных задач государственной власти и ее органов; определение обязательных и обязательных мер, которые могут быть применены органами власти в пределах, установленных нормами административного права; обучение об отношениях.

Наряду с этими тезисами, ученый проанализировал правовые нормы и отношения в области управления правовым методом и предложил:

a) систематическое сравнение норм административного права;

b) исследование логических результатов, которые могут быть сделаны и должны быть сделаны из норм в соответствии с назначением и смыслом каждого и в соответствии с духом законодательства, являющегося частью этих норм;

c) анализ правового характера отношений, возникающих в стремлении власти и народа к осуществлению задач государства или его составных частей.

Основные понятия, используемые в юридической науке (норма, закон, административное распоряжение, указание, административное действие, правосудие и др.) также обоснованно доказал тезис, который нельзя считать абсолютным. Это связано с тем, что соответствующие понятия постоянно меняются в зависимости от социальных, исторических, экономических и других условий, а также от фактов и

событий, стоящих на их основе. Автор настаивал на необходимости научного определения и различных элементов правовых норм, регулирующих управление. Это не последняя задача, которая должна быть ограничена решением административно-правовой науки. Кроме того, юрист предложил понять соответствие административных законов изменяющимся условиям времени и места, введя в научный оборот понятие упругости.

Наряду с приведенными тезисами ученый высказывал также мнение о том, что науку, которая с помощью юридического метода анализирует юридические нормы и отношения в сфере управления, следует именовать наукой административного права. Задачами последней он видел:

- а) систематическое сопоставление норм административного права;
- б) исследование логических выводов, которые могут и должны быть сделаны из норм в соответствии с назначением и смыслом каждой из них и в соответствии с духом законодательства, частью которого являются данные нормы;
- с) анализ юридической природы отношений, возникающих при стремлении власти и народа реализовать задачи государства или составляющих его частей.

Правовед обоснованно доказывал также тезис, согласно которому основные понятия (норма, закон, административное распоряжение, предписание, административное действие, юстиция и др.), которыми оперирует наука административного права, не могут признаваться абсолютными, поскольку они всегда относительны. Связано это с тем, что соответствующие понятия постоянно меняются в зависимости от социальных, исторических, экономических и других условий, а также фактов и явлений, лежащих в их основе. Настаивал автор и на том, что разнообразные элементы юридических норм, регулирующих управление, тоже научно необходимо определить. И это не последняя задача, разрешением которой должна ограничиться административно-правовая наука. Кроме того, в научный оборот юрист ввел понятие эластичности административных законов, под которой он предложил понимать приспособление последних к изменяющимся условиям времени и места [5, с. 17].

Еще один представитель научного сообщества правоведов профессор В.М. Гессен тоже пытался разобраться в особенностях эволюции и функционирования административного права.

В своей работе «Административное право. Популярные лекции для самообразования» (1903 г.) он зафиксировал:

- во-первых, полицейское (административное) право в узком смысле является той сферой государственной деятельности, которая имеет своим предметом деятельность государства в сфере внутреннего управления [5, с. 15].

Согласно отмеченному, наука об административном праве должна считаться в сфере права, изучающей нормы, регулирующие деятельность государственной власти в области внутреннего управления. Автор подтвердил, что обязательные решения должны отличаться от служебных приказов, инструкций и других общих распоряжений власти только потому, что первые устанавливают правовые нормы административного права.

- во-вторых, административно-правовой характер носит чисто технический, а не юридический.

Таким образом, обязательными решениями создаются объективные правовые нормы, которые являются источником не только власти, но и прав и обязанностей подчиненных ей граждан. В рамках закона они обязательны для последних, как и сам закон. В своей работе юрист, идентифицировав такие явления, как нормы и статьи (пункты, части статей) нормативного акта, доказал, что санкции носят обязательный характер. Профессор В.М. Гессен высказал мнение и о том, что принудительное решение отличается от закона не свободным или связанным, а незаконным характером.

Подзаконность обязательных постановлений, полагал ученый, проявляется в том, что они не должны содержать в себе нормы, противоречащие закону и обязательны постановлениям высших инстанций.

Тем не менее, несмотря на развитие науки и отрасли административного права особую остроту на современном этапе среди российских ученых приобрели

проблемы о системе и предмете административного права [6, с. 89].

Список использованных источников:

1. Куракин А.В., Костенников М.В., Адмиралова И.А. Актуальные проблемы предмета административного права. Монография. - М.: ИНФРА-М, 2023. - 204 с.
2. Дергилева С.Ю. Государственно-правовые воззрения А.И. Елистратова. Дис. ...канд. юр. наук, 2019. СПб: СПб. ун-т МВД России. - 450 с.
3. Бунякин Н.Е. Концепция становления и развития административного права в России. Монография. Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2017. - 148 с.
4. Лавров В.В. А.И. Елистратов - первый декан юридического факультета Таврического университета // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Юридические науки». - 2019. - Т. 18 (57). - № 1. - С. 28-42.
5. Шергин А.П. О разработке административного права // Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика V Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 60-летию доктора юридических наук, профессора Виктора Васильевича Денисенко. - 2019. - С. 15-22.
6. Агапов А.Б. Административное право. Общая часть. Учебник для вузов. - 13-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2023. - 493 с.

Новик Ф.

студент-магистрант 1 курса

Программа специализированное высшее образование- магистратура

ЦИФРОВОЙ КОДЕКС - МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ

***Балтийский Федеральный университет
имени И. Канта***

Аннотация: в статье, на основе анализа российского законодательства и опыта Кыргызской Республики, анализирует предпосылки создания Цифрового кодекса Российской Федерации. По мнению автора, принятие такого закона будет способствовать развитию правоотношений в цифровой среде.

Ключевые слова: безопасность личности, информационные технологии, Кыргызская Республика, права человека, цифровая среда, Цифровой кодекс, цифровая подпись, цифровые правоотношения, цифровая экономика России, электронная торговля.

Правоотношения в цифровой среде уже нашли свое отражение в Основном законе. Так, например, предмет ведения Российской Федерации в области обороны и безопасности (пункт «м» статьи 71 Конституции Российской Федерации) [1] был дополнен Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ [2] положением об обеспечении безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных. Указанные изменения позволяют утверждать, что вышеуказанные правоотношения вошли в предмет прямого конституционного регулирования посредством нового уровня «конституционализации информационно-цифрового пространства», стали частью конституционного права [3].

В связи с вышеуказанным, важно рассматривать цифровую среду в том числе и как средство оптимизации процессов государственного и муниципального управления в том числе в рамках защиты основополагающих конституционных ценностей: личные права и свободы человека и гражданина, суверенитет государства, территориальная целостность [4, с. 122]. В научной литературе в последнее десятилетие дискутируется предложение, согласно которому закрепление подобной конструкции должно подразумевать более четкое выстраивание модели правового регулирования защиты прав граждан в цифровых правоотношениях: конкретизацию принципов и направлений, критериев безопасности, правовые статусы участников и т.п. [5, с. 181].

Так, например, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», одной из задач которой является создание системы правового регулирования цифровой экономики, основанной на гибком подходе в каждой сфере.

Реализация этой задачи осуществляется в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16) включающий меры по разработке и принятию ряда нормативных правовых актов, направленных на снятие первоочередных барьеров, препятствующих развитию цифровой экономики, в частности, в таких сферах как: гражданский оборот, финансовые технологии, интеллектуальная собственность, телекоммуникации, судопроизводство и нотариат, стандартизация и иных.

В этой связи особый интерес вызывает проект Цифрового кодекса, разрабатываемого в Кыргызской Республике. Исходя из данных в открытых источниках, регулирование будущего Цифрового кодекса будет охватывать вопросы обработки цифровых записей, применения систем искусственного интеллекта, цифровых пространственных записей, а также общественные отношения в сфере цифровой идентификации, цифровых подписей и цифровых архивов [7]. Данному проекту была дана высокая оценка Рабочей группы IV ЮНСИТРАЛ. Международными экспертами отмечена его уникальность и прорывное значение для развития цифровой экономики [8].

Представляется, что указанный опыт создания общего кодифицированного нормативного правового акта, регулирующего основой и принципы правоотношений в цифровой среде может быть использован для обеспечения достижения национальных целей развития.

В связи с актуальностью вопросов внедрения комплексного эффективного и непротиворечивого регулирования общественных отношений в цифровой среде

можно сформулировать основную рекомендацию для органов публичной власти - инициировать обсуждение, разработку и принятие Цифрового кодекса РФ.

По мнению автора, в данном Кодексе должны быть урегулированы следующие вопросы:

1. Единые гармонизированные нормы-дефиниции о применении принятой терминологии.
2. Основные принципы правового регулирования в цифровой среде.
3. Меры и способы защиты прав человека в цифровой среде.
4. Статус субъектов и объектов цифровой среды, их правоотношений.
5. Правила обработки цифровых данных.
6. Использование отдельных цифровых сервисов и систем.

Разработка такого глобального Кодекса возможна исключительно с привлечением большого количества экспертов, практиков и ученых. На уровне органов публичной власти этот вопрос должен стать предметом взаимосвязанных скоординированных действий Государственной Думы, Совета Федерации, Правительства РФ, Министерства юстиции РФ, Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ, Совета по правам человека и иных заинтересованных государственных и муниципальных органов.

Таким образом, разработка и принятие Цифрового кодекса послужит гармонизации уже действующих нормативных правовых актов, регулирующих общественные правоотношения в цифровой среде. В целях обеспечения единства правового регулирования цифровой среды необходимо введение в едином акте терминологического аппарата, целей и задач такого регулирования. При этом, представляется обоснованной точка зрения о том, что подход к определению основ правового регулирования в цифровой среде должен определяться именно в интересах защиты прав человека, в рамках чего существующие базовые права могут служить «маяками» для определения верного курса на обеспечение эффективной защиты прав граждан [9, с. 129].

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.). // Собрание законодательства РФ. 16.07. 2020 г. № 11. Ст. 1416.
2. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ № 11 от 14.03.2020 г. ст. 1416.
3. Садовникова Г.Д. Комментарий к Конституции РФ постатейный. - 12-е изд., испр. и доп. - М.: Юрайт, 2023. - 244 с.
4. Попенкова Д.К. Эволюция и перспективы развития электронной торговли в России // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. - Т. 2. - № 1 (133). - С. 120-132.
5. Максакова М.А., Ткаченко С.С. Использование цифровых технологий для поддержки российского экспорта. // Экономические и социальные проблемы России. 2024. № 3 (59). - С. 176-190.
6. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СПС КонсультантПлюс
7. Цифровой кодекс улучшит оказание госуслуг в Кыргызстане // <https://rg.ru/2023/01/11/konstituciia-sistemy.html> (дата обращения: 11.03.2025 г.).
8. Проект Цифрового кодекса Кыргызской Республики вызвал интерес международных экспертов в ООН // <https://internetpolicy.kg/2023/04/13/proekt-cifrovogo-kodeksa-kyrgyzskoj-respubliki-vyzval-interes-mezhdunarodnyh-jekspertov-v-onn/>
9. Талапина Э.В. Эволюция прав человека в цифровую эпоху // Труды Института государства и права РАН, - 2019, - № 3, - С. 122-146.

Новик Ф.

студент-магистрант 1 курса

Программа специализированное высшее образование- магистратура

ПРАВОВАЯ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОСНОВЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ

***Балтийский Федеральный университет
имени И. Канта***

Аннотация: в статье анализируются возможности электронной торговли, и при наличии ее положительных аспектов, автор обращает внимание на тот факт, что цифровизация экономики, применение электронных платежных средств, внедрение безналичных способов расчета предоставляют широкие возможности для развития новых форм мошенничества.

Ключевые слова: банковская карта, Всемирная торговая организация, Гражданский кодекс Российской Федерации, Интернет, интернет-торговля, кибератаки в банковском секторе, финансовые транзакции, цифровизация экономики, электронная коммерция, электронные платежные средства, электронная торговля.

Информационные технологии, получившие широкое распространение в XXI веке в международной торговле, были реализованы в электронной торговле или электронной коммерции (e-commerce). Эта форма торговых отношений между государствами предполагает обслуживание посредством информационных коммуникационных технологий, товарами и услугами, передачу информации и документов для внешнеторговых сделок, предоставление электронным способом услуг и товаров.

В настоящее время ряд положений Генерального соглашения по торговле

услугами (далее - ГАТС) (англ. General Agreement on Trade in Services, GATS) реализуется в режиме электронной торговли, и некоторые статьи и приложения ГАТС затрагивают правопорядок в этой сфере [1]. Так, например, в рынок e-commerce входят Онлайн-магазины одежды, продуктов, мебели, бытовой техники и множество других товаров. Международные и локальные маркетплейсы: AliExpress, Amazon, iHerb, Wildberries, Ozon и т.д. Сервисы электронной продажи программного обеспечения, в том числе Google Play, App Store и другие, в том числе и сайт Microsoft.

Другим примером реализации электронной торговли являются такие популярные виды бизнеса как: онлайн-магазины, интернет-банкинг, маркетплейсы, доски объявлений, стриминговые сервисы, сервисы приема платежей и штрафов.

В 1998 г. в ВТО была подписана Декларация о глобальной электронной торговле, обозначившая перспективы развития международной торговли в этом важнейшем направлении. Согласно Декларации, таможенные тарифы на продукцию информационной технологии (компьютеры, телекоммуникационное оборудование, программное обеспечение, научные приборы) были к 1 января 2000 года снижены до «0» 61 страной-членом ВТО. В указанном источнике международного права в рамках организации была начата работа по изучению вопроса о том, как модифицировать международные правила торговли товарами и услугами, определяемые правовыми соглашениями ВТО с учетом развивающихся требований электронной коммерции. В Декларации среди прочего, подтверждалась практика не облагать таможенными пошлинами передаваемые электронные сообщения [2, с. 127].

Анализируя систему правового регулирования информационных технологий, нельзя обойти вниманием нормативные подходы к научной категории «электронная торговля».

История развития электронной коммерции связана с внедрением системы бронирования авиабилетов в начале 60-х годов XX века [3, с. 55]. По истечении столь продолжительного периода времени единого определения электронной

коммерции или электронной торговли так и не было выработано. Причем унифицированного взгляда нет ни среди ученых, ни среди законодателей. Так, ряд ученых отождествляют понятия «электронная торговля» и «электронная коммерция» [4]. Некоторые авторы сводят электронную коммерцию к Интернет-торговле [5, с. 2067]. По их мнению, Интернет-торговля (электронная коммерция, e-commerce) - термин, используемый для обозначения коммерческой активности в сети Интернет, обеспечивающая возможность осуществления покупок, продаж, сервисного обслуживания, проведения маркетинговых мероприятий посредством использования компьютерных сетей, в том числе и Интернет.

Относительно правовых актов международных организаций отметим, прежде всего ряд универсальных международных подходов к определению понятия «электронная торговля». Так, в 1996 году была предпринята попытка «содействовать прогрессивному согласованию и унификации права международной торговли» посредством принятия Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле [6, с. 332-336]. При этом необходимо отметить, что в Законе отсутствует норма-дефиниция «электронная торговля». В преамбуле указывается, что сделки, заключаемые с помощью электронного обмена данными и других средств их передачи, принято считать электронной торговлей. Несмотря на то, что преамбула является неотъемлемой частью международного договора и, безусловно, важна при толковании, тем не менее, считать определение электронной торговли, указанное в преамбуле, нормативным, не представляется возможным.

Декларация ВТО о глобальной электронной торговле 1998 г. под «электронной коммерцией» (цифровой коммерцией) понимает любую сделку, осуществляемую через Интернет или посредством доступа в Интернет, включая продажу, аренду, поставку товаров, услуг или информации. Эта же Декларация предполагает, что любая деловая сделка, цена или существенные условия которой были согласованы через онлайн-овую систему, такую, как Интернет, электронную сеть обмена данными или электронную почтовую систему следует относить к электронной торговле. Отличительной чертой Декларации ВТО является то, что в

понятие электронной торговли (электронной коммерции) ВТО также включает все аспекты электронной купли-продажи, в том числе и маркетинговые сквозные сделки с потребителями и онлайн-аукционы, а также производство, рекламу, продажу и продвижение товара посредством телекоммуникационных сетей. Не относятся к электронной торговле все сделки, заключенные по факсу, коммутируемой телефонной сети, посредством электронной почты, если условия были согласованы в автономном режиме, или заказ был набран вручную [7].

Положения рассматриваемой Директивы не могли не повлиять на изменение правовых основ Евросоюза. Начиная с 1996 г. ЕС начал работу по созданию базового документа, заложившего правовые основы и рамки для развития электронной коммерции. Результатом деятельности европейских юристов было принятие в июне 2000 г. Директива 2000/31/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О некоторых правовых аспектах информационных услуг на внутреннем рынке, в частности, об электронной коммерции» (Директива об электронной коммерции) [8]. Государствам-членам было предписано привести свое законодательство в соответствие с Директивой в срок до 17 января 2002 г. Принятие Директивы расценивается как прогрессивный шаг по созданию универсальной правовой базы Евросоюза, поскольку директивы содержали рамочные решения относительно отдельных сегментов электронной торговли.

Ключевое значение Директивы об электронной коммерции состоит в том, что она устанавливает правовые рамки, общие положения и базовые принципы для развития рынка электронной коммерции. Так, ст. 2 Директивы № 2000/31/ЕС дает трактовку некоторых категорий. Представляется, что ключевым является понятие «информационные общественные услуги»: любые услуги, которые предоставляются по индивидуальному запросу получателя услуг, как правило, за вознаграждение, на расстоянии посредством электронного оборудования, которое используется для переработки (включая цифровое сжатие и сохранения информации). Пункт 18 содержит важное уточнение перечня сфер экономической деятельности, охватываемых понятием «информационные услуги» и указывает, что «данные виды

деятельности, в частности, могут включать в себя продажу товаров в режиме online». Таким образом, понятие «информационные услуги» включает в себя сущностные признаки «электронной торговли» (как новой формы экономической деятельности по продаже товаров в режиме online с использованием электронных средств, глобальной сети Интернет).

Исследование вопросов, связанных с правовой и институциональной основами информационных технологий в международной торговле будет неполным, если не проанализировать российское законодательство, регулирующее электронную торговлю.

Прежде всего необходимо отметить, что отечественное законодательство, нормы которого могут применяться к регулированию отношений в сфере «электронной торговли», представлено обширным, но фрагментарным и несистематизированным перечнем источников. Несмотря на отсутствие комплексной правовой основы в сфере регламентации Интернет отношений, правового статуса, режима управления и использования сети Интернет, непосредственно регламентации электронной торговли как новой формы предпринимательской деятельности, ряд нормативно-правовых актов может быть применен к регулированию отношений в данной сфере посредством аналогии [9, с. 159].

Поскольку электронная коммерция представляет собой одну из форм предпринимательской деятельности, к регулированию данных отношений могут быть применены положения части первой Гражданского кодекса РФ от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (далее - Ч. 1. ГК РФ). Кодекс содержит норму-дефиницию «предпринимательская деятельность», включая ее субъектный и объектный составы. Исходя из того, что договор (как форма заключения сделки - центрального элемента предпринимательской деятельности в целом, электронной торговли, в частности) составляет основу предпринимательской деятельности, стоит выделить и часть вторую Гражданского кодекса РФ от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (далее - Ч. 2. ГК РФ), регламентирующую порядок возникновения, изменения и прекращения отдельных

видов обязательств.

Поскольку электронная коммерция сопровождается ведением электронного документооборота и, соответственно требует подписи сторон, этот вопрос урегулирован Федеральным законом от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи».

В то же время, федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» предоставляет право на «на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации; на применение информационных технологий; на обеспечение защиты информации».

В дополнение к двум вышеперечисленным законам, федеральный закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» также обеспечивает право на защиту персональной информации при ее обработке органами государственной власти и местного самоуправления, физическими и юридическими лицами, в том числе с использованием электронных средств.

Федеральный закон от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» «устанавливает основы национальной платежной системы, регулирует порядок оказания платежных услуг, использования электронных средств платежа, деятельность субъектов национальной платежной системы, а также определяет требования к организации и функционированию платежных систем, порядок осуществления надзора и наблюдения».

Федеральный закон от 28.12.2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» касается отношений, «возникающих между органами государственной власти, органами местного самоуправления и хозяйствующими субъектами... при осуществлении ими торговой деятельности».

Анализ российского законодательства, регулирующего информационные технологии, и, в частности, электронную торговлю, будет неполным, если не отметить положения Закона РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав

потребителей», положения которого «регулирует отношения между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей на приобретение товара (работы, услуги) надлежащего качества, получение информации, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав». В 2004 г. в указанный закон была включена ст. 26.1 «Дистанционный способ продажи товаров».

В Стратегии развития торговли в РФ до 2025 г. содержится раздел о развитии электронной торговли. Этот документ разграничивает электронную торговлю, интернет торговлю и электронную коммерцию, предлагая определения для каждого вида. Так, электронная коммерция - сфера экономики, включающая все торговые и финансовые транзакции, осуществляемые при помощи компьютерных сетей. Электронная торговля - форма торговли, осуществляемая с использованием информационных систем, информационно-коммуникационной сети Интернет или иных коммуникационных процедур посредством электронных транзакций в сети Интернет или иных коммуникационных сетях. При этом, платежи, доставка товара или оказание услуги могут осуществляться как online, так и offline. В свою очередь интернет-торговля - форма электронной торговли в сфере розничной торговли, при которой ознакомление покупателя с товаром и условиями продажи, а также сообщение продавцу о намерении купить товар происходит посредством информационно-коммуникационной сети Интернет [5, с.2065].

Как следует из правового анализа некоторых федеральных законов, регулирующих информационные технологии, в действующем законодательстве Российской Федерации отсутствует норма-дефиниция «электронная торговля», как и нет единого подхода специалистов к исследуемой научной категории. Сложившаяся ситуация способствует порождению различных доктринальных определений, анализ которых позволяет выделить исходные критерии, заложенные в основу сущности юридического понятия «электронная торговля».

Согласно первому подходу определение «электронной торговли»

формулируется через деятельность, которая выступает сущностной характеристикой, а далее происходит некоторое смешение терминов, поскольку ряд авторов определяют ее как «экономическую деятельность» (осуществляемую с использованием информационных технологий) [10, с. 122], некоторые авторы определяют ее как «коммерческую деятельность» (в любой сфере бизнеса, осуществляемую с помощью информационно-коммуникационных технологий и систем [3, с. 94], также предложена формулировка «электронная экономическая деятельность» [11, с. 76].

Относительно последнего предложения следует отметить, что научную категорию «экономическая деятельность» можно рассматривать как родовое понятие по отношению к категориям «предпринимательской» и «коммерческой» деятельности. Так, например, коммерческая деятельность как деятельность, связанная исключительно с куплей-продажей, является составной частью предпринимательской деятельности, а последняя включает в себя иные сделки и не ограничивается куплей-продажей. Нормативное определение «сделки» закреплено в ст. 153 ГК РФ как «действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей». Сделка выступает ключевым элементом электронной торговли. И такой подход представляется вполне обоснованным. В частности, он закреплен в Типовом законе ЮНСИТРАЛ «Об электронной торговле» [6], в Проекте Федерального закона «Об электронной торговле». В Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы в п. «р» ст. 3 содержится норма-дефиниция «цифровая экономика - хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде ...» [13]. Между тем, стоит учесть, что перечисление полного перечня сделок является не вполне удачной нормативной конструкцией, поскольку подобное определение представляется усложненным, и требует постоянного обновления перечня путем включения новых форм сделок, соответствующих запросам правоприменительной практики, изменениям в экономике и технологическому развитию.

Вторым элементом электронной торговли является наличие технологического аспекта, а именно «осуществление сделок с использованием информационно-коммуникационных технологий, в частности сети Интернет». При этом как в Стратегии, так и в законодательстве указанный технологический элемент раскрывается через различные формулировки: «сеть Интернет», «информационно-коммуникационные технологии и сети», «инструменты реализации электронной торговли (телефон, факс, кредитная карта, дебетовая карта, Интернет и др.)», «электронные документы», «электронные сообщения». Необходимость и обоснованность включения технологического аспекта в определение понятия «электронная торговля» не вызывает сомнения. Между тем, при подобной формулировке следует избегать включения перечня конкретных технических устройств, учитывая темпы и непрерывный характер технологических изменений. Стоит использовать общие формулировки с указанием на информационно-коммуникационные технологии в целом, и технологическую глобальную сеть (подразумевая Интернет).

Исходя из этого, можно выделить содержательные элементы понятия «электронная торговля», а именно:

1. Это предпринимательская деятельность.
2. Сделка выступает ключевым элементом.
3. Осуществляется посредством использования информационно-коммуникационных технологий, главным образом - сетей.

Таким образом, на основе сравнительного анализа изученной нормативно-правовой основы источников регулирования отношений в сфере электронной торговли на примере ЕС и РФ можно сделать вывод о том, что регулятивные меры ЕС являются более эффективными и могут быть восприняты Российской Федерацией, законодательство которой менее совершенно в рассматриваемой сфере. Российское законодательство, регулирующее сферу «электронной торговли», весьма обширно, фрагментарно и не систематизировано. Представляется, что выявленные пробелы могут быть частично устранены посредством возможной имплементации

наиболее прогрессивных правовых моделей, разработанных и реализуемых в рамках ЕС.

Немаловажным является тот факт, что цифровизация экономики, применение электронных платежных средств, внедрение безналичных способов расчета предоставляют широкие возможности для развития новых форм мошенничества. Механизмы электронной торговли могут быть использованы в преступных целях. Кража персональных данных и информации, мошенничество в сфере электронных платежей и обращения банковских карт, кибератаки в банковском секторе негативным образом отражаются на развитии электронной торговли и снижают уровень доверия потребителей к цифровым операциям и электронным платежам.

Список использованных источников:

1. Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС/GATS) (г. Марракеш, 15 апреля 1994 г.) [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс

2. Говердовская Т.В., Крайнюкова Л.М. Анализ правовых механизмов противодействия мошенничеству в сфере электронной торговли: европейский и российский опыт // Правопорядок: история, теория, практика. - 2021. - № 3 (30). - С. 125-136.

3. Брагин Л.А., Иванов Г.Г., Никишин А.Ф., Панкина Т.В. Электронная коммерция. Учебник. - М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2020. - 192 с.

4. Развитие экономических систем в цифровой экономике: маркетинг, сфера услуг, логистика. Монография. / Коллект. авторов под ред. И.Б. Стукаловой. - М.: Русайнс, 2020. - 261 с.

5. Делибалтова М. Электронная торговля: современные проблемы и пути их решения посредством каналов взаимодействия с клиентами // Креативная экономика. - 2021. - Т. 15, № 5. - С. 2063-2078.

6. Типовой закон об электронной торговле Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. (Принят на 29-й сессии Комиссии ООН по праву международной торговли. Рекомендован резолюцией

51/162 Генеральной Ассамблеи от 16.12.1996 г. // Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, 51-я сессия. Дополнение №49 (A/51/49), стр. 332-336.

7. Declaration on global electronic commerce: 25 May 1998 WT/MIN(98)/DEC/2 [Декларация о глобальной электронной торговле] // World Trade Organization (WTO). [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/WT/MIN98/DEC2.pdf&Open=True>

8. О некоторых правовых аспектах информационных услуг на внутреннем рынке, в частности, об электронной коммерции (Директива об электронной коммерции). Директива 2000/31/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза (Принята в г. Люксембурге 08.06.2000 г.) (Вместе с «Исключениями из статьи 3») // Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). [Электронный ресурс]. URL: [http://www.eurasiancommission.org/ru/act/txnreg/depsanmer/consumer_rights/Documents/Директива 2000 31 ЕС «Об электронной торговле».pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/txnreg/depsanmer/consumer_rights/Documents/Директива%202000%2031%20ЕС%20«Об%20электронной%20торговле».pdf)

9. Шайдуллина В.К. Международно-правовые аспекты ведения электронной торговли // Экономика. Налоги. Право. - 2020. - Т. 13, № 4. - С. 157-166.

10. Попенкова Д.К. Эволюция и перспективы развития электронной торговли в России // Экономика и управление: проблемы, решения. - 2023. - Т. 2. - № 1 (133). - С. 120-132.

11. Концептуальные аспекты развития экономики России: вызовы и приоритеты. Монография. Рос. экон. ун-т им. Г.В. Плеханова. / Ред. Е.В. Устюжанина, М.В. Дубовик. - М.: Русайнс, 2020. - 234 с.

12. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» / СПС КонсультантПлюс

13. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ № 11 от 14.03.2020 г. ст. 1416.

14. Садовникова Г.Д. Комментарий к Конституции РФ постатейный. - 12-е изд., испр. и доп. - М.: Юрайт, 2023. - 244 с.
15. Попенкова Д.К. Эволюция и перспективы развития электронной торговли в России // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. - Т. 2. - № 1 (133). - С. 120-132.
16. Максакова М.А., Ткаченко С.С. Использование цифровых технологий для поддержки российского экспорта. / М.А. Максакова, С.С. Ткаченко // Экономические и социальные проблемы России. 2024. № 3 (59). - С. 176-190.
17. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СПС КонсультантПлюс
18. Цифровой кодекс улучшит оказание госуслуг в Кыргызстане // <https://rg.ru/2023/01/11/konstituciia-sistemy.html>
19. Проект Цифрового кодекса Кыргызской Республики вызвал интерес международных экспертов в ООН // <https://internetpolicy.kg/2023/04/13/proekt-cifrovogo-kodeksa-kyrgyzskoj-respubliki-vyzval-interes-mezhdunarodnyh-jekspertov-v-onn/>
20. Талапина Э.В. Эволюция прав человека в цифровую эпоху // Труды Института государства и права РАН, - 2019, - № 3, - С. 122-146.

Осиновская С.А.

гр. 26ЮРк 7410

АНТИОБЩЕСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

*Калининградский филиал
Московского финансово-юридического университета (МФЮА)*

Аннотация: в рассматриваются некоторые вопросы подростковой преступности, правовой статус несовершеннолетних, причины и способы вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий.

Ключевые слова: безнадзорный, беспризорный, вовлекатель, Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, личность несовершеннолетнего правонарушителя, правонарушение, преступление, Уголовный кодекс Российской Федерации.

Молодежь - это будущее любого государства. От того, как будут воспитаны молодые люди, зависит национальное богатство страны, ее национальная безопасность, состояние обороноспособности государства. Это трудовые ресурсы, научный, интеллектуальный, духовный и культурный потенциал российского общества. Именно молодежи в будущем предстоит отстаивать политические и экономические интересы своей Родины. Все это во многом зависит от воспитания в семье, в школе, на уровне социальных и государственных институтов.

В воспитании молодого поколения есть и обратная сторона обозначенной нами проблемы. Определенные круги, враждебно настроенные к России, антисоциальные элементы, преступные сообщества, борющиеся за сознание молодых людей, с целью вовлечения их в преступную среду, стремятся различными хитросплетениями вовлечь несовершеннолетних в совершение преступлений, правонарушений и антиобщественных действий [1], за которые законом предусмотрена дисциплинарная, административная и уголовная виды ответственности, не говоря уже о моральной ответственности.

Как уберечь молодые неокрепшие умы, не сформировавшиеся личности от правонарушений и преступлений? Какую систему мер необходимо создать на государственном уровне для предотвращения совершения антисоциальных поступков подростками? Каковы причины подростковой преступности? Попытаемся разобраться в этих сложных вопросах в рамках предлагаемой читателям научной статьи.

В Калининградской области, по состоянию на 2023 г., несовершеннолетняя молодежь (от 14 до 18 лет) составляла около 6 % от общего количества проживающих в самом западном регионе России, что в абсолютных цифрах составляет приблизительно 52 тыс. человек [2]. И вот часть молодых людей, входящих в это количество, люди старшего возраста пытаются вовлечь в совершение антиобщественных действий [3].

В данной ситуации мы сталкиваемся со следующим противоречием. С одной стороны, несовершеннолетние совершают антиобщественные действия, а с другой – представители старшего поколения вовлекают их в совершение преступлений и антиобщественных действий.

В Калининградской области в 2021 г. количество преступлений, совершенных подростками в возрасте от 14-17 лет, составило 0,7 % от общего числа преступлений [4]. По итогам 2022 г. Калининградская область заняла 44 место среди субъектов России по общему количеству зарегистрированных преступлений, а по состоянию на ноябрь 2023 г. – 56 место (рисунок 1).

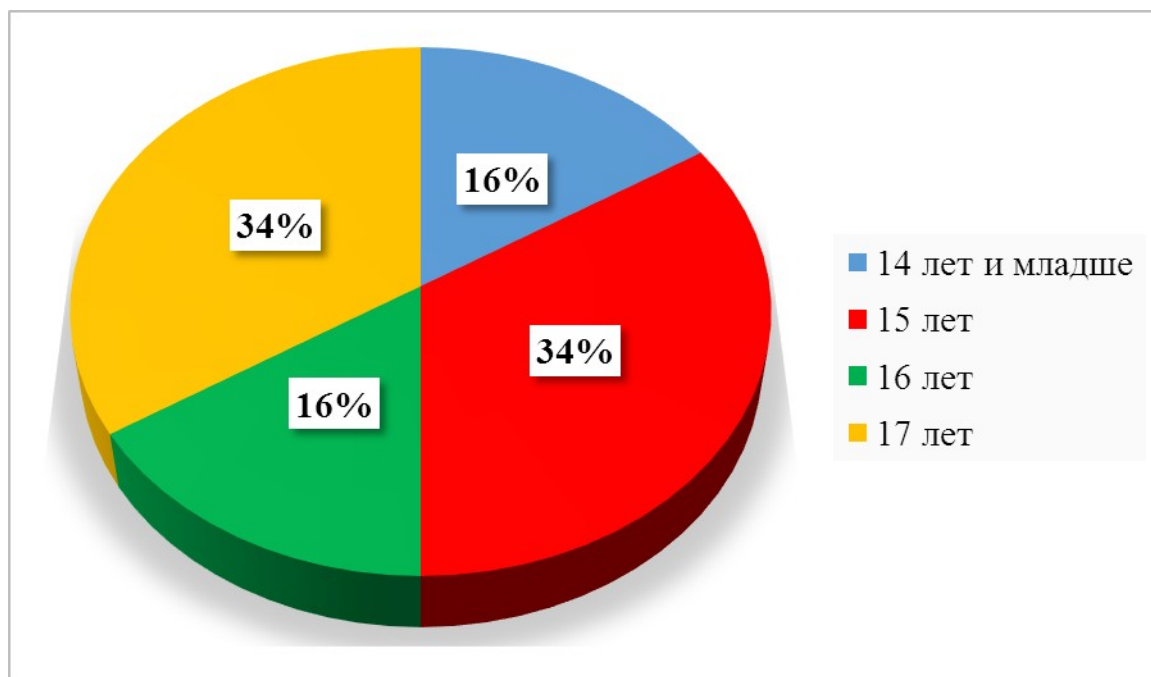

Рисунок 1 - Статистика возраста несовершеннолетних, совершивших преступления в Калининградской области в 2023 г. [4]

Как следует из статистических данных, самый активный возраст

171

несовершеннолетних преступников – 15 и 17 лет.

Доля преступлений, совершенных несовершеннолетними в возрасте от 14 до 17 лет, от общей численности преступлений, совершенных в Калининградской за период 2017-2021 гг. выглядит следующим образом: 2019 г. – 09%; 2020 г. – 0,9%; 2021 г. – 0,7%; 2022 г. – 0,7%; 2023 г. – 0,5% [4].

Статистические данные правоохранительных органов свидетельствуют о том, что в Калининградской области правонарушений среди несовершеннолетних подростков становится меньше [5]. Однако, как известно, статистика не всегда отражает содержание проблемы.

Приведем несколько правонарушений, совершенных несовершеннолетними подростками.

В ноябре 2021 г. в Калининграде трое молодых людей (в возрасте 14, 16 и 17 лет) облили краской могилу философа и ученого Иммануила Канта. То же самое вандалы проделали с памятником у здания университета, который носит его имя [6].

В октябре 2022 г. в центре Калининграда четверо несовершеннолетних юношей вырвали «с корнем» скамейку, установленную на автобусной остановке.

В ноябре 2022 г. были задержаны двое подростков 14 и 15 лет, повредившие обивку сидений для пассажиров пригородного поезда «Ласточка». У молодых людей были признаки алкогольного опьянения.

Подобного рода правонарушений достаточно. В чем же причина такого, можно сказать, неадекватного поведения молодых людей? Прежде всего необходимо отметить, что основная категория таких правонарушителей – молодежь подросткового возраста.

Причины совершения преступлений несовершеннолетними, согласно социологическому опросу, проведенному среди несовершеннолетних правонарушителей, представлены в таблице 1.

Таблица 1. - Причины совершения преступлений несовершеннолетними [7].

1.	Влияние со стороны (взрослых, сверстников и др.)	69%
2.	Нужда, нехватка денег	57%
3.	Психическое заболевание	43%

4.	Стремление выделиться, желание острых ощущений	39%
5.	От нечего делать, проблемы в семье	26%
6.	Пропаганда культа насилия в СМИ	22%
7.	Екдостаточно внимания со стороны родителей	22%
8.	Любопытство	13%
9.	Употребление алкоголя	13%
10.	Безнаказанность	12%

Как следует из результатов соцопроса несовершеннолетних правонарушителей о причинах совершения правонарушений, 69% составляют – влияние со стороны взрослых и сверстников (процент вовлекающих не разделен).

Причин подростковой преступности достаточно много. Некоторые из них были названы респондентами при проведении социологического опроса. Однако, согласно опросу взрослого населения, мнения, а соответственно, и результаты, несколько расходятся с мнением подростков-правонарушителей (рисунок 2).

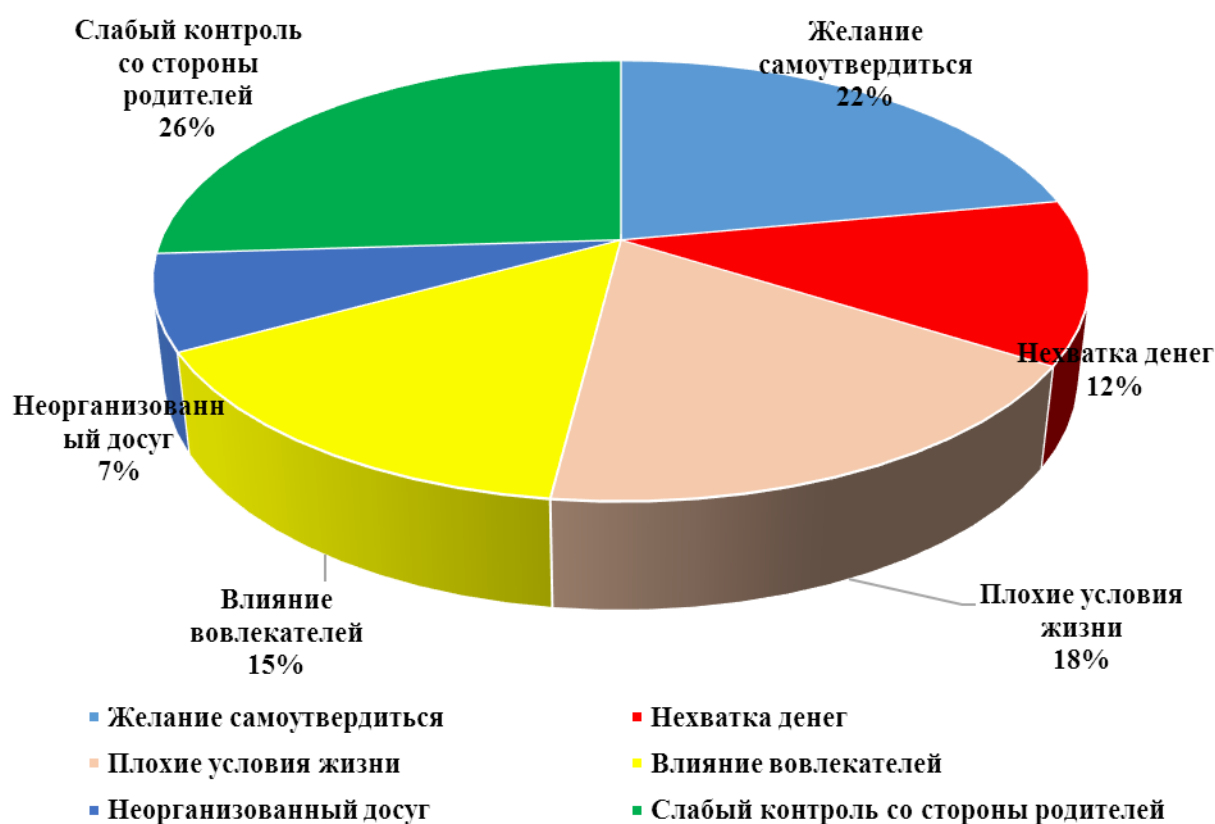

Рисунок 2 - Ответы на вопрос: Как Вы думаете, какова основная причина подростковой преступности?

Пожалуй, следует согласиться с мнением старшего поколения, среди которого были и сотрудники правоохранительных органов.

Установив причины подростковой преступности, следует выяснить личность несовершеннолетнего правонарушителя.

Характеризуя личность несовершеннолетнего правонарушителя, прежде всего отметим, что количество правонарушений, совершаемых подростками, юношами и девушками, соотносится как 2:1, т.е., будущие мужчины по сравнению с прекрасным полом совершают правонарушения в два раза больше.

Что же касается преступлений, то их чаще совершают преступления мальчики: 91% всех оказавшихся на скамье подсудимых подростков.

По статистике Судебного департамента, в 2022 г. большинство преступлений совершают старшие подростки: 70% несовершеннолетних нарушителей закона - те, кому 16-17 лет [8].

Подростковая преступность в Калининградской области составляет: 5,91 преступлений на 1000 человек возраста 14-17 лет.

По мнению большинства исследователей, большинство, содержащихся в УК РФ видов преступлений относятся к мужским видам.

Почему специалисты, в целом, едины в таком мнении? Дело в том, что, с одной стороны, физически, юноши сильнее девушек, а с другой – такие виды преступлений как акты вандализма, угона, попыток завладеть чужим имуществом, грабежи, правонарушения в состоянии алкогольного опьянения и др., чаще происходят в темное время суток, когда именно несовершеннолетние юноши бродят по улицам, а девушкам, по-видимому, родители запрещают выходить в город [9, с. 224-234]. Более того, прослеживается тенденция групповых преступлений, иначе говоря, подростки опасаются, в большинстве противоправных случаях, действовать в одиночку. Подтверждением этого тезиса может служить довольно

распространенный пример из многочисленных материалов административных и уголовных дел, как участие в массовых драках «стенка на стенку».

Что же касается личности подростка-преступника, то необходимо отметить, что в российском обществе по этому поводу сформировался ложный стереотип, будто это малоимущие, бездомные и малообразованные дети [10, с. 99-107].

В действительности, как свидетельствует статистика:

- 64,4% малолетних преступников учатся в вузах или в средне-специальных учебных заведениях (колледжах);

- 3,4% - работают;

- 31,8% - не учатся и не работают;

- 0,4% - имеют условный срок или отбывают наказание в ИТУ.

Социальный статус подростка-правонарушителя представлен на рисунке 3.

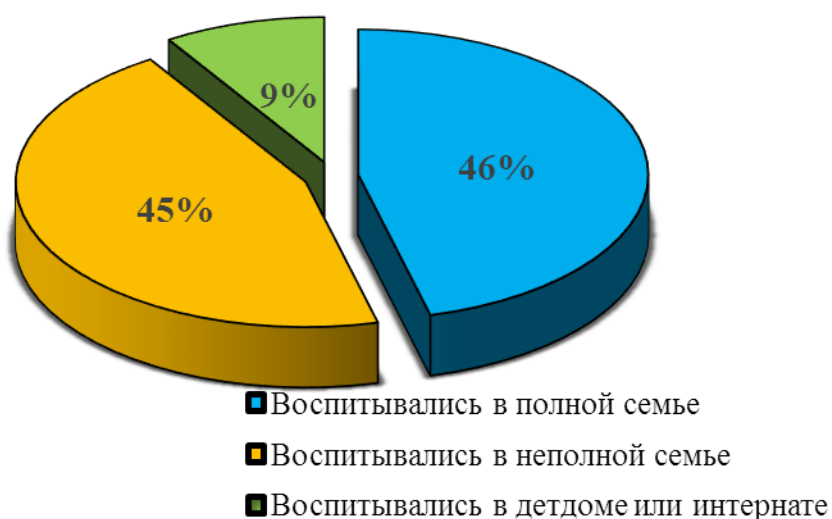

Рисунок 3 - Большинство несовершеннолетних нарушителей закона - не сироты [11].

Таким образом, портрет несовершеннолетних правонарушителей, в

большинстве случаев, представлен вменяемыми подростками от 14 лет до 18 лет, как правило, это юноши из неблагополучных семей (реже – из благополучных), как граждане России, так и иностранцы.

Личность несовершеннолетнего правонарушителя, включенного в криминальную среду, «сформирована» дефектами семейного воспитания в детстве, постоянным неудовлетворением потребностей, т.е. – деформирована окружением.

Подростки этой категории, с психологической точки зрения, внушаемы, стремятся подражать лидерам (вожакам) молодежных шайк, с групповой моралью, агрессивной направленности [12, с. 140].

Среди несовершеннолетних правонарушителей есть такая группа как беспризорные и безнадзорные подростки.

В Калининградской области за последние три года было выявлено беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних: в 2021г. – 254 человека, 2022 г. – 269 человек, 2023 г. -243 человека.

В Северо-Западном Федеральном округе было выявлено: 2021г. - 7 726 человек (702 среднее по субъекту СЗФО), 2022 г. -7 506 человек (674 среднее по субъекту СЗФО), 2023г. – 7 738 человек (703 среднее по субъекту СЗФО).

В РФ было выявлено: 2021г. – 60705 человек (682 среднее по субъекту РФ), 2022г. – 60055 человек (674 среднее по субъекту РФ), 2023г. – 56934 человека (639 среднее по субъекту РФ).

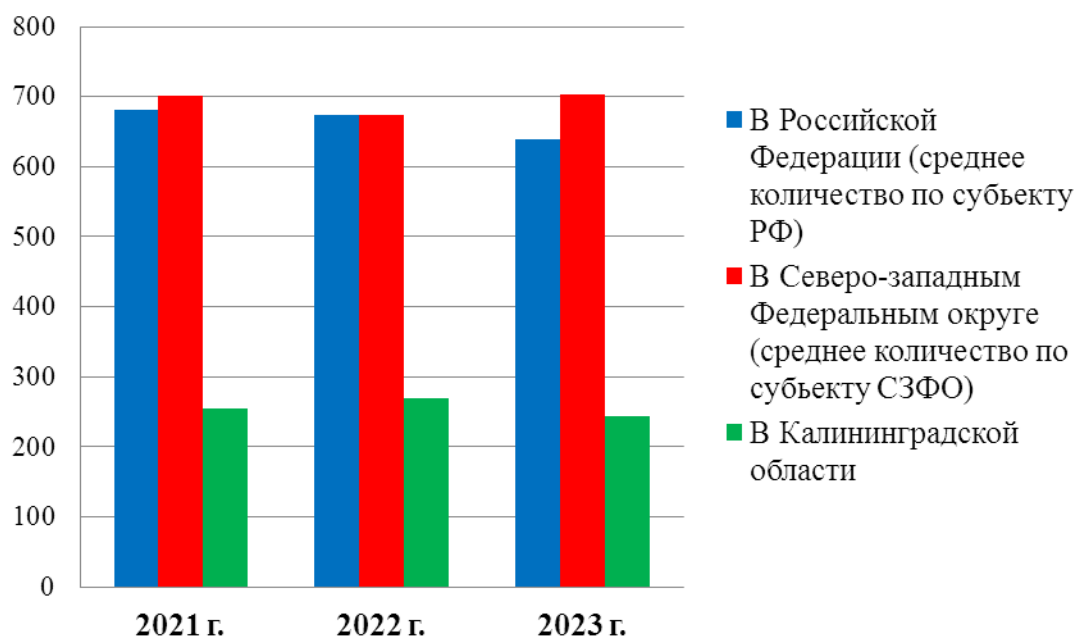

Рисунок 7 - Количество выявленных беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних

Количество выявленных несовершеннолетних, совершивших уголовные правонарушения

В Калининградской области: в 2021г. – 193 человек, в 2022 г. – 139 человек, в 2023 г. – 118 человек.

Количество выявленных несовершеннолетних, совершивших административные правонарушения в Калининградской области: в 2021г. – 532 человека, в 2022 г. – 475 человек, в 2023 г. – 474 человека [13].

Российским законодательством предусмотрены шесть видов наказаний для несовершеннолетних правонарушителей, от штрафа до лишения свободы [14; 15].

Личность несовершеннолетнего правонарушителя будет неполной, если мы не укажем причины, побуждающие подростков нарушать закон и совершать противоправные действия.

Как было уже отмечено, что дети и подростки из неблагополучных семей (полных или не полных), чаще других своих сверстников совершают правонарушения/преступления. Для неблагополучной семьи характерны такие признаки как:

а) алкогольная зависимость родителей (или другие виды зависимости);

б) физическое или психологическое подавление ребенка;

с) ничтожно низкий уровень доверительных отношений в семье или полное отсутствие таковых [16, с. 21-25].

Следовательно, если родителям безразличен их ребенок, он ищет досуг и поддержку «на улице». А это компании уже асоциальных элементов, где подростки сформировали молодежную субкультуру со своей системой ценностей: драки, воровство, хулиганство. Банды подростков регулярно формируют и развивают субкультуру, оправдывающую агрессию против установленных социальных рамок. Так, например, в 2022 году сотрудниками правоохранительных органов Калининградской области была выявлена 61 группа несовершеннолетних с антиобщественной направленностью [17].

Согласно статистическим данным, самый распространенный вид преступлений среди подростков – преступления против собственности: кражи, грабежи, незаконное завладение чужим имуществом и т.д. Если в целом, по России этот вид составляет 80% от детской преступности, то в Калининградской области, в частности – почти 70% (как правило – кражи) [18]. Причем способы приобретения представлены широкой палитрой: кражи цветов и венков на кладбищах, с последующей перепродажей; снятие оборудования и предметов домашнего обихода на стройобъектах; порча кабелей из цветных металлов и др.

Вторую группу преступлений среди подростковой преступности составляют преступления против жизни и здоровья, составляющие около 10% от целого. Это случаи физического насилия в отношении одноклассников в школе или других детей «не из нашего района». В данном случае субъект преступления проявляет не только свое неуважение к окружающим, моральным и материальным ценностям, но и нарушает спокойствие общественной жизни и социального общения.

Это может быть и месть, часто доставляющая наслаждение обиженной стороне. Это акт вандализма привлекателен тем, что повреждение или уничтожение имущества – это отложенный ответ на действие обидчика, совершаемый анонимно и трудно доказуемый. В Калининграде, пожалуй, как нигде, обидчикам поджигают

автомобили и в этом, нередко, принимают участие подростки.

Третью группу составляют преступления «против порядка управления». К примеру, подростки - граффитисты, из личных побуждений или по заказу заинтересованных лиц, нанося надписи, рисунки или символы непристойного содержания, которые адресованы определенным представителям госвласти различного уровня, и связаны с их официальной, служебной деятельностью или должностным положением, деяние может быть квалифицировано по ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти».

К данной группе преступлений относится посягательство на жизнь или здоровье сотрудников правоохранительных органов. Особенно это проявляется у подростков в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, когда они не просто оказывают сопротивление сотруднику ОВД, а готовы с ними подраться, ведь это «круто». Именно такая идеология формируется у несовершеннолетних хулиганов, проживающих (а не воспитывающихся) в неблагополучных семьях, где нередко созданы предпосылки для распространенной среди российских подростков тюремной культуры АУЕ, запрещенной в нашей стране и признанной как экстремистская организация [19, с. 148].

Таким образом, личность несовершеннолетнего правонарушителя характеризуется следующими признаками:

- а) проживает в неблагополучной семье;
- б) отсутствие досугового проведения времени;
- в) несформированность или искаженное представление о морально-нравственных установках;
- г) самоуверенность в безнаказанности за совершенные противоправные деяния и в своей «правоте».

Немаловажное значение в подростковой преступности имеют способы вовлечения в преступную среду несовершеннолетних, которые в достаточной степени исследованы российскими учеными-криминологами и специалистами по уголовному праву.

При проведении юридического анализа о рассмотрении дел с участием подростков, привлекаемых взрослыми в обязательном порядке необходимо выявлять систему взаимоотношений между ними, поскольку полученные сведения позволят определить роль взрослого лица в вовлечении несовершеннолетнего в совершении преступных или антиобщественных действий.

В соответствии с УК РФ, к уголовной ответственности за привлечение подростков к антиобщественным действиям могут быть привлечены лица, обладающие следующими признаками:

- а) достигшие восемнадцатилетнего возраста;
- б) совершившие преступление умышленно.

Что такое вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий?

Прежде всего – это различные способы, посредством которых, несформировавшийся еще подросток получает определенную мотивацию для соучастия в противоправных действиях в роли исполнителя или пособника и тем самым становится вовлеченным в совершение антиобщественных действий/преступлений.

По мнению доктора юридических наук А.И. Рарога в уголовно-правовом отношении следовало бы придерживаться классификации актов антиобщественных действий, осуществляемых по мотивации:

- по приказу формальных лидеров;
- под давлением группы, толпы или их лидеров;
- для достижения определенной цели, имущественной или иной, диктуемой политическим, националистически-экстремистским или религиозным фанатизмом;
- как самоцель, для получения удовлетворения в связи с деформированной системой ценностных ориентаций личности;
- в стремлении разрядить состояние фрустрации, стресса [20, с. 241].

Правовая природа антиобщественных действий состоит в том, что их можно рассматривать как безнравственное правонарушение/преступление, а с другой - как

осмысленное действие, основанное не только на отсутствии нравственных принципов (напр., самоутверждение, месть и др.).

Среди мотивов антиобщественных действий, совершаемые несовершеннолетними выделяют наиболее распространенные:

- хулиганские побуждения;
- религиозные убеждения;
- озлобленность на общество;
- стремление самоутвердиться;
- мотивы политического характера;
- месть государственным органам власти или органам местного самоуправления.

Что же касается способов вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, то, в соответствии с ч. 1 статьи 150 УК РФ к ним относятся: обещание; обман; угроза; иные.

Перечисленные способы подтверждаются многочисленными примерами из судебной практики.

Будучи ограничены рамками научной статьи приведем несколько примеров.

Обещание. У жителя г. Балтийска Ружкова С.А. (25 года) возник преступный умысел, в связи с которым он захотел тайно похитить чужое имущество. Для совершения преступления более легким способом, Ружков С.А. с прямым, преступным умыслом, направленным на вовлечение заведомо несовершеннолетнего, обратился к Д., полностью осознавая, что запланированное преступление, которое по характеру и степени общественной опасности относится к категории тяжких. Находясь в гостях у своей знакомой, около 22 часов Ружков С.А., реализуя свой преступный план, предложил несовершеннолетнему Д. совместно с ним совершить кражу имущества из дома. Для реализации преступного умысла Ружков С.А. после долгих уговоров пообещал поделиться с несовершеннолетним Д., вырученными от продажи похищенного, деньгами, на которые тот сможет купить себе мобильный телефон, тем самым разжигая в подростке жажду наживы. В

результате уговоров и обещаний несовершеннолетний Д., материально заинтересовавшийся и ложно представлявший интересы дружбы, согласился на предложение старшего товарища, вступив тем самым с ним в преступный сговор [21].

Угроза. В г. Гусеве Калининградской области 18-летний гр. Еремин В.А., одержимый идеей ограбления магазина, торгующего мобильными телефонами, угрожая несовершеннолетнему гр. Н. расправой над его младшей сестрой, вовлек его в совершение преступления.

К «иным способам», исходя из практики правоохранительных органов, относятся: приказ формального лидера группировки; давление группы, толпы или их лидеров, возбуждение (целенаправленными беседами и т.п.) вражды, разжигание зависти, мести, корысти, низменных побуждений. Может быть вовлечение в виде употребления алкогольных напитков с молодыми ребятами; занятия проституцией, развращение, воздействие на близких, использование родственных отношений (когда вовлекатель - брат или дядя и т.п.); воздействие на младших, используя возраст и т.д.

Наиболее часто встречаются следующие способы вовлечения:

- а) предложение/обещание красивой и веселой жизни - 58%;
- б) обман - 22%;
- с) обещание материальной выгоды (вознаграждение) - 10%;
- д) угроза - 6%;
- е) иные способы - 4% [20, с. 403].

Завершая анализ антиобщественных действий несовершеннолетних, можно отметить, что на заседании межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних под руководством вице-премьера областного правительства Ильи Баринаова, состоявшемся 14.02.2024 г., было отмечено, что по итогам профилактической работы за 2023 год криминальная активность несовершеннолетних на территории региона снизилась на 15,1 %, а количество преступлений сократилось на 8,4 %. Помимо этого, на 10,6 % уменьшилось

количество общественно опасных деяний, которые совершили подростки до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, а число их участников уменьшилось на 8 %.

Что же касается вовлечателей несовершеннолетних, то можно с уверенностью констатировать, что процесс вовлечения подростков с неустоявшейся психикой, несформировавшимся мировоззрением и с не твердыми убеждениями, иницируется со стороны лица, достигшего 18-летнего возраста. Цель вовлечателя – возбудить желание у другого лица сделать кому-нибудь что-либо неприятное. Без изучения уголовно-правовой характеристики вовлечателя и его личностных качеств, сложно раскрыть преступление, с участием подростков, зачастую имеющих латентный характер и разработать программы профилактических мероприятий, направленных на предотвращение антиобщественных действий.

Список использованных источников:

1. Антиобщественное поведение - не влекущие за собой административную или уголовную ответственность действия физического лица, нарушающие общепринятые нормы поведения и морали, права и законные интересы других лиц (п. 6 ст. 2 Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ (посл. ред.) // Собрание законодательства РФ от 28.06.1999 г., № 26. Ст. 3177.

2. Калининградская область в цифрах. 2023. Краткий статистический сборник. Официальное издание/Калининградстат-Калининград, 2024. – 138 с.

3. Юридическая категория «антиобщественные действия», определены нормами права ст. 1 Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ (посл. ред.) // Собрание законодательства РФ от 28.06.1999 г., № 26. Ст. 3177.

4. https://tochno.st/problems/crime/regions/kaliningradskaya_oblast

5. На заседании межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних под руководством вице-премьера областного правительства Ильи Баринова,

состоявшемся 14.02.2024 г., было отмечено, что по итогам профилактической работы за 2023 год криминальная активность несовершеннолетних на территории региона снизилась на 15,1 %, а количество преступлений сократилось на 8,4 %. Помимо этого, на 10,6 % уменьшилось количество общественно опасных деяний, которые совершили подростки до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, а число их участников уменьшилось на 8 %. // URL: <https://vesti-kaliningrad.ru/v-regione-snizilas-podrozkovaya-prestupnost>

6. <https://mir24.tv/news/16337144/v-kaliningrade-vandaly-oblili-kraskoi-mogilukanta>

7. <https://www.google.com/search?q=%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D1%80>

8. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>

9. Николаева Ю.В., Гребенников В.В., Федякин А.В., Ростокинский А.В., Калиновская В.С. Исследование особенностей молодежного вандализма и выработка инструментария его профилактики // Психология и право. - 2020. - Том 10. - № 3. - С. 224–234.

10. Лунин Д.Н. Понятие и виды антиобщественного поведения // Виктомология. - 2022. - Т. 9, - № 1. – С. 99-107.

11. Шамаева Е. Тинькофф журнал. Сколько в России несовершеннолетних преступников и как выглядит типичный нарушитель закона младше 18 лет. // URL: <https://journal.tinkoff.ru/juvenile-justice-stat/>

12. Криминология. Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» (Аванесов Г.А., Антонян Е.А., Иншаков С.М. и др.). – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. – 448 с.

13. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // URL: <https://rosstat.gov.ru/>

14. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 04 августа 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации, 7 августа 2023 г. № 32 (часть I) ст. 6158.

15. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.03.2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации, 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.

16. Бондаренко М.В., Строева О.А. Отдельные аспекты вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий // Российский судья, 2019. - № 7. – С. 21-25.

17. Отчет о работе по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на территории Калининградской области в 2022 г. // Официальный сайт Правительства Калининградской области // URL: https://gov39.ru/vlast/apparat-pravitelstva/komissiya_pdn/ezhegodnyy-otchet/

18. Официальный сайт Правительства Калининградской области // URL: https://gov39.ru/vlast/apparat-pravitelstva/komissiya_pdn/ezhegodnyy-otchet/

19. Российское уголовное право. Общая часть. Учебник. / под ред. Есакова Г.А. - М.: Проспект. 2022. - 400 с.

20. Рарог А.И. Уголовное право России. Части общая и особенная. Учебник для бакалавров. - М.: Проспект. 2020. - 624 с.

21. Приговор № 1-280/2017 от 29 ноября 2017 г. по делу № 1-280/2017/Архив городского суда г. Балтийска (Калининградская область).

Порфирьев Д.Д.

гр. 26ЮРД 7320

КОНЦЕПЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СПОРА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: статья посвящена проблемам формирования концепции административного процесса сначала как административно-юрисдикционного процесса в советский период, а затем как включающего и административные процедуры, и административную юрисдикцию, и административную юстицию. В статье анализируется развитие концепции административного процесса и каждый из видов административного процесса, состояние и проблемы его правового регулирования в Российской Федерации.

Ключевые слова: административный процесс, административные процедуры, административная юрисдикция, административное обжалование, производство по делам об административных правонарушениях, административная юстиция, административное судопроизводство.

Тенденцией последнего времени стало широкое обсуждение вопросов совершенствования административно-процессуального законодательства, в том числе путем его кодификации, которое направлено на обеспечение надлежащих административно-правовых гарантий реализации правового статуса физических и юридических лиц [1]. Особенную актуальность эти дискуссии приобретают в связи с объединением Верховного суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ. В объединенной высшей судебной инстанции создается специальная Административная коллегия, целью деятельности которой является надзор за законностью и обоснованностью судебных актов по спорам из административно-правовых отношений.

Правовое регулирование административного процесса должно быть основано на серьезном концептуальном анализе, при этом следует учитывать особенности различных видов административного процесса и то обстоятельство, что

административное и административно-процессуальное законодательство находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов [2].

Концепция современного административного процесса была разработана в 60-70 годы XX века, когда отечественный административный процесс понимался как административно-юрисдикционный процесс по досудебному урегулированию споров в административном порядке и по применению мер административного принуждения.

Мысль о том, что какие-либо споры могут быть не урегулированы в системе государственного управления общенародного государства и поэтому гражданину должен быть гарантирован судебный контроль за законностью актов управления, а его жалоба в суд должна быть рассмотрена по правилам специального административного судопроизводства вызвала глубокое отторжение в социалистическом обществе.

Содержание общественных отношений, регулируемых административно-правовыми нормами и относящихся к различным институтам административного права, отличается настолько, что это исключает кодификацию административного процесса в целом. Кодификация административно-процессуальных норм по отдельным правовым институтам признается целесообразной [3]. По мнению многих ученых решение может быть принято и в отношении кодификации норм, определяющих порядок рассмотрения и разрешения жалоб граждан, а также норм, регламентирующих порядок рассмотрения иных административно-правовых споров как в судебных органах, так и в органах государственного управления, в том числе специально созданных государством [4].

Административный процесс в целом, также, как и материальное административное право, не может быть унифицирован и кодифицирован: его виды регламентируют разнородные общественные отношения, реализация которых преследует совершенно разные цели и задачи [5]. Однако это не снимает проблемы теории административного процесса в целом, а наоборот, обязывает науку разрабатывать и дальше вопросы об общих принципах административного процесса,

о стадиях процесса, о процессуальных гарантиях прав граждан как участников административного процесса и др. [6]

Можно предложить несколько вариантов определения:

- административная юрисдикция как производство, связанное с административным обжалованием незаконных актов: действий, бездействия и решений нижестоящих субъектов государственного управления вышестоящим субъектам государственного управления, а также как производство по делам об административных правонарушениях;

- административная юстиция как специальный вид судопроизводства по жалобам на незаконные акты: действия, бездействие и решения органов государственного управления и их должностных лиц [7].

В 2000 году были разработаны основные положения концепции проекта федерального закона «Об административной процедуре».[8] Речь идет об общей административной процедуре, которая охватывала бы интересы всех граждан, обращающихся в администрацию или в органы местного самоуправления с целью реализации функции государственной исполнительной власти, разрешения конкретных вопросов, требующих, в конечном счете, принятия административных актов индивидуального характера или совершения либо прекращения соответствующей администрацией действий.

Авторы концепции [9] впервые в науке административного права говорили о создании должной правовой формы юридического факта, порождающего, изменяющего или прекращающего административно-правовые отношения, а также лежащего в основе сложного фактического состава многих гражданско-правовых отношений (например, формировавшихся в процессе осуществления предпринимательской деятельности по производству лекарственных или психотропных препаратов).

При характеристике предмета регулирования проекта федерального закона «Об административной процедуре» авторы его концепции отмечают, что этот закон должен стать базовым с целью урегулирования конкретных административных

процедур в отдельных сферах и областях деятельности гражданского общества (в том числе в отдельных сферах бизнеса), но при условии обладания последними существенной спецификой применительно к принятию административных актов или совершению административных действий.[9] С учетом этого обстоятельства авторами концепции определена сфера применения проекта федерального закона «Об административной процедуре». Ими дана концепция административного акта для целей ее применения в федеральном законе об общей административной процедуре, с учетом критериев законности административного акта определены полномочия как по принятию административного акта, так и полномочия вышестоящей администрации по отмене, изменению административного акта и направлению административного дела на новое рассмотрение, предусмотрена возможность делегирования полномочий по принятию административного акта только в рамках системы исполнительной власти.

В качестве принципов административной процедуры определены приоритет прав и свобод человека; законность и обоснованность; равенство всех перед законом и администрацией; доступность административных процедур; открытость административных процедур; соразмерность; экономия административных процедур; язык административных процедур.

Правовой статус заявителя определен в концепции федерального закона об общей административной процедуре с учетом заинтересованности заявителя в принятии либо непринятии конкретного индивидуального административного акта или в совершении либо несовершении конкретных действий органом исполнительной власти.

При этом допускается рецепция гражданско-правового института представительства интересов заявителя.

Правовой статус субъекта публичной администрации определен авторами концепции на основе его предметной, территориальной, функциональной и процессуальной компетенции.

В качестве оснований для рассмотрения административного дела выделяют

такие виды обращений как заявление, содержащее требование о принятии (издании) административного акта, либо заявление, содержащее требование о совершении действия, которые должны быть поданы правомочным субъектом в надлежащей правовой форме с представлением необходимых доказательств. Стадия собственно рассмотрения административного дела и принятия административного акта либо совершения действия должна быть урегулирована предлагаемым ими проектом закона по возможности полно. Но в то же они отмечают, что подробная детализация, отражающая специфику принятия управленческих решений либо совершения управленческих действий в отдельных сферах общественных отношений, может и должна стать предметом отдельных федеральных законов, принятых в развитие предлагаемого проекта закона.

По зарубежному опыту административной процедурой является ее неформальность и осуществление ее наиболее простым и целесообразным способом, если иное специально не оговорено законом. Этот опыт вполне востребован в Российской Федерации с учетом конституционной гарантии как государственной защиты прав и свобод человека, так и реализации каждым общедозволительного порядка [10] защиты своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (ст. 45 Конституции РФ). Права и свободы человека являются непосредственно действующими, и именно они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 18 Конституции РФ).

К числу наиболее общих вопросов, которые составляют обязательную часть административной процедуры рассмотрения и пересмотра административного дела и принятия акта управления, следует отнести права, обязанности и ответственность заявителя и администрации, сроки осуществления процедуры и ее отдельных элементов. Предусматривается обязанность администрации исследовать все материалы и установить все обстоятельства конкретного дела, а главное - информировать заявителя об административной процедуре, его правах и

обязанностях. Заявитель имеет право излагать свою позицию по делу, представлять любые доказательства и заявлять любые ходатайства. Он обязан содействовать администрации в процессе доказывания.

Необходимо дальнейшее совершенствование законодательства об административных правонарушениях путем внесения концептуальных изменений в Кодекс РФ об административных правонарушениях. Применительно к вопросам производства по делам об административных правонарушениях требуется более определенная регламентация порядка применения либо неприменения оснований для прекращения производства по делам об административных правонарушениях на стадиях возбуждения, рассмотрения и пересмотра дел об административных правонарушениях, а также более определенная регламентация порядка исполнения различных видов административных наказаний.

Список использованных источников:

1. Зеленцов А.Б. Административно-правовой спор: вопросы теории / Рос. Ун-т дружбы народов. - 2-е изд., испр. и доп. - М., 2009. - 692 с // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. - 2021. - № 2
2. Конституция Российской Федерации (с изменениями от 01.07.2020) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/249eba46b69e162f87771713b6e37fb0780f2c40/
3. Проблемы административной юстиции. Материалы семинара. Институт «Открытое Общество». Программа «Право». - М.: Статут, 2022.
4. Салищева Н.Г. Административный процесс. - М.: Юридическая литература, 1964. С. 53-55
5. Административное право и административный процесс: актуальные проблемы. Сборник статей, посвященных памяти Ю.М. Козлова. - М.: Юрист, 2024.
6. Салищева Н.Г. Административный процесс в СССР. - М.: Юридическая литература, 1964. - С. 55

7. - Административный процесс. Под редакцией М.А. Шатиной. Учебник. - М.: Юрайт, 2025.

8. Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. - 2025.- № 4.

9. Салищева Н.Г., Абросимова Е.Б. Административная реформа и административный процесс в России // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. - 2015. - № 3.

10. Сюсюкин Д.А. К вопросу о понятии споров, вытекающих из административно-правовых отношений // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - Ростов-н/Д, 2024. - № 8

Порфирьев Д.Д.

гр. 26ЮРд 7320

ПРОБЛЕМЫ РАЗРЕШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ СПОРОВ

Калининградский филиал

Московского финансово-юридического университета (МФЮА)

Аннотация: в статье исследуются административные споры, возникающие в российской правовой системе. Однако они остаются недостаточно изученными отечественной административно-правовой наукой. Учитывая опыт зарубежной доктрины административных споров и опираясь на передовые разработки отечественной административно-правовой науки, в частности используя функциональный подход к пониманию современной системы административных правоотношений, проводится комплексный анализ норм Конституции РФ, устанавливающих основы разрешения административных споров в отечественной правовой системе, а также административно-процессуального законодательства Российской Федерации, сформировавшегося под воздействием данных конституционных норм. В результате проведенного анализа сформулировано

определение и предложена теоретическая конструкция административного спора, позволяющая отграничить данные споры от правовых споров, имеющих частноправовой характер, а также иных правовых споров, возникающих в отечественной правовой системе.

Ключевые слова: административный спор, административные правоотношения, административно-процессуальные правоотношения, административное производство, правосудие, судебная защита.

Спор как общеправовая категория имеет большое значение для развития российской правовой науки в целом. Традиционно эта категория разрабатывалась применительно к гражданскому спору представителями цивилистических наук. В этой связи сформировалось устойчивое мнение о том, что сущность правового спора выражается наличием разногласий у противоположных его сторон [1, с. 28]; что спор представляет собой помеху, сопротивление осуществлению гражданского права [2, с. 68-69]; что под спором следует понимать объективное состояние правоотношения, вызванное неисполнением обязанностей одной из его сторон, при которой отсутствует возможность объективного осуществления субъективного права другой стороной [3, с. 35]; что спор выступает как конфликт, который разрешается в определенном процессуальном порядке [4, с. 23]; что под спором следует понимать противоречие между спорящими сторонами о правах и обязанностях в материальном правоотношении [5, с. 25].

В силу малой изученности административного спора отечественной административно-правовой наукой стоит обратиться к оценке опыта зарубежной доктрины административного и административно-процессуального права, пристально изучающей административные споры в течение длительного исторического периода [8, с. 126-130].

В зарубежной правовой доктрине отмечаются специфические признаки административного спора, отличающие его от частноправового спора.

К таким признакам административного спора (которые во многом

специфичны для спора, рассматриваемого в судебном порядке) относятся:

1) субъект, разрешающий дело, обязан сам активно расследовать обстоятельства дела, подлежащие выяснению;

2) субъект, рассматривающий дело, обязан активно содействовать более слабой стороне;

3) в рамках административного процесса имеется потенциально более широкий круг участников, так как возможно привлечение третьих лиц, права которых затронуты;

4) судья, рассматривая дело, проверяет зачастую как первичное решение, так и решения, принимаемые публичной администрацией по жалобам на первичные решения;

5) широко используются письменные доказательства;

6) субъект, рассматривающий дело, может приостанавливать действие оспариваемого акта, а также вынести временное решение, обязательное для публичной стороны;

7) судья, рассматривающий дело, с одной стороны, не может подменить собой орган публичной администрации и принять решение вместо него, а с другой - может потребовать от него принятия нового решения;

8) судья, даже осуществляя проверку ненормативного административного акта, имеет полномочие оценить законность правовых норм, на основании которых он принят [9, с. 446-450].

Определение административного спора через «призму» норм Конституции РФ является одной из ключевых проблем конституционализации российского административного права, активно проводимой в современной правовой науке [10].

При данном подходе, развивая положения ст. 10 и 12 Конституции РФ стоит уточнить, что административный спор, по общему правилу, может возникнуть между субъектами - обладателями прав и свобод человека и гражданина, которых будет логичным в обобщенном виде называть частными лицами (в том числе, физические лица и организации) и субъектами, выполняющими административно-

публичные функции либо содействующими в реализации данных функций.

В современной отечественной административно-правовой литературе к числу субъектов, выполняющих административно-публичные функции

отнесены: органы исполнительной власти, органы местного самоуправления, организации, которые в силу федерального закона имеют статус государственного или иного органа в целях осуществления отдельных административно-публичных функций (Центральный Банк РФ, Счетная палата РФ, административная комиссия и др.). При таком подходе указанные субъекты называются органами публичной администрации, а их представители - уполномоченными должностными лицами публичной администрации [11].

Изучая научные труды Ю.Н. Старилова, можно отметить, что данный ученый особое внимание уделяет именно признакам административно-правового спора. Это позволяет отграничить их от других видов споров. Автор определяет административно-правовые споры как комплексные материально-процессуальные административные правоотношения, которые подразумевают наличие противоречий сторон данных правоотношений, вызванных конфликтом интересов в сфере публичного (государственного) управления. В самом определении Ю.Н. Старилов указывает на структуру спора, определяя наличие сторон, а также предмет спора, выраженный в виде конфликта интересов.

Необходимо отметить, что публичный характер административно-правовых споров предопределяет и тот факт, что разрешение таких споров несет юридическую пользу не только для конкретной частной стороны, но и для общества в целом. Разрешая конкретный спор с органом публичной власти или должностным лицом, суд создает своего рода практику, которая способствует снижению возникновения похожих спорных ситуаций в будущем.

Обращаясь к судебной практике, можно проследить наличие структурных элементов в споре. Так, по материалам обзора Верховного Суда РФ [12], гражданка А. обратилась в суд с административным иском о признании незаконным бездействия судебного пристава-исполнителя и возложении

обязанности снять ограничение на выезд из Российской Федерации, ссылаясь на то, что ей не были вручены постановление о возбуждении исполнительного производства и постановление об ограничении на выезд из Российской Федерации, при этом имеющаяся задолженность по исполнительному производству была погашена в полном объеме. В сентябре 2018 г. при выезде из Российской Федерации гражданке А. было вручено уведомление об ограничении на выезд из Российской Федерации на основании соответствующего решения пристава-исполнителя. Гражданка А. знала, что является должником по исполнительному производству. В мае 2018 г. гражданин Б., являющийся сыном гражданки А., полностью погасил задолженность, о чем судебный пристав-исполнитель был уведомлен гражданкой А. должным образом.

Постановления, действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя и иных должностных лиц Федеральной службы судебных приставов России могут быть оспорены в суде сторонами исполнительного производства (взыскателем и должником) и иными лицами, которые считают, что нарушены их права и законные интересы, созданы препятствия к осуществлению ими прав и законных интересов либо на них незаконно возложена какая-либо обязанность (ч. 1 ст. 218, ст. 360 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации¹², ч. 1 ст. 121 Федерального закона «Об исполнительном производстве») [13].

Решением суда первой инстанции административное исковое заявление было удовлетворено. При этом суд исходил из того, что в адрес административного истца не было направлено постановление об ограничении на выезд за пределы Российской Федерации, задолженность по исполнительному производству была погашена в полном объеме, о чем пристав-исполнитель был уведомлен надлежащим образом, однако исполнительное производство окончено не было, как и не было снято ограничение.

Правосудие должно быть процессуально эффективным, поскольку от его правильности и своевременности зависит обеспечение прав и свобод граждан. При неправильном определении истцом вида судопроизводства нецелесообразно

отказывать в принятии искового заявления, поскольку это тормозит процесс разрешения спора, а также препятствует восстановлению нарушенных прав и свобод граждан. Необходимо законодательно предусмотреть правовую норму о том, что суд должен самостоятельно определить вид судопроизводства и продолжить рассмотрение дела в установленном законом порядке, предварительно информировав об этом участников дела.

Отдельной проблемой в административном судопроизводстве является обеспечение участия прокурора в судебном процессе [14]. Согласно ст. 39 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации прокурор вправе обратиться в суд с административным иском заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований (ч. 1 ст. 39), а также прокурор вступает в судебный процесс и дает заключение по административному делу в случаях, предусмотренных федеральными законами (ч. 7 ст. 39).

КоАП РФ предусматривает участие прокурора в административных делах так называемой «обязательной категории», среди которых: об оспаривании нормативных правовых актов (ст. 213); о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации (ст. 243); о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение или о продлении срока пребывания иностранного гражданина, подлежащего депортации, в специальном учреждении (ст. 268); об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы (ст. 272); о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в недобровольном порядке (ст. 277, 280), а также в медицинскую противотуберкулезную организацию (ст. 283). При принятии административного дела, по которому участие прокурора является обязательным, к производству суд обязан известить об этом соответствующего прокурора. Однако в судебной практике имеют место случаи, когда прокурор судом уведомлен не был и

дело было рассмотрено без его участия. Такое решение подлежит отмене, а дело направляется на новое рассмотрение, что значительно увеличивает сроки разрешения спора.

На органы прокуратуры возложена функция по защите как интересов общества в целом, так и нуждающихся в защите лиц, поэтому законодателем определены категории дел обязательного участия органов прокуратуры в административном судопроизводстве. Приказом Генерального прокурора от 11 января 2021 г. № 221 определена необходимость обеспечения обязательного участия прокурора во всех судебных инстанциях и дача им мотивированного заключения по делам «обязательной категории», которое представляет собой правовую оценку на основе детального исследования материалов дела. Поэтому суд при подготовке административного дела, относящегося к делам «обязательной категории», к судебному разбирательству обязан обеспечить своевременное извещение органов прокуратуры во избежание затягивания сроков судебного разбирательства.

Список использованных источников:

1. Нехороших А.М. Претензионное производство как институт досудебного урегулирования споров, возникающих из правоотношений по железнодорожной перевозке грузов: дис ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2024. - 190 с.
2. Гурвич М.А. Лекции по советскому гражданскому процессу. - М.: Всесоюз. юрид. заоч. ин-т, 1950. - 199 с.
3. Ванеева Л.А. Судебное познание в советском гражданском процессе. - Владивосток: Изд-во Дальневост. гос. ун-та, 1972. - 133 с.
4. Зайцев И.М. Сущность хозяйственных споров. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1974. - 157 с.
5. Побирченко И.Г. Хозяйственная юрисдикция: общее учение. - Киев: МВД УССР, 1973. - 252 с.
6. Дeppe Й. Административный судья - особенный судья? К проблемам и особенностям публично-правовых споров. // Ежегодник публичного права - 2014:

Административное право: сравнительно-правовые подходы. - М.: Инфотропик Медиа, 2014. - С. 119-138.

9. Пуделька Й. Сравнительный анализ гражданско-процессуального и административно-процессуального права. // Ежегодник публичного права - 2014: Административное право: сравнительно-правовые подходы. - М.: Инфотропик Медиа, 2014. - С. 445-450.

10. Стахов А.И. Судебная защита частных лиц в административном процессе посредством административного судопроизводства. // Административное право и процесс. - 2021. - № 6. - С. 34 - 41.

11. Стахов А.И. О необходимости разработки теории судебной защиты физических лиц и организаций в административном процессе. // Российский юридический журнал. - 2020. - № 3. - С. 114 - 118.

12. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10 июня 2020 г. - СПС «КонсультантПлюс».

13. Об исполнительном производстве: федер. закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 41. Ст. 4849 ; 2022. № 29 (ч. III). Ст. 5282.

14. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 11 января 2021 № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» // Законность. - 2021. - № 2.

Сагателян Г.А.

гр. 26ЮРд 7410

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЪЕЗДА В
РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ И ВЫЕЗДА ИЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

*Калининградский филиал
Московского финансово-юридического университета (МФЮА)*

Аннотация: в статье проанализированы теоретико-правовые вопросы в отношении административно-правового регулирования въезда на территорию России и выезда из России, иностранных граждан и апатридов. Выдены определенные сложности правовой конструкции административно-правового режима въезда и выезда на основе федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

Ключевые слова: административное право, апатрид, государственная безопасность, государственная граница, иностранный гражданин, лицо без гражданства, права человека, пограничный контроль.

Нормативно-правовое регулирование правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации, а также законности их нахождения, въезда и выезда с территории российского государств, регулируется федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», а также международными договорами, участницей которых является Россия (например, «Конвенция о защите прав человека и основных свобод», «Конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств-участников Содружества Независимых государств», «Европейская социальная хартия» и др.).

Анализируя правовое регулирование порядка въезда на территорию России и выезда из России, иностранных граждан и апатридов, в рамках научной статьи, необходимо рассмотреть содержание правового статуса иностранного гражданина и апатрида.

«Иностранный гражданин» - это физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации, которое имеет возможность подтвердить с помощью правовых доказательств свою принадлежность к иному государству.

«Лицо без гражданства» - это физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации, которое не имеет возможность подтвердить с помощью правовых доказательств свою принадлежность к иному государству [1, с. 205].

Правовой статус лица без гражданства или апатрида, отличается от правового статуса иностранного гражданина в том, что у апатрида нет никакого гражданства. Его правоотношения с государственной властью конкретной страны возникают и прекращаются в момент пересечения государственной границы при въезде либо при выезде - автоматически.

По мнению российских ученых, юристов-административистов, «в данном правовом режиме проявляются такие черты административно-правовых средств регулирования, опосредованные управлением со стороны государственных органов, основанном на юридическом неравенстве сторон [2, с. 122; 3].

С другой стороны, рассматриваемый правовой режим позволяет правоохранительным органам жестко контролировать порядок въезда/выезда на и из территории России, и тем самым обеспечивать безопасность государства, посредством предотвращения множества правонарушений и преступлений. К таким противоправным действиям можно отнести преступления террористического характера, незаконный ввоз наркотических средств, оружия, боеприпасов и др.

Институт административно-правового регулирования въезда на территорию России и выезда из России, иностранных граждан и апатридов, представляет собой сложную юридическую конструкцию. Эта сложность обусловлена следующими особенностями: с одной стороны, государственные органы уполномочены привлекать к ответственности нарушителей рассматриваемого правового режима, а, с другой - эти же государственные органы отвечают за охрану и защиту прав и законных интересов личности, общества и государства.

Ограничения, предъявляемые к иностранным гражданам и лицам без

гражданства, основываются прежде всего на нормах права п.3 ст. 55 Конституции РФ: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [4, 5].

Одним из основных законодательных актов нашего государства, регулирующего порядок въезда на территорию России и выезда из России, иностранных граждан и апатридов является федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15.08.1996 № 114-ФЗ (посл. ред.) [4]. Указанный закон регулирует правоотношения относительно порядка оформления и выдачи документов иностранным гражданам и лицам без гражданства для того, чтобы осуществить въезд на территорию России, перемещения данной категории физических лиц через территорию государства. Правоохранительные органы, действуя на основании этого закона, предотвращают незаконный въезд иностранных граждан и лиц без гражданства в нашу страну.

Кроме правоохранительных органов, контролирующих порядок въезда/выезда из страны, многие органы государственной власти занимаются вопросами миграции в пределах российского государства. К таким органам, в частности, относятся: Министерство иностранных дел РФ, МВД России, ФСБ России и др. Так, например, органы пограничной службы ФСБ России, осуществляя пограничный контроль, реализуют массивный комплекс мер административного воздействия в соответствии с законом «О Государственной границе России» [7].

Нормы права указанного закона:

- определяют определенные места, в которых можно пересекать государственную границу;
- устанавливают, что итогом пограничного контроля могут быть либо допуск на въезд на территорию государства, либо отказ;
- наделяют полномочиями органы пограничной службы привлекать к административной ответственности правонарушителей.

Однако, в зависимости от ситуации в стране, установленные законами правила могут изменяться. Например, в связи с эпидемиологической обстановкой в России в 2019-2020 годах, а именно - в связи с предотвращением распространения вируса COVID-19 были введены некоторые ограничения, связанные с въездом в Российскую Федерацию. Введенные ограничения коснулись как граждан РФ, так и лиц без гражданства, и иностранных граждан.

Было принято Распоряжение правительства РФ от 16.03.2020 г. № 635-р, в соответствии с которым при въезде иностранных граждан и лиц без гражданства из государств-участников ЕАЭС воздушным транспортом, указанные категории лиц обязаны были предъявить отрицательный ПЦР-тест. Такой тест должен быть проведен не ранее, чем за 3 дня до предполагаемого въезда.

В настоящее время, в связи с обостренной международной обстановкой, подобного рода меры, применяются в отношении иноагентов, для которых запрещен въезд на территорию России. В отдельных случаях, в зависимости от политической или экономической ситуации, могут вводиться такие ограничения как квотирование граждан из определенного государства.

Завершая анализ теоретико-правовых аспектов, связанных с административно-правовым регулированием въезда в Российскую Федерацию и выезда из России иностранных граждан и лиц без гражданства, можно сделать вывод о том, что правовой режим въезда/выезда, представляет собой сложную систему правил, ограничений и запретов, направленных прежде всего, на охрану государственной границы и защиту национальной безопасности, и тем самым - на обеспечение безопасности населения Российской Федерации.

Список использованных источников:

1. Нудненко Л.А. Конституционное право России. Учебник. - 7-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2020 - 531 с.
2. Постатейный комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях. Часть I. Том 2. (под общ. ред. Л.В.

Чистяковой). - М.: «ГроссМедиа» «РОСБУХ», 2024. - 494 с.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 13.12.2024 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.12.2024 г.). // Собрание законодательства РФ № 10 от 09.03.2015 г. ст. 1391.

4. Конституция Российской Федерации 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.). // Собрание законодательства РФ. 16.07. 2020 г. № 11. Ст. 1416.

5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/.

6. Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15.08.1996 № 114-ФЗ (посл. ред.) // Собрание законодательства РФ № 34 от 19.08.1996 г. ст. 4029.

7. Федеральный закон «О государственной границе Российской Федерации» от 01.04.1993 № 4730-1 (посл. ред.) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3140/

Сагателян Г.А.

гр. 26ЮРд 7410

ГРАЖДАНСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ПОНЯТИЕ, ПРИНЦИПЫ, ОСНОВАНИЯ И СПОСОБЫ

ПРИБРЕТЕНИЯ

*Калининградский филиал
Московского финансово-юридического университета (МФЮА)*

Аннотация: в статье автором рассматриваются актуальные и базовые для российской правовой системы и конституционного, административного права вопросы отечественного гражданства, в частности проблемные аспекты его приобретения, анализируются действующее легальное определение и сущность данного правового института. В результате исследования автором сформирована система принципов российского гражданства, совокупность оснований и порядков его приобретения, а также высказаны критические замечания и предложения по реформированию действующего законодательства Российской Федерации в данном аспекте (в частности, выделение порядков приобретения правовой связи с государством, их дифференциация и недостатки существующей концепции).

Ключевые слова: гражданство, подданство, принципы гражданства, приобретение гражданства, порядок приобретения гражданства, административная процедура.

В действующем законодательстве Российской Федерации содержится легальное определение гражданства, современная редакция специального закона использует классическую дефиницию, сформированную в последний этап существования Советского союза. Так, согласно абзацу 2 статьи 3 Федерального закона от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (далее - ФЗ «О гражданстве») гражданство представляет из себя устойчивую правовую связь лица с государственным образованием, которая выражается в совокупности их взаимных, корреспондирующих прав и обязанностей [1]. Стоит отметить, что действующий нормативно-правовой акт по вопросам гражданства в отличие от своих предшественников основан на прогрессивном уровне юридической техники, в

настоящий период законодатель отказался от преамбулы и сформировал в тексте закона специальную главу, в которой закреплены общие положения об исследуемом правовом институте. В данном аспекте особую значимость приобретает анализ принципов российского гражданства, которые являются базовыми фундаментальными началами всего законодательства в данном аспекте. Так, согласно статье 4 ФЗ «О гражданстве» принципами российского гражданства являются: принцип запрещения дискриминации в вопросах гражданства, принцип общего характера и равного содержания российского гражданства, принцип сохранения правовой связи между личностью и государством, принцип недопустимости лишения гражданства, за исключением случаев предусмотренных законом, принцип недопустимости применения негативных последствий к гражданину в виде ссылки и экстрадиции по запросу иностранного государства, принцип поощрения приобретения российского гражданства лицами, у которых оно отсутствует.

Ранее перечисленная совокупность легально закрепленных принципов не является исчерпывающей, отечественные правоведы выделяют систему принципов, которая основана на совокупном анализе действующего законодательства России и включает в свой состав две разновидности исходных начал: принципы в отношении гражданства (право каждого на гражданство, дозволение множественного гражданства, поощрение приобретения российского гражданства в законодательно установленной процедуре), принципы, связанные с содержанием гражданства (равенство гражданства и его общий характер, запрещение лишения гражданства, за исключением случаев, предусмотренных законом, запрещение ссылки и экстрадиции гражданина, благоприятствование в отношении своих граждан, находящихся за пределами государства, преемственность гражданства) [2, С. 231; 3, С. 14].

Не менее значимым вопросом в объективной действительности (в практике административных органов является приобретение гражданства и его основания, порядки). В собственно юридическом смысле приобретение гражданства

представляет из себя принятие или получение по указанию закона индивидом правовой связи с конкретным государственным образованием [4, С. 172]. Стоит отметить, что рассматриваемый вопрос не является правовым пробелом, основания и порядки приобретения российского гражданства закреплены в действующем специальном законе (в рамках международного сотрудничества процедура получения гражданства, основания и процедура являются аналогичными, к примеру, они дублируются в Республике Казахстан и Республике Беларусь). Так, согласно статье 11 ФЗ «О гражданстве» законодателем в качестве оснований приобретения российского гражданства выделяются:

рождение (филиация): право «крови» (родители, единственный родитель состоят в гражданстве России / один из родителей является гражданином РФ, а другой не имеет гражданства вовсе либо его место нахождения невозможно установить), право «почвы» (рождение ребенка на территории российского государства иностранными гражданами либо апатридами при отсутствии у ребенка возможности получить иное гражданство / при не установлении родителей ребенка, родившегося на территории РФ, причем с обязательным установлением предварительного срока их явки за своим ребенком).

1. прием в гражданства (натурализация), который осуществляется в общем и упрощенном порядке;

2. восстановление в гражданстве (для отдельных категорий граждан, которые ранее имели российское гражданство);

3. иные основания, предусмотренные национальным законодательством и международными соглашениями (к примеру, оптация, то есть смена юрисдикции территории) [1].

Противоречивость норм законодательства о гражданстве обнаруживается при исследовании вопроса порядков приобретения гражданства, так согласно статьям 13 и 14 ФЗ «О гражданстве» выделяются общий и упрощенный порядок. В данном аспекте справедливым является мнение С.С. Лампадовой, которая говорит о том, что выделение привилегированного состава лиц в статье об общем порядке

получения гражданства является не обоснованным и противоречит действующей концепции, при таком положении дел наблюдается постепенное стирание границ между установленными порядками приобретения российского гражданства [5, С. 185]. С автором однозначно стоит согласиться по причине того, что отсутствие ценза оседлости в качестве одной из основных привилегий при получении гражданства в упрощенном порядке, не может одновременно выполнять аналогичную функцию для общего порядка.

Таким образом, по результатам проведенного исследования становится очевидно, что гражданство представляет из себя правовую связь государства и индивида (наличие политической связи, как это ранее было закреплено в памятниках права, исключается действующим законодательством). Принципы гражданства подразделяются на две группы: принципы в отношении гражданства и принципы, связанные с содержанием гражданства. Способами, основаниями приобретения гражданства являются: филиация (по крови или почве), натурализация (общий и упрощенный порядок), восстановление в гражданстве и иные (в частности оптация). В контексте рассмотрения порядков приобретения гражданства обнаружили противоречия, закрепленные в действующем законе, которые должны быть надлежащим образом оценены законодательной властью.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (ред. от 26.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.10.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 22. Ст. 2031.
2. Бутакова О.Ф. Особенности принципа единого гражданства в Российской Федерации // В сборнике статей IV Международной научно-практической конференции: Научные достижения и открытия современной молодежи. - 2023. - С. 230 - 232.
3. Барашева Е.В., Терентьева Я.С., Шайдурова К.С. Приобретение гражданства Российской Федерации // В сборнике материалов научно-практической

конференции: Наука, общество, образование. - 2022. - С. 13 - 15.

4. Одинцова О.В. Проблемные аспекты института гражданства в Российской Федерации // В сборнике научных статей: Актуальные проблемы административного и финансового права. - 2021. - С. 171 - 174.

5. Лампадова С.С. О некоторых вопросах приема в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке // В сборнике статей по материалам X юбилейной международной научно-практической конференции: Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права. - 2019. - С. 184 - 188.

Соломин Г.О.

гр. 26ЮРД 7310

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Калининградский филиал

Московского финансово-юридического университета (МФЮА)

Аннотация: в статье рассматривается административно-правовое регулирование рекламной деятельности в Российской Федерации и в ее субъектах. Выводится вывод о том, что интернет - это наиболее эффективный способ распространения и эффективности рекламы. В статье выделяются требования, предъявляемые к размещению рекламы. Автор рассматриваются нормативные элементы, относящиеся к недопустимой рекламе. Анализируется система нарушений, которые могут привести к недопустимой рекламной деятельности.

Ключевые слова: реклама, правовое регулирование, конкуренция, информация, ненадлежащая реклама.

В условиях реформируемой России одним из важных направлений административно-правового регулирования становится регулирование общественных отношений, обусловленных развитием предпринимательства и конкуренции на товарных рынках.

Защита от недобросовестной рекламы, способной ввести потребителей рекламы в заблуждение, нанести вред здоровью и имуществу граждан, окружающей среде, либо вред чести, достоинству и деловой репутации указанных лиц, а также посягающей на общественные интересы, принципы гуманности и морали - вот, что является основной целью административно-правового регулирования рекламной деятельности в нашей стране.

Нормы административного права призваны обеспечить организующую и контролирующую роль государства в установлении административно-правового режима сферы рекламы и мер административно-правовой ответственности за нарушение рекламной деятельности.

Одним из главных нормативных правовых актов, регулирующих данные правоотношения, является ФЗ «О рекламе» от 13.06.2006 [1], в соответствии с которым объект регулирования - это отношения между субъектами рекламной деятельности в процессе создания, реализации, а также осуществления со стороны государственных органов надзора за соблюдением законодательства и привлечения в случае нарушения субъектов к ответственности [5, с. 44].

Также распространенным средством воздействия на ненадлежащую рекламу является ст. 14.3 КоАП РФ [2], но единственным административным наказанием для виновных лиц является административный штраф, поэтому необходимо закрепить более строгие административные наказания, которые будут способствовать снижению и пресечению распространения незаконной рекламы, например закрепить для юридических лиц административное наказание в виде приостановления деятельности юридического лица на определенный срок, что может способствовать более действенному пресечению распространения ненадлежащей рекламы.

Определенно верно, что ФЗ «О рекламе» не позволяет использовать рекламу,

искажающую информацию о товаре, поскольку отсутствует значительная и важная часть информации о рекламируемом товаре, вследствие чего происходит заблуждение потребителя. Закон также обязывает использовать определенные способы рекламы отдельных видов товаров, например, табачных изделий, лекарственных средств, алкогольной продукции. В соответствии с ФЗ регулирование рекламной деятельности находится в ведении федеральных органов государственной власти, но при этом сказано, что данный вид деятельности также является частью комплексного регулирования, т.е. реклама регулируется нормами не только административного и гражданского права, но и, например, финансового права [3].

Сущность административно-правового регулирования рекламной деятельности раскрывается посредством получения баланса частных и публичных интересов в сфере предпринимательства и рекламы. Для потребителя важно получать достоверную и добросовестную рекламу. Более того, это его право, которое тесно переплетено с конституционным правом на охрану и здоровье, поскольку реклама может воздействовать на сознание, ввести в заблуждение, что может нанести вред здоровью. В связи с этим происходит отслеживание и дальнейшее пресечение ненадлежащей рекламы, а также предупреждение нарушений законодательства о рекламе. Само по себе понятие недостоверной рекламы необходимо раскрывать через определенные элементы, несущие в себе ее признаки, что оставляет место для пробелов и неточностей в законодательстве, поскольку невозможно охватить весь спектр критериев, которым должна соответствовать реклама [6, с. 100].

Рассмотрим некоторые нарушения рекламы на просторах интернета.

Первое - это возрастное ограничение. Точнее, отсутствие его маркировки (0+, 6+, 12+, 16+, 18+). Именно такой возраст был определен не просто так, он имеет свое значение для нормального формирования детской психики. Об этом нам говорит все тот же Закон о рекламе, а именно: «Не допускается размещение рекламы информационной продукции, подлежащей классификации в соответствии с

требованиями Федерального закона от 29 декабря 2010 года N 436-ФЗ "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" [4], без указания категории данной информационной продукции.» Упомянутый в этом пункте Закон № 436-ФЗ так же относится к правовому регулированию отношений в сфере рекламы. И это важно.

Следующая проблема касается авторского права, то есть использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе их использование способами, предусмотренными настоящим Кодексом), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную настоящим Кодексом, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается Гражданским Кодексом. Соблюдение прав автора обязательно при использовании в рекламе фотографий, картинок, копировании текстов и музыкальных произведений, используемых в рекламных роликах.

Сегодня проблема нарушения авторского права стоит очень остро, большое количество юристов пытаются разобраться с этим явлением, чтобы помогать людям защищать свое право. Сегодня, когда мир пережил такое явление как пандемия, стали очень популярны различные онлайн-курсы, школы, мастер-классы - и все это является трудом интеллектуальной деятельности, и все это защищается авторским правом, отсюда, кстати, вытекает и следующее нарушение, встречающееся сегодня в сети - это недобросовестная реклама, то есть, прямое нарушение главного принципа о рекламе [7].

Информация о конкурентных преимуществах одного продукта перед другим, ложные сведения о продукте другого и так далее - все это может привести к акту недобросовестной конкуренции в соответствии с антимонопольным законодательством.

Хотелось бы затронуть тему рекламы у блогеров. Давно уже обсуждается

вопрос о введении ответственности для людей, осуществляющих блогерскую деятельность, потому что, к сожалению, на данный момент какое бы то не было регулирование, увы, отсутствует. Блогером считается владелец Интернет-сайта или страницы Интернет-сайта, на которых размещается общедоступная информация и доступ к которым в течение суток составляет более трех тысяч пользователей. Там же сказано о том, что блогеры должны соблюдать законодательство в сфере СМИ, и соответственно Закон о рекламе в том числе. Но по факту получается наоборот.

Так, возьмем сеть «Инстаграм», где много людей, осуществляющих блогерскую деятельность, но лишь единицы осуществляют ее правильно. Закон о рекламе содержит целую главу о рекламе отдельных видов товаров [8]. Это глава третья, и там речь идет, например, о рекламе алкоголя, медицинских средств, детского питания, биологически активных добавок, и так далее. И вот последнее - биологически активные добавки, или, иначе говоря, - БАДы, особенно вызывают негодование.

В статье о них Законодатель написал, что БАДы не должны «создавать впечатление о том, что они являются лекарственными средствами и (или) обладают лечебными свойствами». На эту норму, конечно, смотрят не все. И зачастую при рекламе очередных каких-то БАДов, блогер, совершенно не думая о последствиях, обещают своим подписчикам, то есть потребителям «вау эффект», хотя это недопустимо. То есть, правильнее было бы подписывать подобную рекламу: «...не является медицинским средством» или что -то подобное. Казалось бы, такая мелочь, но это делаю единицы. И это пробел в нашем законодательстве, как регулировать такие вещи. Но такая проблема существует, и она требует решения.

В 2002 году в России членами Совета Ассоциаций Медийной Индустрии был подписан Российский рекламный кодекс [9] как средство самодисциплины участников рекламного рынка. Однако, данный документ носит лишь рекомендательный характер, на который отечественные рекламопроизводители должны ровняться. Однако, никакой юридической ответственности нарушение данных норм не несет, так как не имеет силы закона. Предполагалось, что данный

Кодекс положит начало развития саморегулирования рекламы в России. К сожалению, показывает практика свидетельствует об обратном - рекламопроизводители и рекламораспространители как нарушали закон, так и нарушают.

Например, часто в рекламе можно услышать такие слова как «только здесь и сейчас», «больше ни у кого такого нет», «выгодное предложение, торопись», «покупай отечественное, будь патриотом» и др. То есть, человека информационно «обрабатывают», с целью склонения его к различным приобретениям, которые, возможно, ему и не нужны вовсе. Вместе с тем, пока рекламные компании «попустительски» относятся к нормам этики, за дело берутся рядовые граждане. Так, на многих сайтах и форумах в Интернете потребители публикуют статьи о различных рекламных уловках, тем самым предупреждая остальных граждан о возможных нарушениях.

Если за нарушение этических норм ответственности не предусмотрено, то в соответствии со ст. 38 ФЗ «О рекламе» нарушение рекламоделателями, рекламопроизводителями, рекламораспространителями законодательства Российской Федерации о рекламе влечет за собой ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях.

При этом суммы штрафов за нарушение законодательства Российской Федерации о рекламе и неисполнение предписаний антимонопольного органа зачисляются в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации в следующем порядке:

- федеральный бюджет - 40 процентов;
- в бюджет субъекта Российской Федерации, на территории которого зарегистрированы юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, допустившие нарушение законодательства Российской Федерации о рекламе - 60 процентов.

Уплата штрафа не освобождает от исполнения предписания о прекращении нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе. В ст.38 ФЗ «О

рекламе» определена ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о рекламе.

Кроме того, административной ответственность посвящена ст. 14.3 Кодекса об административных правонарушениях [2]:

- нарушение рекламодателем, рекламопроизводителем или рекламораспространителем законодательства о рекламе влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до двух тысяч пятисот рублей; на должностных лиц - от четырех тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц - от ста тысяч до пятисот тысяч рублей.

- нарушение порядка прерывания рекламой теле- или радиопрограммы, теле- или радиопередачи либо совмещения рекламы с телепрограммой, превышение допустимого законодательством о рекламе объема рекламы в теле- или радиопрограммах, а равно распространение рекламы в теле- или радиопрограммах в дни траура, объявленные в Российской Федерации, - влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц - от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей.

- превышение допустимого законодательством о рекламе объема рекламы, распространяемой в периодических печатных изданиях, - влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от четырех тысяч до семи тысяч рублей; на юридических лиц - от сорока тысяч до ста тысяч рублей.

- прерывание рекламой при кино- и видеообслуживании демонстрации фильма, а также совмещение рекламы с демонстрацией фильма, религиозной телепередачи, телепередачи продолжительностью менее чем пятнадцать минут, трансляцией агитационных материалов, распространяемых в телепрограммах и телепередачах в соответствии с законодательством о выборах и референдумах, способом «бегущей строки» или иным способом ее наложения на кадр демонстрируемого фильма либо телепрограммы или телепередачи - влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от десяти

тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц - от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ «О рекламе» (последняя редакция)
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
3. Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 534-ФЗ «О внесении изменения в Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» // http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=602325555&intelsearch=&firstDoc=1
4. Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 N 436-ФЗ (последняя редакция) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/
5. Кулешова И.Ю. Некоторые аспекты административно-правового регулирования противодействия ненадлежащей рекламе // Административное и муниципальное право. - 2024. - № 2. - С. 98-102.
6. Логинов А.Н. Некоторые особенности административной ответственности за нарушение законодательства о рекламе в сети Интернет // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. - 2023. - № 6. - С. 94-100.
7. Назаров В.И. Законодательные механизмы государственного регулирования рекламной деятельности в Российской Федерации // Международный научный журнал «Символ науки». - 2016. - № 4-2. - С. 1-3.
8. Туровская В.А., Корчагина К.А. Эффективное государственное обеспечение права потребителя на надлежащую рекламу товаров как способ предупреждения причинения вреда здоровью населения // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2022. - № 2 (24). - С. 28-30.

Токарев Я.

гр. 26ЮРд 7310

АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

***Калининградский филиал
Московского финансово-юридического университета (МФЮА)***

Аннотация: в статье рассматривается производство по делам об административных правонарушениях в судах общей юрисдикции как теоретическая конструкция, которая должна иметь определенную смысловую нагрузку. Сущностью обозначаемого ею явления автор считает образующую отдельную форму правосудия совокупность процессуальных отношений, в ходе которых суды общей юрисдикции отправляют правосудие по административно-деликтным делам. Предлагается охватывать данным понятием процессуальную деятельность с участием судьи с момента поступления в суд протокола об административном правонарушении или жалобы (протеста) на постановление административного органа до, как правило, направления для исполнения окончательного судебного акта.

Ключевые слова: административная ответственность, правосудие, административное правонарушение, судопроизводство, судебная власть, суды общей юрисдикции.

Задачами административного судопроизводства являются, прежде всего, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, а также выявление причин и условий,

способствовавших совершению административных правонарушений. Эти задачи в полной мере реализуются на стадии рассмотрения дела, в рамках которой особое значение приобретает строгое соблюдение норм материального права, а также урегулированного административно-процессуальными нормами порядка разрешения таких дел.

В соответствии с главой 29 КоАП РФ судьи судов общей юрисдикции, рассматривая дела об административных правонарушениях, обязаны руководствоваться не только общими положениями гражданского процессуального права, но едиными правилами, содержащимися в указанной главе КоАП РФ.

Данную основополагающую идею КоАП РФ полностью воспринял ГПК РФ. В нем не содержится норм, регламентирующих производство по делам об административных правонарушениях в случаях, когда дело рассматривается в суде общей юрисдикции. В п.7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 января 2003 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» специально подчеркнуто, что ГПК РФ не определяет порядок производства по делам об административных правонарушениях, в том числе и порядок рассмотрения жалоб на постановления, вынесенные по делам об административных правонарушениях [3].

Вместе с тем несколько иначе эту проблему решил АПК РФ, в котором законодатель по непонятным причинам проигнорировал одно из важнейших положений КоАП РФ и установил особый порядок рассмотрения дел об административных правонарушениях (гл. 25 АПК РФ).

Одной из основных проблем функционирования института подведомственности в рамках процессуального права еще в советский период было разграничение полномочий в отношении рассмотрения и разрешения юридических дел между органами юрисдикционной системы и органами административной юстиции, т.е. фактически речь шла о проблемах разграничения родовой подведомственности [1].

В настоящее время содержательная сторона комплекса проблем определения и разграничения подведомственности качественно изменилась и последовательно трансформировалась в основном в проблемы определения и разграничения видовой подведомственности. Отсюда, в свою очередь, последовали проблемы определения и разграничения подсудности споров и иных юридических дел.

Подведомственность - это совокупность признаков, характеризующих правонарушение, а в некоторых случаях и лицо, его совершившее, исходя из которых рассмотрение и разрешение возникшего в связи с этим спора должно быть осуществлено судом общей юрисдикции по правилам гражданского процессуального законодательства, а не Конституционным Судом РФ и не арбитражным судом.

Предусмотренное ст. 125 Конституции РФ полномочие по разрешению дел о соответствии Конституции РФ федеральных законов, нормативных актов Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства РФ, конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов Российской Федерации, изданных по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти Российской Федерации и совместному ведению органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, относится к компетенции только Конституционного Суда РФ. По смыслу ст. ст. 125, 126 и 127 Конституции РФ суды общей юрисдикции не могут признавать названные в п. п. "а" и "б" ч. 2 и ч. 4 ст. 125 Конституции РФ акты не соответствующими Конституции РФ и потому утрачивающими юридическую силу.

Суд общей юрисдикции, придя к выводу о несоответствии Конституции РФ федерального закона или закона субъекта Российской Федерации, не вправе применить его в конкретном деле и обязан обратиться в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке конституционности этого закона [4]. Обязанность обратиться в Конституционный Суд РФ с таким запросом, по смыслу ч. 2 и 4 ст. 125 Конституции РФ во взаимосвязи с ст. 2, 15, 18, 19, 47, 118 и 120 Конституции РФ, существует

независимо от того, было ли разрешено дело, рассматриваемое судом, отказавшимся от применения неконституционного, по его мнению, закона на основе непосредственно действующих норм Конституции РФ.

Статьи 125, 126 и 127 Конституции РФ не исключают возможности осуществления судами общей юрисдикции вне связи с рассмотрением конкретного дела проверки соответствия перечисленных в п. "а" и "б" ч. 2 ст. 125 Конституции РФ нормативных актов ниже уровня федерального закона иному, имеющему большую юридическую силу акту, кроме Конституции РФ.

Такие полномочия судов могут быть установлены федеральным конституционным законом с тем, чтобы в нем были закреплены виды нормативных актов, подлежащих проверке судами, правила о предметной, территориальной и инстанционной подсудности таких дел, субъекты, управомоченные обращаться в суд с требованием о проверке законности актов, обязательность решений судов по результатам проверки акта для всех правоприменителей по другим делам. Иначе суды не вправе признавать незаконными и в связи с этим утрачивающими юридическую силу акты ниже уровня федерального закона, перечисленные в п. "а" и "б" ч. 2 ст. 125 Конституции РФ.

Основная сложность в определении подведомственности дела на практике заключается в необходимости разграничения подведомственности арбитражных судов и гражданской процессуальной подведомственности судов общей юрисдикции.

По общему правилу нормативные правовые акты обжалуются в суд общей юрисдикции. Арбитражным судам подведомственны дела об оспаривании нормативных правовых актов, затрагивающих права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, если федеральным законом их рассмотрение отнесено к компетенции арбитражного суда (п. 1 ч. 1 ст. 29 АПК РФ).

Если федеральный закон, которым бы оспаривание нормативного правового акта, затрагивающего права и законные интересы заявителя в сфере

предпринимательской и иной экономической деятельности, отсутствует, то такого рода дело должно рассматриваться судом общей юрисдикции.

Кроме того, из общих правил подведомственности существуют и иные исключения. Так, например, ч. 2 ст. 23.1 КоАП РФ предусмотрено, что дела об административных правонарушениях, указанные в данной части статьи (в том числе и дела об административных правонарушениях, предусмотренные статьей 18.15 КоАП РФ), рассматриваются судьями в случаях, если орган или должностное лицо, к которым поступило дело о таком административном правонарушении, передает его на рассмотрение судье.

Согласно части 3 статьи 23.1 КоАП РФ дела об административных правонарушениях, которые указаны в частях 1 и 2 настоящей статьи и производство по которым осуществляется в форме административного расследования, а также дела об административных правонарушениях, влекущих административное выдворение за пределы Российской Федерации, административное приостановление деятельности или дисквалификацию лиц, замещающих должности федеральной государственной гражданской службы, должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации, должности муниципальной службы, рассматриваются судьями районных судов.

Так, если по делу об административном правонарушении проводилось административное расследование и санкцией предусмотрено, что одним из возможных видов административного наказания для юридического лица является административное наказание в виде административного приостановления деятельности, при рассмотрении настоящего дела об административном правонарушении должностным лицом управления были превышены полномочия. В соответствии с частью 3 статьи 23.1 КоАП РФ данное дело должно быть рассмотрено судьями районных судов. Тем не менее судебная практика по данному вопросу пошла разными путями [5].

В связи с этим высказывалась позиция, согласно которой дела об административных правонарушениях, названных в части 2 статьи 23.1 КоАП РФ и

производство по которым проводилось в форме административного расследования, подлежат рассмотрению в суде во всех случаях, а не только в тех, когда административный орган или должностное лицо передает дело на рассмотрение судье.

Судьями районного суда рассматриваются и разрешаются также дела об административных правонарушениях, влекущих административное выдворение за пределы Российской Федерации, административное приостановление деятельности или дисквалификацию лиц, замещающих должности федеральной государственной гражданской службы, должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации, должности муниципальной службы [6].

В связи с изложенным полагаем, что абз. 2 ч. 3 ст. 23.1 КоАП России не установлена альтернативная подведомственность дел об административных правонарушениях административным или судебным органам в зависимости от факта проведения административного расследования по делам, а определена подсудность дел, отнесенных к компетенции судей общей юрисдикции и переданных им на рассмотрение в соответствии с частью 2 статьи 23.1 КоАП России.

Иное противоречило бы ч. 2 ст. 23.1 КоАП РФ, прямо предусматривающей рассмотрение указанных в ней дел судьями только в тех случаях, когда орган, должностное лицо передают дело на рассмотрение судье.

Кроме того, дела об административных правонарушениях, указанных в части 2 статьи 23.1 КоАП России (например, дела об административных правонарушениях, ответственность за которые установлена статьями 16.2, 16.3, частью 1 статьи 16.9 КоАП России и другие), должны рассматриваться либо мировыми судьями (по общему правилу, установленному абз. 4 ч. 3 ст. 23.1 КоАП РФ, если по делу не проводилось административное расследование), либо судьями районных судов, если административное расследование проводилось [7]. Однако данный вывод неизбежно вступает в противоречие с положениями части 1 статьи 23.8 КоАП России, согласно которой дела об административных правонарушениях,

предусмотренный, например, статьями 16.2 - 16.22 КоАП России, то есть дела обо всех административных правонарушениях в области таможенного дела, отнесены к исключительной компетенции суда, рассматривают административные органы [8].

Список использованных источников:

1. Салищева Н., Абросимова Е. Судебное обеспечение административной реформы // Государство и право. - 2024. - № 5. - С. 30.
2. Юдин А.В. Процессуальные аспекты функционирования Дисциплинарного судебного присутствия // Вестник ВАС РФ. - 2024. - № 2. - С. 41.
3. Симонян С.Л. О развитии административного судопроизводства на современном этапе // Российская юстиция. - 2021. - № 7. - С. 27 - 30.
4. Абросимова Е. Об административной юстиции // Сравнительное конституционное обозрение. - 2023. - № 2. - С. 35.
5. Клейн Н.И. О развитии арбитражного процессуального законодательства // Журнал российского права. - 2024. - № 4. - С. 13 - 15.
6. Дудуп А.Р. Административная юстиция в арбитражном судопроизводстве: понятие и предмет // Административный процесс. - 2023. - № 2. - С. 254.
7. Старостин С.А. Административный процесс в едином юридическом процессе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). - 2022. - № 8 (12). - С. 119-120.
8. Старилов Ю.Н. Много административных процессов не бывает, или Административное судопроизводство - единственный вид современного российского административного процесса // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. - 2021. - № 2 (45). - С. 290.

Точилов М.А.

гр. 26ЮРд 7310

ЛИШЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРАВА КАК МЕРА АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы административно-правового регулирования в сфере специальных прав лиц, в т.ч. и лишения права, как мера наказания за административные правонарушения.

Ключевые слова: административное право, административное регулирование, специальное право.

Лишение специального права относится к отдельному виду административного наказания. Д.А. Лищук считает, что оно применяется «для предупреждения совершения других правонарушений. Лишение специального права является санкцией административно-правовой нормы, следовательно, применяется при нарушении предписания такой нормы» [10, с. 54]. Лишение специального права представляет собой особый вид административного взыскания. Данное взыскание налагает уполномоченный орган на гражданина, который совершил административное правонарушение, либо который был замечен в грубом или систематическом нарушении порядка пользования специальным правом. Наличие такого специального права должно быть подтверждено конкретным разрешительным документом (а именно: удостоверением на право управления судном, охотничьим билетом, водительским удостоверением, удостоверением тракториста-машиниста, лицензией на приобретение оружия и патронов к нему либо разрешением на хранение или хранение и ношение оружия и патронов к нему в соответствии с ч. 1, 3, 3.1. ст. 32.6 Кодекса об административных правонарушениях РФ [2]).

Как замечают Гостев А.С. и Школяренко Е.А., «право на управление транспортным средством представляет собой совершение сложных технических действий, которые влекут за собой движение транспортного средства,

начинающихся с трогания с места и заканчивающихся полной остановкой транспортного средства» [6, с. 34]. Федеральным Законом «О безопасности дорожного движения» от 10.12.1995 г. № 196-ФЗ установлен порядок получения физическим лицом специального права на управление транспортным средством. Исходя из п. 1. ст. 27 вышеназванного Федерального закона данный вид права предоставляется индивидам, которые успешно сдали квалификационные экзамены, а также, предоставив все необходимые документы о возрасте и состоянии здоровья, которые определены ст. 25 этого же нормативно-правового акта. Основания лишения права на управление транспортным средством закреплены в статьях 12.2, 12.5, 12.8-12.10, 12.15, 12.17, 12.24, 12.26, 12.27 КоАП РФ. Лишение специального права в виде права управления транспортным средством не может применяться к лицу, которое пользуется транспортным средством в связи с инвалидностью, за исключением предусмотренных частями 1 и 3 статьи 12.8, статьей 12.26, частью 2 статьи 12.27 случаев управления транспортным средством в состоянии опьянения, уклонения от прохождения в установленном порядке медицинского освидетельствования на состояние опьянения, а также оставления указанным лицом в нарушение установленных правил места дорожно-транспортного происшествия, участником которого он являлся.

Таким образом, в последующем физические лица, которые являются лишенными специального права на управление транспортным средством, не могут выступать в качестве водителя как субъекта административной ответственности. Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что анализируемый вид административного взыскания направлен на предотвращение создания угрозы жизни и здоровья физических лиц, объектов собственности. Применение указанной санкции напрямую зависит от самого физического лица по той причине, что по его воле совершается правонарушение.

Следует сказать, что суть административного наказания заключается в моральном или материальном воздействии на правонарушителя. Некоторые виды административных наказаний сочетают в себе оба указанных вида воздействия,

кроме того, они также предполагают временные ограничения прав нарушителя (в частности, процедура лишения специального права, привлечение к исправительным работам, а также административный арест).

Основанием для назначения наказания является непосредственно административный проступок.

Наиболее наглядным примером ужесточения мер воздействия на нарушителей представляется эволюция ужесточения наказания за нарушение Правил дорожного движения. Связано это с ростом потребительской активности, в частности, с приобретением автомобилей и их активной эксплуатацией. Следует заметить, что немногие водители задумываются об истинном значении понятия «средство повышенной опасности». Низкая культура вождения в России, пренебрежительное отношение к легальной процедуре прохождения технического осмотра, а также нарушение Правил дорожного движения и водителями, и пешеходами, неразработанность дорожной инфраструктуры являются главными факторами динамики роста тенденции к лишению специального права в отношении водителей.

На практике такая мера наказания, как лишение специального права, применяется в основном к водителям транспортных средств за грубые нарушения Правил дорожного движения [4, С. 40].

Следует также сказать, что введение ст. 258.1 в Уголовного кодекса РФ [3] значительно расширило сферу борьбы с браконьерством. Введение указанной статьи обусловило усиление профилактического потенциала уголовного закона в сфере борьбы с данным негативным явлением путем выделения особого предмета посягательства и расширения признаков объективной стороны состава преступления.

Лишение специального права в настоящее время предусмотрено, помимо добычи, за приобретение, содержание, хранение, перевозку, продажу и пересылку представляющих особую ценность диких животных и водных биологических ресурсов. Уголовным законодательством данное преступление разделено на среднюю и тяжкую категории, что на практике выражается в существенном

повышении санкций, предусмотренных ч. ч. 1 и 2 (средняя) и ч. 3 (тяжкая) ст. 258.1 Уголовного кодекса РФ [7, С. 18]. Таким образом, наряду с административной ответственностью, предусматривающей санкции в виде лишения специального права, формируется тенденция к усилению уголовно-правовой охраны компонентов окружающей среды на территории

РФ. Ч. 4 ст. 3.8. КоАП РФ установлено, что лишение права осуществлять охоту не применима к лицам, для которых охота является основным законным источником средств к существованию. Исключения прописаны в ч. 1.2. ст. 8.37 КоАП РФ: осуществление охоты при нарушении сроков, установленных правилами охоты.

На наш взгляд, наибольшее количество противоправных действий имеет место в отношении ограниченного круга водных биологических ресурсов и диких животных, которые занесены в Красную книгу РФ. Особенно ярко это проявляется на примере незаконной добычи особей тигра, ущерб от которого составляет около 25 млн рублей. Статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ говорит о тенденции к увеличению случаев применения новой нормы на практике.

С.А. Боровиков и Ю.А. Чжан замечают, что законодатель при конструировании рассматриваемой статьи «ставит совершение преступления как одним лицом, так и группой лиц по предварительному сговору, что нивелирует общественную опасность такого деяния» [5, с. 10]. Более того, отсутствие указания на иных, кроме должностных лиц, на практике приводит к проблемам оценки действия лиц, которые относятся к управленческому составу коммерческой организации, или лиц, которые не наделены признаками должностного лица. Наиболее ярким примером является вопрос квалификации действий руководителей центров реабилитации и спасения соответствующих диких животных, а также капитанов рыболовецких судов, которые осуществляют добычу особо ценных биологических ресурсов. Течение периода лишения специального права начинает исчисляться (продолжает исчисляться) со дня сдачи (изъятия) у лица, подвергнутого данному виду наказания соответствующего удостоверения либо специального

разрешения (ст. 32.7 КоАП РФ) [5, С. 85].

Лишение специального права как одна из мер административного наказания не преследует целью унижение человеческого достоинства лица, совершившего административное правонарушение, либо причинение данному лицу физических страданий, нанесение вреда деловой репутации юридическому лицу. Поскольку лишение специального права представляет собой административное наказание, то процедура его исполнения рассматривается в порядке особого производства [6, С. 24].

Таким образом, виден факт того, что лишение специального права представляет собой карательную санкцию в отношении нарушителя - физического лица - на использование либо ограничение возможности использования им собственного имущества как источника повышенной опасности вследствие регулярного и грубого нарушения порядка пользования определенным имуществом. На основании изложенного мы приходим к выводу о реализации данным типом административного наказания двух целей - профилактической и предупредительной.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020, с изм. от 16.10.2020) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (в последней редакции) // СПС Гарант

4. Белякова М.Р. Особенности лишения специального права как вида административного наказания // Студенческий форум. - 2020. - № 32-2 (125). - С. 39-

41.

5. Боровиков С.А., Чжан Ю.А. Проблемы и практика исполнения уголовного наказания в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами // Научно-практический журнал «Вестник института: преступление, наказание, исправление». - 2018. - № 1 (41). - С. 5-12.

6. Гостев А.С., Школяренко Е.А. Административные наказания в системе мер административного принуждения. Теоретико-правовая характеристика // Мировой судья. - 2017. - № 2.- С. 34-37.

7. Журавлев В.В. К вопросу реализации концепции сокращения срока лишения специального права на управление транспортными средствами // В сборнике: Социально-экономические и правовые меры борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Электронное издание. - 2019. - С. 82-91.

8. Иванкова Н.А. Оптимизация отдельных видов административных наказаний // В сборнике: Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений. Сборник научных статей по итогам работы пятая круглого стола со Всероссийским и международным участием. - Шахты, 2020. - С. 24-26.

9. Козицкая А.В. Проблемы назначения административного наказания в виде лишения специального права // Образование и наука в России и за рубежом. - 2020. - № 7 (71). - С. 14-19.

10. Лищук Д.А. Лишение права как мера административного наказания // Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты. - 2016.- № 10. - С. 153-160.

Точилов М.А.

гр. 26ЮРд 7310

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛИШЕНИЯ
СПЕЦИАЛЬНОГО ПРАВА КАК МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО**

НАКАЗАНИЯ

*Калининградский филиал
Московского финансово-юридического университета (МФЮА)*

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемами правового регулирования административной ответственности, которая наступает при правонарушениях, за которые предусмотрено лишения специального права.

Ключевые слова: административное право, административное регулирование, специальное право.

Виды наказаний, которые предусмотрены в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях [2], образуют в своей совокупности систему административных наказаний.

Следует подчеркнуть, что значение системы наказаний крайне важно, в частности, для обеспечения справедливости наказания, что может быть достигнуто путем наличия в законодательстве различных видов наказаний, которые различаются друг от друга по степени их тяжести, а также по характеру таких прав.

Говоря о лишении физического лица, совершившего административное правонарушение, ранее предоставленного ему специального права, следует заметить, что нормы части 1 статьи 1.1. КоАП РФ содержат положения о том, что законодательство об административных правонарушениях состоит из КоАП РФ и законов субъектов РФ об административных правонарушениях, принимаемых в соответствии с КоАП РФ.

Из анализа законодательства РФ можно сделать вывод о том, что и другие федеральные законы могут регулировать лишение специального права, в том числе в отношении как физических, так и юридических лиц. В частности, пункт 2 статьи 13 Федерального закона РФ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [3] устанавливает, что «если в установленный судом, а также должностным лицом

федерального органа исполнительной власти, который исполняет государственный контроль и надзор в области безопасного ведения работ, связанных с пользованием недрами, промышленной безопасности и безопасности гидротехнических сооружений, срок административного наказания в виде административного приостановления деятельности и приостановления действия лицензии или в установленный лицензирующим органом срок исполнения вновь выданного предписания лицензиат не устранил грубое нарушение лицензионных требований, лицензирующий орган обязан обратиться в суд с заявлением об аннулировании лицензии». Из этого следует, что ряд федеральных законов устанавливают случаи лишения юридических лиц специального права, что противоречит законодательству об административных правонарушениях, так как КоАП РФ не предусматривает такую возможность.

Поэтому считаем, что существуют два пути решения данной проблемы. Первый состоит в том, чтобы добавить в ч. 1 ст. 1.1 КоАП РФ положение о том, что законодательство об административных правонарушениях состоит не только из КоАП РФ и законов субъектов РФ об административных правонарушениях, но и иных федеральных законов.

Второй состоит в том, чтобы предусмотреть возможность назначать такое административное наказания, как лишение специального права, не только в отношении физических, но и юридических лиц.

Согласно данным, представленным на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ [7], в 2019 г. судами были рассмотрены дела об административных правонарушениях в области дорожного движения (гл. 12 КоАП РФ) в отношении 1 032 300 лиц. Из общего числа принятых решений 68 608 постановлений по делам об административных правонарушениях в качестве основного наказания предусматривали лишение специального права (управления транспортным средством определенного вида) и 319 022 постановления - лишение специального права (управления транспортным средством определенного вида) в качестве дополнительного наказания.

Исходя из сказанного, можно считать актуальным мнение С. Н. Шаклеина о том, что в судебных решениях обычно дается лишь общий вывод: «учитывая все обстоятельства дела и характер правонарушения, суд решил...» [5, с. 42] в которых имеет место ссылка на ст. 26.11 КоАП РФ.

Таким образом, в последней редакции КоАП РФ представлены административные правонарушения, наказание по которым оказывает недостаточное воздействие на правосознание потенциальных правонарушителей, а в определенных ситуациях позволяет избежать административной ответственности. А этот факт отрицательно влияет на соблюдение административных запретов, поэтому способствует формированию высокого уровня правового нигилизма [6, с. 37].

Следует подчеркнуть, что административные правонарушения, которые предусматривают санкцию в виде лишения специального права в указанных выше сферах общественных отношений, и социальная значимость их последствий традиционно находятся во внимании у законодательной власти и научного сообщества. В частности, такой автор, как Ю. А. Тихомиров, замечает, что существуют проблемы в правотворческой и правоприменительной деятельности. Указанный автор пишет, что «даже тщательно выстроенный механизм последнего не гарантирует последовательной, корректной и глубокой реализации правовых принципов и законов» [4, с. 60].

Необходимо отметить, что лишение специального права назначается исключительно судьей и только в отношении физических лиц. Такой строгий судебный порядок служит целям административного наказания в виде лишения специального права и призван усилить гарантии лица от произвола государства, и предусматривает спор между государством и личностью о фактических обстоятельствах случившегося, следовательно, исполнение такого вида наказания - значимый и ответственный процесс. Если мы обратимся к части 1 статьи 3.8 Кодекса РФ об административных правонарушениях, то мы увидим определение лишения специального права, которое дает КоАП РФ, а именно: «лишение физического лица, совершившего административное правонарушение, ранее

предоставленного ему специального права устанавливается за грубое или систематическое нарушение порядка пользования этим правом в случаях, предусмотренных статьями Особенной части КоАП РФ». Статья 32.5. КоАП РФ содержит перечень органов, исполняющих постановления о лишении специального права. Постановление судьи о лишении права управления транспортным средством, за исключением трактора, самоходной машины и других видов техники, исполняется должностными лицами органов внутренних дел. Как следует из указанной статьи, административное наказание в виде лишения специального права проявляется в ограничении субъективных прав физического лица в сфере административно-разрешительной системы. Это следует из самого понятия «специального права», которое содержит в себе особые возможности, предоставляемые лицу государством. При этом, контроль государством реализации лицом своих специальных прав, предоставляемых ему государством напрямую связан с защитой «основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства», поскольку неправомерное использование специальных прав потенциально способно причинить вред значимым общественным ценностям.

Таким образом, действующее законодательство нуждается в совершенствовании, в частности, необходимо добавить в ч. 1 ст. 1.1 КоАП РФ положение о том, что законодательство об административных правонарушениях состоит как из КоАП РФ и законов субъектов РФ об административных правонарушениях, так и из иных федеральных законов; также необходимо в законодательстве предусмотреть возможность назначения лишения специального права не только в отношении физических, но и в отношении юридических лиц; кроме того, в целях предупреждения и выявления серьезных правовых коллизий в системе охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности требуются регулярный мониторинг и модернизация юридической практики.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.
3. Федеральный закон от 04.05.2011 N 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (последняя редакция) // СПС Гарант
4. Тихомиров Ю.А. Правоприменение: от эпизодичности к целевой результативности // Журнал российского права. - 2017. - № 1. - С. 59-62.
5. Шаклеин С.Н. К вопросу выбора вида и размера (срока) административных наказаний, назначенных за совершение административных правонарушений в области дорожного движения // Научный журнал Барнаульского юридического института МВД России. - 2020. - № 1 (29). - С. 40-44.
6. Якимов А Ю. Установление и применение административного наказания в виде лишения специального права (разновидности данного наказания и их особенности) // Административное право и процесс. - 2021. - № 6. - С. 32-40.
7. <http://www.cdep.ru/>

Текстовое электронное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ, УПРАВЛЕНИЯ И ЮРИСПРУДЕНЦИИ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

**II научно-практической конференции студентов Калининградского филиала
АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет
МФЮА» (14 апреля 2025 года)**

Статьи публикуются в авторской редакции

**Калининградский филиал
АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»
236000, г. Калининград, Ермака, 3
Тел. +7(4012)957173
E-mail: kaliningrad@mfua.ru**